

Francis Scott Fitzgerald

THE DIAMOND AS BIG AS THE RITZ

(Алмаз величиной в отель "Риц")

Адаптировал **Алексей Шипулин**

Метод чтения Ильи Франка

I

John T. Unger came from a family (происходил из семьи; *to come* — *приходить; происходить, быть родом откуда-л.*) that had been well known in Hades (которая была хорошо известна в Гадесе; *название города вымышленное; Hades — Гадес, Аид; ад, геенна, преисподняя; to know* — *знать*) — a small town on the Mississippi River (маленьком городке на реке Миссисипи) — for several generations (уже несколько поколений; *for* — *в течение, в продолжение*). John's father had held the amateur golf championship through many a heated contest (удерживал через многие жаркие состязания = *из года в год в жарких состязаниях* звание чемпиона по гольфу среди любителей; *to hold* — *держат; удерживать, защищать; иметь /звание, ранг/; amateur* — *любитель, непрофессионал*); Mrs. Unger was known "from hot-box to hot-bed," (была известна "от паровиков до парников"; *hot* — *горячий, жаркий: намек на название города*) the local phrase went (по местному выражению; *to go* — *идти; ходить, циркулировать, передаваться из уст в уста*), for her political addresses (своими политическими речами; *address* — *обращение; речь, выступление*); and young John T. Unger, who had just turned sixteen (а юный Джон Т. Ангер, которому только что исполнилось

шестнадцать; *to turn* — поворачивать, переворачивать; достигать, доходить до какого-л. количества, возраста и т.п.), had danced all the latest dances from New York (перетанцевал все последние нью-йоркские танцы) before he put on long trousers (прежде чем надел = начал носить длинные брюки /вместо коротких штанишек/; *to put on* — надевать). And now, for a certain time, he was to be away from home (теперь он был вынужден на некоторое время покинуть /родной/ дом; *to be to...* — быть должным что-л. сделать; *to be away from...* — отсутствовать, не быть где-л.). That respect for a New England education (преклонение перед образованием /какое дают/ в Новой Англии; *respect* — уважение; признание; почтительное отношение) which is the bane of all provincial places (являющееся бичом всех провинциальных городков; *bane* — бедствие, бич, проклятие; *place* — место; город, местечко, селение), which drains them yearly of their most promising young men (который ежегодно лишает их самых многообещающих молодых людей; *to drain* — осушать, отводить воду; высасывать, выкачивать; истощать), had seized upon his parents (обуяло его родителей; *to seize* — схватить, хватать; завладевать; охватить, обуять). Nothing would suit them (ничто /другое/ им бы не подошло = их не устраивало; *to suit* — подходить, удовлетворять требованиям, устраивать) but that he should go to St. Midas' School near Boston (он должен был отправиться в школу/колледж св. Мидаса близ Бостона: «кроме того /что/ он будет должен...») — Hades was too small to hold their darling and gifted son (слишком мал, для того чтобы вместить = быть достойным их любимого талантливого сына; *to hold* — держать; удерживать; содержать в себе, вмещать; *gift* — подарок; дар, талант; *gifted* — одаренный, талантливый)

amateur [ˈæmətə], championship [ˈtʃæmpɪənʃɪp], promising [ˈprɒmɪsɪŋ]

John T. Unger came from a family that had been well known in Hades — a small town on the Mississippi River — for several generations. John's father had held the amateur golf championship through many a heated contest; Mrs. Unger

was known "from hot-box to hot-bed," as the local phrase went, for her political addresses; and young John T. Unger, who had just turned sixteen, had danced all the latest dances from New York before he put on long trousers. And now, for a certain time, he was to be away from home. That respect for a New England education which is the bane of all provincial places, which drains them yearly of their most promising young men, had seized upon his parents. Nothing would suit them but that he should go to St. Midas's School near Boston — Hades was too small to hold their darling and gifted son.

Now in Hades (надо сказать, что в Гадесе; *now* — *сейчас, теперь; а, вот /в начале предложения/*) — as you know (как вы знаете) if you ever have been there (если вы когда-нибудь бывали там) — the names of the more fashionable preparatory schools and colleges mean very little (названия самых модных подготовительных школ и колледжей значат очень мало; *preparatory school* — *подготовительная школа, частная школа, готовящая учеников к поступлению в престижный колледж*). The inhabitants have been so long out of the world (жители /города/ так долго находились в стороне от /большого/ света) that, though they make a show of keeping up to date in dress and manners and literature (что хотя они /и/ делают вид, будто следуют моде в одежде, манерах и литературе; *to keep up to date* — *быть в курсе дела, не отставать от жизни*), they depend to a great extent on hearsay (полагаются в значительной степени на слухи; *to depend on smth.* — *зависеть, находиться в зависимости; положиться на кого-л., что-л.*; *extent* — *пространство, протяженность; размер; мера, степень*), and a function that in Hades would be considered elaborate (светский прием, который в Гадесе сочли бы изысканным; *elaborate* — *тщательно, детально разработанный; продуманный; искусно сделанный*) would doubtless be hailed by a Chicago beef-princess as "perhaps a little tacky (был бы несомненно/наверняка назван /какой-нибудь/ чикагской мясной принцессой "пожалуй, несколько безвкусным"; *beef* — *говядина; to hail* — *приветствовать; звать, окликать; провозглашать, называть*)."

preparatory [pri'pærətəri], elaborate [ɪ'læbərit], doubtless ['daʊtlɪs]

Now in Hades — as you know if you ever have been there — the names of the more fashionable preparatory schools and colleges mean very little. The inhabitants have been so long out of the world that, though they make a show of keeping up-to-date in dress and manners and literature, they depend to a great extent on hearsay, and a function that in Hades would be considered elaborate would doubtless be hailed by a Chicago beef-princess as "perhaps a little tacky."

John T. Unger was on the eve of departure (до отъезда Джона Т. Ангера оставалось совсем немного: «Джон Т. Ангер был накануне отъезда»; *eve* — канун, преддверие). Mrs. Unger, with maternal fatuity (с глуповатой материнской заботливостью; *fatuity* — глупость; нечто глупое, бессмысленное), packed his trunks full of linen suits and electric fans (наполнила его чемоданы полотняными костюмами и электрическими вентиляторами), and Mr. Unger presented his son with an asbestos pocket-book stuffed with money (а мистер Ангер подарил сыну асбестовый бумажник, набитый деньгами).

"Remember, you are always welcome here (помни, тебе здесь всегда будут рады; *welcome* — желанный; долгожданный)," he said (сказал; *to say*). "You can be sure, boy, that we'll keep the home fires burning (можешь быть уверен, /мой/ мальчик, мы будем поддерживать огонь в семейном очаге: «сохранять домашний огонь горящим»; *to keep the home fires burning* — [из песни, ставшей популярной во время Первой мировой войны] т.е. сохранять семью; поддерживать семью).

"I know," answered John huskily (хрипло = *охрипшим голосом*).

"Don't forget who you are and where you come from (не забывай, кто ты и откуда ты родом)," continued his father proudly (продолжал отец горделиво), "and you can do nothing to harm you (и ты не сможешь сделать ничего дурного; *harm* — вред; зло; *to harm* — причинять вред). You are an Unger — from Hades."

fatuity [fəˈtjuːɪti], linen [ˈlɪnɪn], asbestos [æzˈbestɒs]

John T. Unger was on the eve of departure. Mrs. Unger, with maternal fatuity, packed his trunks full of linen suits and electric fans, and Mr. Unger presented his son with an asbestos pocket-book stuffed with money.

"Remember, you are always welcome here," he said. "You can be sure, boy, that we'll keep the home fires burning."

"I know," answered John huskily.

"Don't forget who you are and where you come from," continued his father proudly, "and you can do nothing to harm you. You are an Unger — from Hades."

So the old man and the young shook hands (так = *и вот* старый человек и молодой пожали /друг другу/ руки; *to shake* — *трясти*; *пожимать* /руку/) and John walked away with tears streaming from his eyes (пошел, обливаясь слезами: «со слезами, льющимися из глаз»). Ten minutes later he had passed outside the city limits (через десять минут он вышел за пределы города; *to pass* — *проходить, проезжать; пересекать, переходить, переезжать*), and he stopped to glance back for the last time (и остановился, чтобы бросить назад прощальный взгляд: «взглянуть назад в последний раз»). Over the gates the old-fashioned Victorian motto (старомодный викторианский девиз над воротами) seemed strangely attractive to him (показался ему удивительно милым; *attractive* — *привлекательный, очаровательный, приятный*). His father had tried time and time again (пытался много раз; *time* — *время; раз; again* — *еще, вновь, опять*) to have it changed to something with a little more push and verve about it (способствовать тому, чтобы его сменили на что-нибудь более энергичное и бойкое; *push* — *толчок; нажим; натиск; энергия, напористость; verve* — *живость и яркость; сила, энергия*), such as "Hades — Your Opportunity," (такое как = *к примеру*: "Гадес — ваш шанс"; *opportunity* — *благоприятная возможность; шанс, перспектива*) or else a plain "Welcome" sign (или же простую вывеску "Добро пожаловать"; *sign* — *знак*;

вывеска) set over a hearty handshake pricked out in electric lights (установленную поверх сердечного/дружеского рукопожатия, составленного из электрических лампочек; *prick* — укол, прокол; *to prick out* — выкалывать /рисунок/, накалывать, набивать узор). The old motto was a little depressing (старый девиз был немного угнетающим; *to depress* — подавлять, угнетать; приводить в уныние), Mr. Unger had thought (полагал/думал; *to think*) — but now... (но сейчас...).

So John took his look (посмотрел /назад/; *to take* — брать; хватать; *to take a look* — взглянуть, посмотреть) and then set his face resolutely toward his destination (затем решительно обратил лицо к цели; *destination* — назначение, предназначение, предопределение; место, пункт назначения, цель). And, as he turned away (когда он отвернулся /от города/), the lights of Hades against the sky seemed full of a warm and passionate beauty (огни Гадеса против = на фоне вечернего неба показались /ему/ исполненными теплой и нежной красоты; *passionate* — пылкий, страстный; влюбленный, любящий).

sign [saɪn], thought [θɔ:t], passionate [ˈpæʃənɪt]

So the old man and the young shook hands, and John walked away with tears streaming from his eyes. Ten minutes later he had passed outside the city limits and he stopped to glance back for the last time. Over the gates the old-fashioned Victorian motto seemed strangely attractive to him. His father had tried time and time again to have it changed to something with a little more push and verve about it, such as "Hades — Your Opportunity," or else a plain "Welcome" sign set over a hearty handshake pricked out in electric lights. The old motto was a little depressing, Mr. Unger had thought — but now

So John took his look and then set his face resolutely toward his destination. And, as he turned away, the lights of Hades against the sky seemed full of a warm and passionate beauty.

St. Midas' School is half an hour from Boston in a Rolls-Pierce motor-car (в получасе /езды/ от Бостона на "роллс-пиэрсе"; *motor-car* — легковой автомобиль; *Rolls-Pierce* — ироническое объединение в одно название двух марок роскошных автомобилей — *Rolls-Royce* и *Pierce-Arrow*). The actual distance will never be known (фактическое расстояние никогда не будет известно), for no one, except John T. Unger (ибо никто: «ни один», кроме Джона Т. Ангера), had ever arrived there save in a Rolls-Pierce (не прибывал туда иначе как в роллс-пиэрсе; *ever* — когда-либо) and probably no one ever will again (и, вероятно, не /при/будет). St. Midas' is the most expensive and the most exclusive boys' preparatory school in the world (самая дорогая и самая привилегированная на свете мужская подготовительная школа; *exclusive* — исключаящий; ограничивающий; с ограниченным доступом; привилегированный, престижный).

actual [ˈæktʃuəl], arrive [əˈraɪv], preparatory [prɪˈpærət(ə)rɪ]

St. Midas's School is half an hour from Boston in a Rolls-Pierce motor-car. The actual distance will never be known, for no one, except John T. Unger, had ever arrived there save in a Rolls-Pierce and probably no one ever will again. St. Midas's is the most expensive and the most exclusive boys' preparatory school in the world.

John's first two years there passed pleasantly (первые два года /пребывания/ там прошли приятно). The fathers of all the boys were money-kings (отцы всех мальчиков были денежными воротилами; *king* — король, царь; магнат), and John spent his summer visiting at fashionable resorts (проводил лето /у кого-нибудь/ в гостях на модных курортах; *to spend* — тратить, расходовать; проводить /время/). While he was very fond of all the boys he visited (в то время как ему вполне нравились все мальчики, у которых он гостил; *to be fond of* ... — любить, испытывать симпатию /к кому-л., чему-л./), their fathers struck him as being much of a piece (их отцы удивляли его тем, что были все одного и

того же склада; *of a piece* — одного и того же качества; одного склада; *to strike* — бить, ударять; поражать, производить впечатление), and in his boyish way he often wondered at their exceeding sameness (на свой мальчишеский лад он часто задумывался над их безмерной/чрезвычайной схожестью; *way* — путь; дорога; метод; способ; *to wonder* — удивляться; интересоваться; размышлять). When he told them where his home was (когда он говорил им, где его дом = откуда он; *to tell*) they would ask jovially (всегда весело/шутливо спрашивали; *would* — зд. глагол, служащий для обозначения многократности, привычности действия), "Pretty hot down there (довольно жарко там внизу; *down* — внизу; /амер./ на Юге; здесь и далее каламбурно обыгрываются название города и его местонахождение)?" and John would muster a faint smile and answer (выдавливал из себя слабую улыбку и отвечал; *to muster* — собирать, созывать; призывать, мобилизовывать /волю, силы и т.п./), "It certainly is (/да/ конечно)." His response would have been heartier (реакция была бы более ободряющей; *response* — ответ; ответное чувство; реакция; *heartier* — сердечный, искренний; дружеский; веселый, общительный) had they not all made this joke (если бы не все они отпускали эту шутку; *to make* — делать) — at best varying it with (в лучшем случае разнообразив ее /вопросом/ *to vary* — изменять, менять; разнообразить; варьировать) "Is it hot enough for you down there (/ну и как/ для вас там достаточно жарко)?" which he hated just as much (что он ненавидел так же сильно).

pleasantly ['plez(ə)ntli], pretty ['prɪti], heartier ['hɑ:tiə]

John's first two years there passed pleasantly. The fathers of all the boys were money-kings, and John spent his summer visiting at fashionable resorts. While he was very fond of all the boys he visited, their fathers struck him as being much of a piece, and in his boyish way he often wondered at their exceeding sameness. When he told them where his home was they would ask jovially, "Pretty hot down there?" and John would muster a faint smile and answer, "It certainly is." His response

would have been heartier had they not all made this joke — at best varying it with, "Is it hot enough for you down there?" which he hated just as much.

In the middle of his second year at school (в середине его второго года в школе), a quiet, handsome boy named Percy Washington had been put in John's form (в класс Джона был определен тихий/спокойный красивый мальчик по имени Перси Вашингтон; to put — класть, ставить; помещать, определять). The new-comer was pleasant in his manner (новичок был приятен в общении; *manner* — способ, метод; образ действий; манера, поведение) and exceedingly well dressed (очень/чрезвычайно хорошо одет; to exceed — выходить за пределы; превышать; превосходить /кого-л. в чем-л./; доминировать) even for St. Midas's (даже для школы св. Мидаса), but for some reason he kept aloof from the other boys (но по какой-то причине он держался в стороне от остальных учеников; to keep aloof — оставаться вдалеке; держаться в стороне, особняком). The only person with whom he was intimate was John T. Unger (единственным человеком, с кем он близко сошелся, был Джон Т. Ангер; *intimate* — внутренний; глубоко личный, интимный; близкий, близко знакомый), but even to John he was entirely uncommunicative (но даже с Джоном он отнюдь не откровенничал: «был совершенно скрытным»; to communicate — говорить, сообщать; общаться) concerning his home or his family (касательно = о том, что касалось его дома и семьи; to concern — затрагивать, касаться, иметь отношение). That he was wealthy went without saying (/то/ что он богат, разумеется само собой: «без словесного выражения»; to go without saying — быть несомненным, очевидным, само собой разумеющимся), but beyond a few such deductions John knew little of his friend (но, помимо немногих таких/подобных умозаключений, Джон мало знал о своем друге/товарище; to know), so it promised rich confectionery for his curiosity (так что для его любопытства ожидался: «это обещало» настоящий праздник; *rich* — богатый; роскошный; обильный; *confectionery* — кондитерская, кондитерский магазин; кондитерские изделия) when Percy invited him to spend the summer at his home "in the West (когда Перси

пригласил его провести лето у него дома "на Западе")." He accepted, without hesitation (согласился без колебаний; *to hesitate* — колебаться; сомневаться, не решаться, медлить).

quiet [ˈkwaɪət], handsome [ˈhæn(d)səm], curiosity [ˌkjʊəriˈɒsɪti]

In the middle of his second year at school, a quiet, handsome boy named Percy Washington had been put in John's form. The new-comer was pleasant in his manner and exceedingly well dressed even for St. Midas's, but for some reason he kept aloof from the other boys. The only person with whom he was intimate was John T. Unger, but even to John he was entirely uncommunicative concerning his home or his family. That he was wealthy went without saying, but beyond a few such deductions John knew little of his friend, so it promised rich confectionery for his curiosity when Percy invited him to spend the summer at his home "in the West." He accepted, without hesitation.

It was only when they were in the train (только когда они были в поезде) that Percy became, for the first time, rather communicative (стал/сделался впервые довольно разговорчив; *to become*). One day while they were eating lunch in the dining-car (однажды, когда они обедали: «ели обед/ланч» в вагоне-ресторане) and discussing the imperfect characters of several of the boys at school (и обсуждали небезупречные характеры некоторых мальчиков в школе; *perfect* — совершенный, безупречный; безукоризненный; идеальный), Percy suddenly changed his tone and made an abrupt remark (вдруг переменил тон и сделал неожиданное замечание; *abrupt* — обрывистый; отрывистый; внезапный; неожиданный, непредвиденный).

"My father," he said, "is by far the richest man in the world (вне всякого сомнения, самый богатый человек в мире; *by far* — значительно, намного, гораздо; несомненно, безусловно)."

"Oh," said John politely (вежливо). He could think of no answer to make to this confidence (не мог придумать никакого /другого/ ответа на это

самоуверенное признание; *confidence* — доверие; уверенность, убежденность; самоуверенность; конфиденциальное сообщение, секретная информация). He considered (он подумывал /не сказать ли/; *consider* — рассматривать, обсуждать; взвешивать, обдумывать, продумывать) "That's very nice (очень хорошо/приятно)," but it sounded hollow (звучало /бы/ неискренне; *hollow* — пустой, полый; бессодержательный; неискренний, лживый) and was on the point of saying (совсем уж собирался сказать; *be on the point of doing smth.* — собираться сделать что-л. немедленно), "Really (в самом деле)?" but refrained since it would seem to question Percy's statement (но /вовремя/ удержался, так как это могло быть принято за недоверие к утверждению Перси; *to seem* — казаться, представляться; *to question* — спрашивать; подвергать сомнению, сомневаться; *question* — вопрос; сомнение). And such an astounding statement could scarcely be questioned (такое поразительное утверждение едва ли могло подвергаться сомнению).

"By far the richest," repeated Percy (повторил Перси).

politely [pəˈlaɪtlɪ], confidence [ˈkɒnfɪdəns], considered [kənˈsɪdəd]

It was only when they were in the train that Percy became, for the first time, rather communicative. One day while they were eating lunch in the dining-car and discussing the imperfect characters of several of the boys at school, Percy suddenly changed his tone and made an abrupt remark.

"My father," he said, "is by far the richest man in the world."

"Oh," said John politely. He could think of no answer to make to this confidence. He considered "That's very nice," but it sounded hollow and was on the point of saying, "Really?" but refrained since it would seem to question Percy's statement. And such an astounding statement could scarcely be questioned.

"By far the richest," repeated Percy.

"I was reading in the *World Almanac* (я читал во "Всемирном альманахе"; *world* — мир, свет; общество; общественность)," began John (начал Джон;

to begin), "that there was one man in America with an income of over five million a year (что в Америке есть один человек с доходом свыше пяти миллионов в год) and four men with incomes of over three million a year (и четыре человека с доходами свыше трех миллионов в год), and —"

"Oh, they're nothing (они — ничто/мелочь = тоже мне богачи)." Percy's mouth was a half-moon of scorn (губы Перси изогнулись в презрительном полумесяце: «рот Перси был полумесяцем презрения/насмешки»; *moon* — луна). "Catch-penny capitalists (дешевые капиталисты; *catch-penny* — показной, рассчитанный на дешевый успех; *to catch* — ловить; поймать; *penny* — пенни, однопенсовая монета; цент), financial small-fry (финансовая мелкая сошка; *small-fry* — мелкая рыбешка, мальки; мелкая сошка), petty merchants (жалкие торговцы; *petty* — мелкий, незначительный; второстепенный, маловажный) and money-lenders (ростовщики; *to lend* — одалживать, давать займы; ссужать, давать под проценты). My father could buy them out and not know he'd done it (мог бы купить их всех и даже не заметить: «и не зная, /что/ он сделал это»; *to buy out* — скупить, выкупить /что-л. целиком/)."

"But how does he — (но как/почему он...)"

"Why haven't they put down *his* income-tax (почему они не указали *его* подоходный налог; *to put down* — записывать; указывать, проставлять)? Because he doesn't pay any (потому, что он его не платит; *any* — какой-нибудь; сколько-нибудь; никакой, ни один /в отрицательных предложениях/). At least he pays a little one (по крайней мере, он платит маленький/небольшой) — but he doesn't pay any on his *real* income (не платит его со своего реального/действительного дохода)."

world [wɜːld], almanac [ˈɔːlmənæk], income [ˈɪnkʌm]

"I was reading in the World Almanac," began John, "that there was one man in America with an income of over five million a year and four men with incomes of over three million a year, and —"

"Oh, they're nothing," Percy's mouth was a half-moon of scorn. "Catch-penny capitalists, financial small-fry, petty merchants and money-lenders. My father could buy them out and not know he'd done it."

"But how does he —"

"Why haven't they put down his income tax? Because he doesn't pay any. At least he pays a little one — but he doesn't pay any on his real income."

"He must be very rich (должно быть, он очень богат)," said John simply (просто), "I'm glad (рад). I like very rich people (я люблю очень богатых людей).

"The richer a fella is, the better I like him (чем богаче человек, тем больше он мне нравится; *fella* /разг./ = *fellow* — человек, парень)." There was a look of passionate frankness upon his dark face (на его смуглом лице было выражение страстной искренности; *dark* — темный; смуглый; *frank* — откровенный, искренний, открытый). "I visited the Schnlitzer-Murphys last Easter (гостил у Шнлицеров-Мэрфи в прошлую Пасху). Vivian Schnlitzer-Murphy had rubies as big as hen's eggs (У Вивиан Шнлицер-Мэрфи рубины размером с куриные яйца: «такие большие как...»), and sapphires that were like globes with lights inside them — (сапфиры, которые были подобны шарам с огоньками/фонариками внутри них)"

"I love jewels (люблю драгоценные камни)," agreed Percy enthusiastically (согласился Перси восторженно). "Of course I wouldn't want any one at school to know about it (конечно, я не хотел бы, чтобы кто-нибудь в школе знал об этом), but I've got quite a collection myself (но у меня у самого настоящая/неплохая коллекция; *I've got* = *I have*; *quite* — вполне, совершенно; в самом деле /выражает усиление/). I used to collect them instead of stamps (я собирал их вместо марок; *used to* — оборот, использующийся при описании событий, которые регулярно происходили в прошлом)."

"And diamonds (алмазы)," continued John eagerly (страстно/пылко = с жаром). "The Schnlitzer-Murphys had diamonds as big as walnuts — (величиной с грецкие орехи)"

"That's nothing." Percy had leaned forward and dropped his voice to a low whisper (наклонился вперед и понизил голос до тихого шепота; *to drop* — капать; ронять; бросать /вниз/; снижать, понижать, уменьшать). "That's nothing at all (совсем ничего = совершенные пустяки). My father has a diamond bigger than the Ritz-Carlton Hotel (у моего отца есть алмаз больше, чем отель "Риц-Карлтон")."

sapphire [ˈsæfaɪə], enthusiastically [ɪn, θju:ziˈæstɪkəli], diamond [ˈdaɪəmənd]

"He must be very rich," said John simply, "I'm glad. I like very rich people.

"The richer a fella is, the better I like him." There was a look of passionate frankness upon his dark face. "I visited the Schnlitzer-Murphys last Easter. Vivian Schnlitzer-Murphy had rubies as big as hen's eggs, and sapphires that were like globes with lights inside them —"

"I love jewels," agreed Percy enthusiastically. "Of course I wouldn't want any one at school to know about it, but I've got quite a collection myself. I used to collect them instead of stamps."

"And diamonds," continued John eagerly. "The Schnlitzer-Murphys had diamonds as big as walnuts —"

"That's nothing." Percy had leaned forward and dropped his voice to a low whisper. "That's nothing at all. My father has a diamond bigger than the Ritz-Carlton Hotel."

II

The Montana sunset lay between two mountains like a gigantic bruise (вечерняя заря Монтаны лежала между двумя горами, словно гигантский кровоподтек/синяк; *sunset* — заход солнца; закат; вечерняя заря) from which dark arteries spread themselves over a poisoned sky (из которого расходились темные артерии по отравленному = ядовитого цвета небу; *to spread oneself*

— *разворачиваться; расстилаться; распространяться; излучаться; poison* — *яд, отрав*). An immense distance under the sky crouched the village of Fish (на безмерном/огромном расстоянии от неба: «ниже неба» к земле припала деревня /с названием/ Фиш; *to crouch* — *припадать к земле; согнуться, сжаться; склониться, принять подобострастную позу*), minute, dismal, and forgotten (крохотная, унылая и /всеми/ забытая; *to forget*). There were twelve men, so it was said, in the village of Fish (по слухам: «так говорилось», в деревне Фиш были = жили двенадцать человек), twelve sombre and inexplicable souls (двенадцать угрюмых/мрачных загадочных душ; *inexplicable* — *необъяснимый; неизъяснимый, непонятный, непостижимый*) who sucked a lean milk (которые выдаивали: «высасывали» водянистое молоко = т.е. добывали довольно скудное пропитание; *lean* — *тощий, худой; содержащий небольшое количество жира; скудный; бедный, обедненный*) from the almost literally bare rock (из почти совсем: «буквально» голого камня; *literally* — *буквально, дословно; в соответствии с фактами; без преувеличения; rock* — *скала, утес; горная порода; камень*) upon which a mysterious populatory force had begotten them (на котором некая таинственная населяющая сила произвела их на свет; *to populate* — *населять; заселять; to beget* — *быть отцом, производить на свет; порождать*). They had become a race apart (они стали особой расой; *race* — *раса; племя; народ, нация; род; порода; apart* — *в стороне, отдельно; отдельный; особый*), these twelve men of Fish (эти двенадцать человек из Фиш), like some species developed by an early whim of nature (словно некий вид, созданный по внезапной прихоти природы; *early* — *ранний; начальный; преждевременный*), which on second thought had abandoned them to struggle and extermination (которая по зрелом размышлении отказалась от них и оставила их бороться и гибнуть: «на борьбу и вымирание»; *second* — *второй, другой; дополнительный, добавочный; extermination* — *искоренение; уничтожение, истребление*).

mountain [ˈmaʊntɪn], gigantic [dʒaɪˈɡæntɪk], inexplicable [ɪnɪkˈsplɪkəbl̩,
ˌɪnˈeksplɪkəbl̩]

The Montana sunset lay between two mountains like a gigantic bruise from which dark arteries spread themselves over a poisoned sky. An immense distance under the sky crouched the village of Fish, minute, dismal, and forgotten. There were twelve men, so it was said, in the village of Fish, twelve sombre and inexplicable souls who sucked a lean milk from the almost literally bare rock upon which a mysterious populatory force had begotten them. They had become a race apart, these twelve men of Fish, like some species developed by an early whim of nature, which on second thought had abandoned them to struggle and extermination.

Out of the blue-black bruise in the distance crept a long line of moving lights upon the desolation of the land (из иссиня-черного кровоподтека вдали на /эту/ запустелую землю: «запустение земли» выползла длинная нить/линия = цепочка движущихся огней; *to creep* — *ползти*), and the twelve men of Fish gathered like ghosts at the shanty depot (собрались, как привидения, у станционного домика; *shanty* — будка; хижина; хибара; *depot* — склад; хранилище; /амер./ станция) to watch the passing of the seven o'clock train, the Transcontinental Express from Chicago (чтобы понаблюдать за прохождением семичасового поезда, трансконтинентального экспресса из Чикаго). Six times or so a year the Transcontinental Express (шесть раз или около того в год трансконтинентальный экспресс), through some inconceivable jurisdiction (повинуясь чьей-то непостижимой воле; *through* — *через*; *посредством*; *по причине*, *из-за*, *благодаря*; *jurisdiction* — *отправление правосудия*; *юрисдикция*; *власть*, *полномочия*, *сила*; *орган власти*), stopped at the village of Fish (останавливался у деревни Фиш), and when this occurred (когда это случалось) a figure or so would disembark (/из поезда/ высаживались один-два человека), mount into a buggy (садились в небольшой экипаж; *to mount* — *подниматься*, *восходить*; *залезать*, *взбираться*; *садиться* /на лошадь, в машину/; *buggy* — маленький легкий экипаж /в Англии двух-, в США четырехколесный/, коляска) that always appeared from out of the dusk (который

появлялся из сумерек), and drive off toward the bruised sunset (и отъезжали в сторону закатного синяка).

bruise [bru:z], depot [ˈdi:pəu], through [θru:]

Out of the blue-black bruise in the distance crept a long line of moving lights upon the desolation of the land, and the twelve men of Fish gathered like ghosts at the shanty depot to watch the passing of the seven o'clock train, the Transcontinental Express from Chicago. Six times or so a year the Transcontinental Express, through some inconceivable jurisdiction, stopped at the village of Fish, and when this occurred a figure or so would disembark, mount into a buggy that always appeared from out of the dusk, and drive off toward the bruised sunset.

The observation of this pointless and preposterous phenomenon had become a sort of cult among the men of Fish (наблюдение за этим лишенным /для них/ смысла и диковинным событием стало своего рода ритуалом для жителей Фиш; *point* — точка; отметка; суть, сущность, смысл; нечто важное; цель, намерение; *preposterous* — противоестественный; несообразный, абсурдный, нелепый). To observe, that was all (наблюдать — и ничего больше: «это было все»); there remained in them none of the vital quality of illusion (в них не осталось нисколько = ни капли /того/ жизненно важного свойства воображения) which would make them wonder or speculate (которое побудило бы их удивляться/любопытствовать и размышлять), else a religion might have grown up around these mysterious visitations (иначе вокруг этих таинственных посещений могла бы возникнуть религия; *to grow up* — вырастать; создаваться, возникать). But the men of Fish were beyond all religion (но жители Фиш были за пределами всякой религии) — the barest and most savage tenets of even Christianity could gain no foothold on the barren rock (даже самые элементарные и самые грубые/примитивные христианские верования не могли укорениться: «получить опору» на /этой/ бесплодной скале; *bare* —

голый, нагой; неприкрашенный; простой, без усложнений) — so there was no altar, no priest, no sacrifice (поэтому не было здесь ни алтаря, ни священника/жреца, ни жертвоприношения); only each night at seven the silent concourse by the shanty depot (только каждый вечер в семь часов — немая сходка у станционного домика), a congregation who lifted up a prayer of dim, anaemic wonder (братство, возносящее молитвой смутное вялое удивление; *congregation* — *скопление; собрание; сообщество; паства, приход*).

phenomenon [fɪˈnɒmɪnən], savage [ˈsævɪdʒ], Christianity [ˌkrɪstɪˈænɪtɪ]

The observation of this pointless and preposterous phenomenon had become a sort of cult among the men of Fish. To observe, that was all; there remained in them none of the vital quality of illusion which would make them wonder or speculate, else a religion might have grown up around these mysterious visitations. But the men of Fish were beyond all religion — the barest and most savage tenets of even Christianity could gain no foothold on the barren rock — so there was no altar, no priest, no sacrifice; only each night at seven the silent concourse by the shanty depot, a congregation who lifted up a prayer of dim, anaemic wonder.

On this June night (в этот июньский вечер), the Great Brakeman (Великий Тормозильщик/Кондуктор), whom, had they deified any one (которого, если бы они /вообще/ кого-нибудь обожествляли), they might well have chosen as their celestial protagonist (вполне могли бы избрать своим небесным покровителем; *to choose*), had ordained that the seven o'clock train should leave its human (or inhuman) deposit at Fish (распорядился, чтобы семичасовой поезд оставил свой человеческий (или бесчеловечный/нечеловеческий) груз в Фиш). At two minutes after seven (в две минуты восьмого: «после семи») Percy Washington and John T. Unger disembarked (сошли /с поезда/), hurried past the spellbound, the agape, the fearsome eyes of the twelve men of Fish (поспешили /пройти/ мимо замороженных, широко раскрытых испуганных глаз двенадцати жителей Фиш), mounted into a buggy (сели в экипаж) which had obviously

appeared from nowhere (который появился очевидно из ниоткуда), and drove away (и уехали прочь; *to drive*).

deify [ˈdiːfaɪ], ordain [ɔːˈdeɪn], disembark [ˌdɪsmɪˈbɑːk]

On this June night, the Great Brakeman, whom, had they deified any one, they might well have chosen as their celestial protagonist, had ordained that the seven o'clock train should leave its human (or inhuman) deposit at Fish. At two minutes after seven Percy Washington and John T. Unger disembarked, hurried past the spellbound, the agape, the fearsome eyes of the twelve men of Fish, mounted into a buggy which had obviously appeared from nowhere, and drove away.

After half an hour (через полчаса), when the twilight had coagulated into dark (когда сумерки сгустились во мрак), the silent negro who was driving the buggy (молчаливый негр, который правил лошадью: «экипажем») hailed an opaque body somewhere ahead of them in the gloom (окликнул какой-то темный предмет где-то впереди них во мраке; *body* — *тело; предмет; масса*). In response to his cry (в ответ на его крик), it turned upon them a luminous disk (он обратил/повернул к ним светящийся диск) which regarded them like a malignant eye out the unfathomable night (который уставился на них, как злобный глаз из бездонной ночи/тьмы; *fathom* — *фатом, фадом, морская сажень / = 6 футам, или 183 см/*; *to fathom* — *определять, измерять глубину*). As they came closer (когда они подъехали ближе), John saw that it was the tail-light of an immense automobile (увидел, что это был задний фонарь громадного автомобиля), larger and more magnificent than any he had ever seen (/который был/ больше и великолепнее, чем любой из когда-либо им виденных: «/который/ он когда-либо видел»). Its body was of gleaming metal richer than nickel and lighter than silver (его корпус/кузов был из блестящего металла темнее никеля и светлее серебра; *rich* — *богатый; густой, интенсивный, яркий /о цвете/*), and the hubs of the wheels were studded with iridescent geometric figures of green and yellow (втулки/ступицы колес были

усажены радужными/переливающимися желто-зелеными геометрическими фигурами; *stud* — *гвоздь с большой шляпкой*; *to stud* — *усеивать, усыпать*) — John did not dare to guess whether they were glass or jewel (не осмеливался задуматься — стекло это или драгоценные камни; *to guess* — *гадать, догадываться; пытаться отгадать; ломать голову*).

coagulate [kəʊ'ægjuleɪt], opaque [əʊ'peɪk], unfathomable [ʌn'fæðməbl]

After half an hour, when the twilight had coagulated into dark, the silent negro who was driving the buggy hailed an opaque body somewhere ahead of them in the gloom. In response to his cry, it turned upon them a luminous disk which regarded them like a malignant eye out of the unfathomable night. As they came closer, John saw that it was the tail-light of an immense automobile, larger and more magnificent than any he had ever seen. Its body was of gleaming metal richer than nickel and lighter than silver, and the hubs of the wheels were studded with iridescent geometric figures of green and yellow — John did not dare to guess whether they were glass or jewel.

Two negroes, dressed in glittering livery (два негра, одетые в сверкающие ливреи) such as one sees in pictures of royal processions in London (такие, как = *какие* можно увидеть на изображениях королевских процессий в Лондоне), were standing at attention beside the car (стояли навытяжку возле автомобиля; *attention* — *внимание, внимательность; стойка "смирно"*) and as the two young men dismounted from the buggy (когда два = *оба* молодых человека вышли из экипажа) they were greeted in some language (их поприветствовали на *неком языке*) which the guest could not understand (которого гость не мог понять), but which seemed to be an extreme form of the Southern negro's dialect (но который показался ему крайней формой южного негритянского диалекта).

"Get in (*садись*)," said Percy to his friend, as their trunks were tossed to the ebony roof of the limousine (когда их чемоданы были заброшены на эбеновую

крышу лимузина). "Sorry we had to bring you this far in that buggy (прости, что пришлось провезти тебя так далеко в той коляске), but of course it wouldn't do for the people on the train or those Godforsaken fellas in Fish to see this automobile (но, конечно, нельзя /допустить/, чтобы люди в поезде или те несчастные людишки из Фиш увидели этот автомобиль; *godforsaken* — заброшенный, покинутый; захолустный; несчастный; жалкий; унылый; *God* — Бог; *to forsake* — оставлять, покидать; отвергать)."

southern ['sʌðən], godforsaken ['gɒdfə, seɪkən], automobile ['ɔ:təmə, bi:l]

Two negroes, dressed in glittering livery such as one sees in pictures of royal processions in London, were standing at attention beside the car and as the two young men dismounted from the buggy they were greeted in some language which the guest could not understand, but which seemed to be an extreme form of the Southern negro's dialect.

"Get in," said Percy to his friend, as their trunks were tossed to the ebony roof of the limousine. "Sorry we had to bring you this far in that buggy, but of course it wouldn't do for the people on the train or those Godforsaken fellas in Fish to see this automobile."

"Gosh (вот это да)! What a car (какая машина)!" This ejaculation was provoked by its interior (восклициание было вызвано внутренним убранством автомобиля; *interior* — внутренняя часть; интерьер). John saw that the upholstery consisted of a thousand minute and exquisite tapestries of silk (увидел, что обивка состояла из тысячи = множества мельчайших/миниатюрных изысканных гобеленов из шелка; *tapestry* — гобелен; декоративная ткань; вышивка), woven with jewels and embroideries (затканых драгоценными камнями и узорами; *to weave* — ткать), and set upon a background of cloth of gold (и положенных на фон из золотой парчи; *cloth* — ткань; *gold* — золото). The two armchair seats (кресельные сиденья; *armchair* — кресло) in which the boys luxuriated (в которых блаженно развалились мальчики; *to luxuriate* —

наслаждаться /in smth. — чем-л./, блаженствовать; купаться в роскоши)
were covered with stuff that resembled duvetyn (были покрыты материей,
напоминавшей бархат; *duvetyn* — разновидность мягкой блестящей
бархатистой ткани), but seemed woven in numberless colors of the ends of
ostrich feathers (но /которая/ казалась сотканной из бесчисленных
разноцветных кончиков страусовых перьев: «в бесчисленных цветах
кончиков страусовых перьев»).

minute /прил./ [maɪˈnju:t], luxuriate [lʌgˈzjʊəriət], [lʌgˈzuriət], feather
[ˈfeðə]

"Gosh! What a car!" This ejaculation was provoked by its interior. John saw
that the upholstery consisted of a thousand minute and exquisite tapestries of silk,
woven with jewels and embroideries, and set upon a background of cloth of gold.
The two armchair seats in which the boys luxuriated were covered with stuff that
resembled duvetyn, but seemed woven in numberless colors of the ends of ostrich
feathers.

"What a car!" cried John again, in amazement (снова в изумлении
воскликнул Джон).

"This thing (эта; *thing* — предмет, вещь; нечто, что-то)?" Percy laughed
(рассмеялся). "Why, it's just an old junk (да это всего лишь старая колымага;
junk — старье, рухлядь, хлам; утиль) we use for a station wagon (/которую/ мы
используем, чтобы ездить на станцию; *station wagon* — автомобиль с кузовом
"универсал" /грузопассажирский/; первоначально такси, развозящее людей и
багаж с вокзала /"вокзальная тележка"/)." "

By this time they were gliding along through the darkness toward the break
between the two mountains (к этому времени = тем временем они /уже/ плавно
катились: «скользили» сквозь темноту к пролому/проходу между двумя
горами; *break* — отверстие, дыра; пролом; трещина; *to break* — ломать).

"We'll be there in an hour and a half (мы будем там = на месте через полтора часа: «час и половину»)," said Percy, looking at the clock (взглянув на часы). "I may as well tell you (могу сразу же тебе сказать) it's not going to be like anything you ever saw before (/что/ ничего подобного ты еще не видел: «это не будет похоже на что-нибудь /что/ ты видел когда-либо прежде»; *be going to...* — оборот, употребляющийся, когда делается уверенное предположение или предсказание относительно будущего)."

laugh [lɑ:f], break [breɪk], hour [aʊə]

"What a car!" cried John again, in amazement.

"This thing?" Percy laughed. "Why, it's just an old junk we use for a station wagon."

By this time they were gliding along through the darkness toward the break between the two mountains.

"We'll be there in an hour and a half," said Percy, looking at the clock. "I may as well tell you it's not going to be like anything you ever saw before."

If the car was any indication of what John would see (если автомобиль был /хоть/ каким-то намеком на то, что Джон увидит /в дальнейшем/; *indication* — указание; намек, подсказка; знак, признак), he was prepared to be astonished indeed (/то/ он поистине был готов изумляться: «быть удивленным /кем-то/ по-настоящему»; *to astonish* — изумлять, поражать, удивлять; *indeed* — в самом деле, действительно; конечно, несомненно). The simple piety prevalent in Hades (простая/наивная набожность, свойственная жителям Гадеса; *prevalent* — распространенный, общепринятый; преобладающий) has the earnest worship of and respect for riches as the first article of its creed (имеет = включает в себя в качестве первого догмата своей веры искреннее/ревностное поклонение богатству и почтительное /к нему/ отношение; *article* — статья; параграф, пункт; церковный догмат; *creed* — кредо, символ веры; мировоззрение; вероисповедание) — had John felt

otherwise than radiantly humble before them (если бы Джон чувствовал/испытывал перед ним что-нибудь иное, кроме блаженного смирения: «чувствовал себя пред ним иначе как блаженно смиренно»; *otherwise* — *иначе; иным образом; по-другому*; *radiant* — *лучистый, сияющий; радостный, сияющий от счастья*), his parents would have turned away in horror at the blasphemy (родители отвернулись бы /от него/ в ужасе от /такого/ кощунства).

They had now reached and were entering the break between the two mountains (теперь они /уже/ достигли пролома/ущелья между двумя горами и /как раз/ въезжали /в него/) and almost immediately the way became much rougher (почти сразу же дорога стала гораздо более неровной).

prevalent [ˈprevələnt], immediately [ɪˈmiːdiətli], rough [rʌf]

If the car was any indication of what John would see, he was prepared to be astonished indeed. The simple piety prevalent in Hades has the earnest worship of and respect for riches as the first article of its creed — had John felt otherwise than radiantly humble before them, his parents would have turned away in horror at the blasphemy.

They had now reached and were entering the break between the two mountains and almost immediately the way became much rougher.

"If the moon shone down here (если бы луна светила = *пробивалась* сюда вниз; *to shine*), you'd see that we're in a big gulch (ты бы увидел, что мы сейчас в большом глубоком ущелье; *gulch* — *узкое глубокое ущелье*)," said Percy, trying to peer out of the window (пытаясь разглядеть что-нибудь за окном; *to peer* — *вглядываться; изучать*). He spoke a few words into the mouthpiece (он сказал несколько слов в трубку /переговорного устройства/; *mouthpiece* — *мундштук; /телефонная/ трубка; раструб; /зд./ трубка для переговоров с водителем*) and immediately the footman turned on a search-light (тотчас же ливрейный лакей включил прожектор; *to turn* — *поворачивать*; *to turn on* —

включать) and swept the hillsides with an immense beam (и скользнул по склонам громадным лучом; *to sweep* — мести, подметать; скользнуть /взглядом/, /бегло/ осматривать).

"Rocky, you see (видишь, сплошные камни; *rocky* — каменистый, скалистый). An ordinary car would be knocked to pieces in half an hour (обычный автомобиль разбило/разнесло бы на куски за полчаса; *to knock* — бить, ударять). In fact, it'd take a tank to navigate it unless you knew the way (собственно, понадобился бы танк, чтобы проехать здесь, если не знаешь дороги; *to navigate* — совершать плавание /на судне/; летать /на самолете/; управлять; проходить, преодолевать /что-л. на корабле, самолете и т.п./). You notice we're going uphill now (обрати внимание, теперь мы поднимаемся; *uphill* — в гору; *hill* — возвышенность, холм; подъем)."

mouthpiece [ˈmaʊθpi:s], ordinary [ˈɔ:d(ə)n(ə)rɪ], notice [ˈnəʊtɪs]

"If the moon shone down here, you'd see that we're in a big gulch," said Percy, trying to peer out of the window. He spoke a few words into the mouthpiece and immediately the footman turned on a search-light and swept the hillsides with an immense beam.

"Rocky, you see. An ordinary car would be knocked to pieces in half an hour. In fact, it'd take a tank to navigate it unless you knew the way. You notice we're going uphill now."

They were obviously ascending (они явно двигались вверх), and within a few minutes the car was crossing a high rise (через несколько минут машина /уже/ находилась в высшей точке подъема «переваливала через ...» *to cross* — пересекать, переходить; переправляться), where they caught a glimpse of a pale moon newly risen in the distance (где = откуда они на мгновение увидели бледную луну, недавно взошедшую вдали; *to catch a glimpse of smth.* — увидеть что-л. на мгновение, на минуту, мельком; *to catch* — ловить; поймать; *glimpse* — проблеск; мелькание; мимолетное впечатление). The car

stopped suddenly (машина внезапно остановилась) and several figures took shape out of the dark beside it (несколько фигур возникли около нее из темноты; *shape* — форма, очертание; *to take shape* — складываться, формироваться, вырисовываться) — these were negroes also (это были тоже негры). Again the two young men were saluted in the same dimly recognizable dialect (снова юношей приветствовали на том же едва понятном диалекте; *dimly* — тускло; неясно, смутно, непонятно; *to recognize* — узнавать, опознавать; распознавать); then the negroes set to work (затем негры принялись за работу) and four immense cables dangling from overhead (четыре гигантских троса/каната, свисающих сверху; *overhead* — над головой; вверху; *head* — голова) were attached with hooks to the hubs of the great jeweled wheels (были прикреплены крюками к втулкам/ступицам огромных, украшенных драгоценными камнями колес). At a resounding "Heu-yah!" (при гулком "Э-гей!" = раздалось "Э-гей!"; *to resound* — громко звучать, раздаваться; отдаваться эхом) John felt the car being lifted slowly from the ground (почувствовал, что автомобиль медленно отрывается; «поднимается /кем-то/» от земли) — up and up (/поднимается все/ выше и выше; *up* — вверх, наверх, вверху) — clear of the tallest rocks on both sides (над самыми высокими скалами с обеих сторон; *clear* — светлый, ясный; чистый; *clear of smth.* — свободный /от чего-л./, необремененный /чем-л./; в стороне, на расстоянии от /чего-л./, не касаясь /чего-л./) — then higher (потом /еще/ выше), until he could see a wavy, moonlit valley (пока он не увидел: «смог увидеть» волнистую, залитую лунным светом долину; *wave* — волна; волнистость; *to light* /прич. *lit*/ — освещать; светить) stretched out before him in sharp contrast to the quagmire of rocks (простирающуюся перед ним в резком контрасте с нагромождением скал; *quagmire* — болото, трясина; затруднительное положение) that they had just left (которое они только что покинули; *to leave*). Only on one side was there still rock (только с одной стороны еще были скалы) — and then suddenly there was no rock beside them or anywhere around (потом вдруг их не осталось ни рядом с ними, ни где-либо вокруг).

ascend [ə'send], risen [ˈrɪz(ə)n], quagmire [ˈkwɒɡmaɪə, ˈkwæɡ-]

They were obviously ascending, and within a few minutes the car was crossing a high rise, where they caught a glimpse of a pale moon newly risen in the distance. The car stopped suddenly and several figures took shape out of the dark beside it — these were negroes also. Again the two young men were saluted in the same dimly recognizable dialect; then the negroes set to work and four immense cables dangling from overhead were attached with hooks to the hubs of the great jeweled wheels. At a resounding "Hey-yah!" John felt the car being lifted slowly from the ground — up and up — clear of the tallest rocks on both sides — then higher, until he could see a wavy, moonlit valley stretched out before him in sharp contrast to the quagmire of rocks that they had just left. Only on one side was there still rock — and then suddenly there was no rock beside them or anywhere around.

It was apparent that they had surmounted some immense knife-blade of stone (было очевидно, что они перенеслись через какой-то громадный каменный клинок; *surmount* — преодолевать; пересекать; перебраться; *knife-blade* — лезвие ножа), projecting perpendicularly into the air (вертикально выступающий/торчащий в небо: «воздух»). In a moment they were going down again (через мгновение они /уже/ опускались вниз), and finally with a soft bump they were landed upon the smooth earth (и вскоре с мягким стуком коснулись ровной земли; *land* — земля, суша; *to land* — приземляться, делать посадку; приземлять, опускать на землю; высаживать).

"The worst is over (худшее позади)," said Percy, squinting out the window (глянув в окно; *to squint* — щуриться; смотреть искоса; бросить взгляд). "It's only five miles from here (отсюда всего пять миль), and our own road — tapestry brick — all the way (наша собственная дорога — облицовочный кирпич — до самого дома: «весь путь»). This belongs to us (это /уже/ принадлежит нам). This is where the United States ends, father says (здесь кончаются Соединенные Штаты, /как/ говорит отец)."

"Are we in Canada (мы в Канаде)?"

"We are not (нет). We're in the middle of the Montana Rockies (мы в центре Скалистых гор в Монтане; *Rockies* — сокр. от *Rocky Mountains*). But you are now on the only five square miles of land in the country (но ты сейчас находишься на /тех/ единственных = *особых* пяти квадратных милях земли/территории в стране) that's never been surveyed (где никогда не производилась топографическая съемка: «которая /земля/ никогда не осматривалась /топографами/»; *to survey* — *внимательно осматривать; тщательно изучать, исследовать; производить топографическую или геодезическую съемку*))."

"Why hasn't it (почему; *hasn't* = *has not /been surveyed/*)? Did they forget it (забыли)?"

apparent [ə'pærənt], perpendicularly [ˌpə:p(ə)n'dɪkjʊləli], survey [sə:'veɪ]

It was apparent that they had surmounted some immense knife-blade of stone, projecting perpendicularly into the air. In a moment they were going down again, and finally with a soft bump they were landed upon the smooth earth.

"The worst is over," said Percy, squinting out the window. "It's only five miles from here, and our own road — tapestry brick — all the way. This belongs to us. This is where the United States ends, father says."

"Are we in Canada?"

"We are not. We're in the middle of the Montana Rockies. But you are now on the only five square miles of land in the country that's never been surveyed."

"Why hasn't it? Did they forget it?"

"No," said Percy, grinning (улыбаясь/усмехаясь), "they tried to do it three times (они три раза пытались это сделать). The first time my grandfather corrupted a whole department of the State survey (первый раз мой дед подкупил все геодезическое управление штата); the second time he had the official maps of the United States tinkered with (во второй раз он позаботился о том, чтобы подправили официальные карты Соединенных Штатов; *to tinker with smth.* —

возиться с чем-л.; мудрить; колдовать над чем-л.) — that held them for fifteen years (это удерживало их пятнадцать лет). The last time was harder (последний раз было труднее). My father fixed it so (устроил так) that their compasses were in the strongest magnetic field ever artificially set up (что их компасы оказались в сильнейшем магнитном поле из когда-либо созданных искусственно; *set up* — *воздвигать, устанавливать; создавать*). He had a whole set of surveying instruments made with a slight defection (он заказал сделать целую партию геодезических инструментов с небольшим дефектом; *to have smth. done* — *конструкция, указывающая, что действие совершается не лицом, обозначенным подлежащим, а кем-то другим для этого лица*) that would allow for this territory not to appear (который позволил бы этой территории остаться незамеченной: «не показываться»), and he substituted them for the ones that were to be used (и подменил ими те, которые должны были использовать). Then he had a river deflected (потом он отвел реку; *to deflect* — *заставлять изменить направление, отклонять*) and he had what looked like a village built up on its banks (и приказал построить на ее берегах нечто похожее на деревню: «/то/ что выглядело как деревня») — so that they'd see it (так, чтобы они увидели это), and think it was a town ten miles farther up the valley (и подумали /что/ это городок /расположенный/ в долине десятью милями дальше). There's only one thing my father's afraid of (есть только одна вещь, которой боится мой отец; *afraid* — *испуганный, напуганный; боящийся*)," he concluded (заклучил), "only one thing in the world that could be used to find us out (только одна вещь в мире, которая может нас обнаружить: «могла бы быть использована, чтобы нас обнаружить»)."

whole [həʊl], compass [ˈkʌmpəs], river [ˈrɪvə]

"No," said Percy, grinning, "they tried to do it three times. The first time my grandfather corrupted a whole department of the State survey; the second time he had the official maps of the United States tinkered with — that held them for fifteen years. The last time was harder. My father fixed it so that their compasses

were in the strongest magnetic field ever artificially set up. He had a whole set of surveying instruments made with a slight defection that would allow for this territory not to appear, and he substituted them for the ones that were to be used. Then he had a river deflected and he had what looked like a village built up on its banks — so that they'd see it, and think it was a town ten miles farther up the valley. There's only one thing my father's afraid of," he concluded, "only one thing in the world that could be used to find us out."

"What's that (что /же/ это)?"

Percy sank his voice to a whisper (понижил голос до шепота; *to sink*).

"Aeroplanes," he breathed (прошептал; *to breathe* — дышать; негромко говорить; шептать). "We've got half a dozen anti-aircraft guns (у нас есть с полдюжины зенитных пушек; *aircraft* — летательный аппарат; самолет) and we've arranged it so far (и до сих пор мы справлялись; *arrange* — приводить в порядок; улаживать) — but there've been a few deaths and a great many prisoners (но было несколько убитых: «смертей» и очень много пленных). Not that we mind *that*, you know, father and I (знаешь, не то чтобы это нас сильно волновало — отца и меня; *to mind* — беспокоиться, тревожиться; возражать, иметь что-л. против), but it upsets mother and the girls (но это огорчает маму и девочек = сестер; *upset* — опрокидывать, переворачивать /лодку, автомобиль/; расстраивать, огорчать), and there's always the chance that some time we won't be able to arrange it (и всегда есть риск, что когда-нибудь нам не удастся справиться; *chance* — случайность; шанс, возможность, вероятность; риск; *to be able to...* — мочь, уметь; суметь /что-л. сделать/)."

dozen [ˈdʌz(ə)n], breathe [briːð], prisoner [ˈprɪzənə]

"What's that?"

Percy sank his voice to a whisper.

"Aeroplanes," he breathed. "We've got half a dozen anti-aircraft guns and we've

arranged it so far — but there've been a few deaths and a great many prisoners. Not that we mind *that*, you know, father and I, but it upsets mother and the girls, and there's always the chance that some time we won't be able to arrange it."

Shreds and tatters of chinchilla, courtesy clouds in the green moon's heaven (лоскутья и обрывки /меха/ шиншиллы — нежнейшие облака в зелено-лунном небе; *courtesy* — *учтивость, вежливость, любезность*; *courtesy clouds* — *облака, которые можно назвать таковыми только из вежливости*), were passing the green moon (проплывали мимо зеленой луны) like precious Eastern stuffs paraded for the inspection of some Tartar Khan (словно драгоценные восточные ткани, проносимые для осмотра /перед/ каким-нибудь татарским ханом). It seemed to John that it was day (Джону почудилось, что /сейчас/ день), and that he was looking at some lads sailing above him in the air (и что он смотрит на юношей, проплывающих в воздухе над ним), showering down tracts and patent medicine circulars (сыплющих вниз пропагандистские брошюры и проспекты патентованных /лекарственных/ средств; *tract* — *трактат*; *брошюра* /обычно на политические или религиозные темы/), with their messages of hope for despairing, rockbound hamlets (с их посланиями надежды для отчаявшихся, зажатых между скал деревушек; *message* — *сообщение; письмо; послание; поручение; задание, миссия; основная тема, идея*). It seemed to him that he could see them look down out of the clouds and stare (ему казалось, что он видит, как они смотрят вниз из-за облаков и изумленно всматриваются; *to stare* — *пристально глядеть, вглядываться; смотреть в изумлении*) — and stare at whatever there was to stare at in this place whither he was bound (всматриваются во все то, что можно было увидеть /там/ в том месте, куда он едет; *to be bound* — *быть обязанным; направляться, следовать /куда-л./*) — What then (что потом)? Were they induced to land by some insidious device there (вынуждают ли их спуститься с помощью какой-нибудь хитрой/коварной уловки) to be immured far from patent medicines and from tracts until the judgment day (чтобы быть /им потом/ замурованными/заточенными вдали от патентованных средств и

брошюрок до /самого/ судного дня) — or, should they fail to fall into the trap (или, если они не попались в ловушку; *to fail to do smth.* — не исполнить, не сделать /названного действия/), did a quick puff of smoke and the sharp round of a splitting shell bring them drooping to earth (внезапный клуб дыма и острый наконечник раскалывающегося = разрывающегося снаряда заставляет их рухнуть на землю; *round* — круг; шар; патрон; пуля; *shell* — раковина; панцирь; кожура; гильза; патрон; снаряд) — and "upset" Percy's mother and sisters (и "огорчает" мать и сестер Перси). John shook his head (тряхнул головой) and the wraith of a hollow laugh issued silently from his parted lips (и подобие глухого смеха беззвучно сорвалось: «вышло» с его /полу/раскрытых губ; *wraith* — видение; дух; призрак, тень). What desperate transaction lay hidden here (какие ужасные дела тут скрывались: «лежали там скрытыми»; *to lie*)? What a moral expedient of a bizarre Croesus (какая благовидная уловка эксцентричного Креза)? What terrible and golden mystery (какая страшная и золотая тайна)?

courtesy [ˈkə:təsi], precious [ˈpreʃəs], insidious [ɪnˈsɪdiəs]

Shreds and tatters of chinchilla, courtesy clouds in the green moon's heaven, were passing the green moon like precious Eastern stuffs paraded for the inspection of some Tartar Khan. It seemed to John that it was day, and that he was looking at some lads sailing above him in the air, showering down tracts and patent medicine circulars, with their messages of hope for despairing, rockbound hamlets. It seemed to him that he could see them look down out of the clouds and stare — and stare at whatever there was to stare at in this place whither he was bound — What then? Were they induced to land by some insidious device there to be immured far from patent medicines and from tracts until the judgment day — or, should they fail to fall into the trap, did a quick puff of smoke and the sharp round of a splitting shell bring them drooping to earth — and "upset" Percy's mother and sisters. John shook his head and the wraith of a hollow laugh issued silently from

his parted lips. What desperate transaction lay hidden here? What a moral expedient of a bizarre Croesus? What terrible and golden mystery? ...

The chinchilla clouds had drifted past now (шиншилловые облака проплыли мимо; *to drift* — *относить, гнать; сноситься, смещаться, сдвигаться /по ветру, по течению/, дрейфовать*) and outside the Montana night was bright as day (ночь снаружи была светла, как день). The tapestry brick of the road was smooth to the tread of the great tires (облицовочный кирпич дороги = *которым была вымощена дорога* мягко лънул к протекторам огромных шин; *smooth* — *гладкий, ровный; плавный; беспрепятственный*; *tread* — *поступь, шаги; подошва; протектор /покрышки/*) as they rounded a still, moonlit lake (когда они = *юноши в машине* огибали тихое, залитое луной озеро); they passed into darkness for a moment (на минуту они въехали во мрак), a pine grove, pungent and cool (/в/ сосновую рощу, остро пахнущую и прохладную; *pungent* — *колющий; острый; резкий, сильный /о вкусе, запахе/*), then they came out into a broad avenue of lawn (потом выехали на широкую лужайку между двумя рядами деревьев; *avenue* — *дорога или аллея, обсаженная деревьями; пространство между двумя рядами деревьев или кустарников*; *lawn* — *газон, лужайка*) and John's exclamation of pleasure was simultaneous with Percy's taciturn "We're home (и возглас восторга /вырвавшийся у/ Джона раздался одновременно: «был одновременен» с лаконичным "/вот/ мы /и/ дома" /произнесенным/ Перси; *pleasure* — *удовольствие; наслаждение, удовлетворение*; *taciturn* — *молчаливый; неразговорчивый*)."

tread [tred], broad [brɔ:d], taciturn [ˈtæsitə:n]

The chinchilla clouds had drifted past now and outside the Montana night was bright as day. The tapestry brick of the road was smooth to the tread of the great tires as they rounded a still, moonlit lake; they passed into darkness for a moment, a pine grove, pungent and cool, then they came out into a broad avenue of lawn

and John's exclamation of pleasure was simultaneous with Percy's taciturn "We're home."

Full in the light of the stars (весь в свете звезд), an exquisite château rose from the borders of the lake (великолепный дворец/замок поднимался/вздвигался от границ озера; *to rise*), climbed in marble radiance half the height of an adjoining mountain (поднимался, сияя мрамором: «в мраморном сиянии/великолепии», до середины: «половины высоты» примыкающей горы; *to climb* — *взбираться, влезать, подниматься*), then melted in grace (затем /как бы/ растворялся в изяществе; *to melt* — *таять; плавиться; исчезать, растворяться, незаметно переходить /в другую форму/; сливаться*), in perfect symmetry (в совершенной симметрии), in translucent feminine languor (в полупрозрачной женственной томности; *languor* — *слабость, вялость; томность; расслабленность; приятное бессилие*), into the massed darkness of a forest of pine (/и перетекал/ в густую темноту соснового леса; *to mass* — *собирать в кучу; сосредоточивать; mass* — *масса, большое количество*). The many towers (многочисленные башни), the slender tracery of the sloping parapets (стройный рисунок/узор наклонных парапетов), the chiselled wonder of a thousand yellow windows (резное чудо тысяч желтых окон; *chisel* — *долото, стамеска, зубило; чекан, резец; to chisel* — *долбить долотом; строгать стамеской и т.д.*) with their oblongs and hexagons and triangles of golden light (с их прямоугольниками, шестиугольниками и треугольниками золотого света; *oblong* — *предмет, длина которого больше ширины, напр. прямоугольной или овальной формы; hexagon /разг./ = hexagon*), the shattered softness of the intersecting planes of star-shine and blue shade (рассеянная мягкость пересекающихся/перекрывающихся плоскостей из звездного света и синих теней), all trembled on John's spirit like a chord of music (все /это/, будто музыкальная гармония звуков, заставляло трепетать душу Джона; *tremble* — *дрожать; заставлять дрожать; колыхать, трясти; chord* — *аккорд; гармония звуков*). On one of the towers (на одной из башен), the tallest (самой высокой), the blackest at its base (самой черной у основания), an

arrangement of exterior lights at the top made a sort of floating fairyland (/особое/ расположение наружных фонарей на /ее/ вершине создавало впечатление парящей /в воздухе/ волшебной страны; *sort of...* — *своего рода; какой-то*) — and as John gazed up in warm enchantment (в то время как Джон как очарованный: «в /состоянии/ теплой/приятной очарованности» смотрел вверх; *to gaze* — *пристально глядеть; вглядываться; созерцать*; *to enchant* — *очаровывать, приводить в восторг; восхищать; заколдовывать, опутывать чарами*) the faint acciaccare sound of violins drifted down in a rococo harmony (слабое = *тихое* согласное/слитное звучание скрипок донеслось сверху: «вниз» в изысканнейшей гармонии; *acciaccare* = *acciaccatura* — /муз./ аччакатура; *перечеркнутый форилаг*; *rococo* — /в стиле/ рококо; *изысканно сложный, причудливый, пышный, вычурный; старомодный*) that was like nothing he had ever heard before (которая не была схожа ни с чем, что он слышал прежде).

château [ˈʃætəʊ], languor [ˈlæŋɡə], chisel [ˈtʃɪz(ə)l]

Full in the light of the stars, an exquisite château rose from the borders of the lake, climbed in marble radiance half the height of an adjoining mountain, then melted in grace, in perfect symmetry, in translucent feminine languor, into the massed darkness of a forest of pine. The many towers, the slender tracery of the sloping parapets, the chiselled wonder of a thousand yellow windows with their oblongs and hexagons and triangles of golden light, the shattered softness of the intersecting planes of star-shine and blue shade, all trembled on John's spirit like a chord of music. On one of the towers, the tallest, the blackest at its base, an arrangement of exterior lights at the top made a sort of floating fairyland — and as John gazed up in warm enchantment the faint acciaccare sound of violins drifted down in a rococo harmony that was like nothing he had ever heard before.

Then in a moment the car stopped before wide, high marble steps (автомобиль остановился перед широкой и высокой мраморной лестницей; *step* — *шаг*;

ступень, ступенька) around which the night air was fragrant with a host of flowers (вокруг которой ночной воздух благоухал обилием цветов; *fragrant* — ароматный, благоухающий; *host* — масса, куча; большое количество). At the top of the steps two great doors swung silently open (вверху лестницы бесшумно распахнулись две огромные двери; *to swing* — качаться; вертеться; поворачиваться; *open* — открытый, раскрытый) and amber light flooded out upon the darkness (и янтарный свет хлынул в темноту; *flood* — наводнение, потоп; поток, каскад; *to flood* — хлынуть потоком; *out* — наружу), silhouetting the figure of an exquisite lady with black, high-piled hair (очертив силуэт изящной дамы с темными, собранными в высокую прическу волосами; *pile* — гряда, штабель; столбик /монет/), who held out her arms toward them (которая протянула к ним руки).

"Mother," Percy was saying, "this is my friend, John Unger, from Hades."

fragrant [ˈfreɪgrənt], flooded [ˈflʌdɪd], silhouette [ˌsɪluːˈet]

Then in a moment the car stopped before wide, high marble steps around which the night air was fragrant with a host of flowers. At the top of the steps two great doors swung silently open and amber light flooded out upon the darkness, silhouetting the figure of an exquisite lady with black, high-piled hair, who held out her arms toward them.

"Mother," Percy was saying, "this is my friend, John Unger, from Hades."

Afterward John remembered that first night as a daze of many colors (впоследствии Джон вспоминал эту первую ночь как сумятицу множества красок; *daze* — изумление, удивление; шок; *to daze* — оглушить ударом; ошеломить, потрясти; ослепить), of quick sensory impressions (быстрых = мимолетных чувственных впечатлений), of music soft as a voice in love (музыки, нежной, как любовный шепот: «голос»), and of the beauty of things, lights and shadows, and motions and faces (красоты предметов, огней и теней, движений и лиц). There was a white-haired man (был = вспоминался

беловолосый мужчина) who stood drinking a manyhued cordial from a crystal thimble set on a golden stem (который стоял и пил переливающийся множеством оттенков кордиал/ликер из хрустального наперстка на золотом стебле; *hue* — краска, оттенок, тон, цвет; *manyhued* — со множеством оттенков). There was a girl with a flowery face (девочка/девушка с лицом, похожим на цветок; *flower* — цветок), dressed like Titania (одетая как Титания; *царица фей в средневековом фольклоре*), with braided sapphires in her hair (с сапфирами, вплетенными в волосы; *to braid* — плести, заплетать). There was a room where the solid, soft gold of the walls yielded to the pressure of his hand (комната, где мягкое чистое золото стен поддавалось/уступало нажатию его руки; *solid* — твердый; сплошной, цельный; чистый, без примесей), and a room that was like a platonic conception of the ultimate prism (комната, которая была подобна платоновской идее истинной призмы; *ultimate* — предельный, крайний; первичный, первоначальный, исходный) — ceiling, floor, and all, it was lined with an unbroken mass of diamonds (потолок, пол и все /остальное/ — /все/ было выложено сплошным слоем алмазов; *unbroken* — неразбитый, целый; непрерывный; *to break* — ломать), diamonds of every size and shape (алмазов всех размеров и форм), until, lit with tall violet lamps in the corners (так что: «до тех пор, пока», освещенная высокими фиолетовыми лампами, /стоящими/ по углам), it dazzled the eyes with a whiteness that could be compared only with itself (она ослепила глаза белизной, ни с чем иным не сравнимой: «которую можно было сравнить только с ней самой»), beyond human wish or dream (превыше человеческих помыслов и мечтаний; *wish* — желание; стремление; *dream* — сон, сновидение; мечта, грёза).

color [ˈkʌlə], beauty [ˈbju:tɪ], eyes [aɪz]

Afterward John remembered that first night as a daze of many colors, of quick sensory impressions, of music soft as a voice in love, and of the beauty of things, lights and shadows, and motions and faces. There was a white-haired man who

stood drinking a manyhued cordial from a crystal thimble set on a golden stem. There was a girl with a flowery face, dressed like Titania with braided sapphires in her hair. There was a room where the solid, soft gold of the walls yielded to the pressure of his hand, and a room that was like a platonic conception of the ultimate prism — ceiling, floor, and all, it was lined with an unbroken mass of diamonds, diamonds of every size and shape, until, lit with tall violet lamps in the corners, it dazzled the eyes with a whiteness that could be compared only with itself, beyond human wish or dream.

Through a maze of these rooms the two boys wandered (мальчики бродили по лабиринту этих комнат). Sometimes the floor under their feet would flame in brilliant patterns from lighting below (иногда пол у них под ногами: «под их ногами» вспыхивал искрящимися узорами благодаря освещению = подсветке снизу; *to flame* — гореть ярким пламенем, пылать; вспыхнуть; *flame* — огонь, пламя), patterns of barbaric clashing colors (узорами варварски дисгармонирующих красок; *to clash* — сталкиваться, ударяться друг о друга; дисгармонировать, плохо сочетаться), of pastel delicacy (/и узорами/ пастельной нежности), of sheer whiteness (чистой белизны; *sheer* — абсолютный, полнейший; чистый, несмешанный), or of subtle and intricate mosaic, surely from some mosque on the Adriatic Sea (изысканной и сложной/замысловатой мозаики, наверняка из какой-нибудь мечети на Адриатическом море; *subtle* — нежный; утонченный, изысканный). Sometimes beneath layers of thick crystal (иногда под толстым слоем хрусталя: «слоями толстого хрусталя») he would see blue or green water swirling (он видел бурление синей или зеленой = зеленоватой воды; *swirling* — кружение, вращение; завихрение; бурление; *to swirl* — кружиться в водовороте), inhabited by vivid fish (населенной быстро мелькающими рыбами; *vivid* — яркий /цвет/; живой, полный жизни, энергичный) and growths of rainbow foliage (и зарослями радужных водорослей; *growth* — рост; растительность; поросль; *foliage* — листва; листья; стебли/ветви с листьями). Then they would be treading on furs of every texture and color (потом

они ступали по мехам самым разным по густоте, толщине и цвету: «всякой поверхности и цвета»; *texture* — *структура поверхности /какого-л. материала, ткани/; текстура; фактура*) or along corridors of palest ivory (или по коридорам, выложенным самой светлой: «самой бледной» слоновой костью; *ivory* — *слоновая кость; дентин, костная ткань зубов некоторых животных*), unbroken as though carved complete from the gigantic tusks of dinosaurs (сплошной, как будто вырезанной целиком /для каждого коридора/ из гигантских бивней/клыков динозавров) extinct before the age of man (вымерших до /наступления/ эры человека; *age* — *возраст; век; период, эпоха*)....

foliage [ˈfəʊliɪdʒ], though [ðəʊ], dinosaur [ˈdaɪnəsɔː]

Through a maze of these rooms the two boys wandered. Sometimes the floor under their feet would flame in brilliant patterns from lighting below, patterns of barbaric clashing colors, of pastel delicacy, of sheer whiteness, or of subtle and intricate mosaic, surely from some mosque on the Adriatic Sea. Sometimes beneath layers of thick crystal he would see blue or green water swirling, inhabited by vivid fish and growths of rainbow foliage. Then they would be treading on furs of every texture and color or along corridors of palest ivory, unbroken as though carved complete from the gigantic tusks of dinosaurs extinct before the age of man....

Then a hazily remembered transition (потом что-то /еще/ смутно припоминаемое; *transition* — *переход; переходный период; связующее звено*), and they were at dinner (и они были = *оказались* за обеденным столом: «за обедом») — where each plate was of two almost imperceptible layers of solid diamond (где каждая тарелка состояла из двух почти невидимых пластин /сделанных из/ цельных алмазов; *perceptible* — *заметный, осязаемый, воспринимаемый*) between which was curiously worked a filigree of emerald design (между которыми был искусно вделан филигранный изумрудный узор;

curious — любопытный; чудной, необычный; /редк./ тщательно, скрупулезно сделанный), a shaving sliced from green air (тонкий ломтик зеленого воздуха: «срезанный с зеленого воздуха»; *to shave* — сбривать; коротко срезать; снимать стружку или кожуру; *shaving* — тонко срезанный слой; стружка; *to slice* — резать ломтиками или слоями). Music, plangent and unobtrusive (музыка, протяжная и ненавязчивая), drifted down through far corridors (разносилась по длинным коридорам; *far* — далекий, дальний; /уст./ протяженный, длинный) — his chair, feathered and curved insidiously to his back (его стул, украшенный перьями и коварно/предательски изогнутый /как раз/ по его спине), seemed to engulf and overpower him (казалось, поглотил и одолел его; *power* — сила; власть) as he drank his first glass of port (как только он выпил первую рюмку портвейна; *glass* — стекло; стакан, бокал, фужер, рюмка). He tried drowsily to answer a question (сонно попытался ответить на вопрос) that had been asked him (заданный ему: «который был ему задан»; *to ask* — спрашивать; задавать /вопрос/), but the honeyed luxury (но сладостная: «медовая» роскошь; *honey* — мед) that clasped his body (обнимавшая его тело; *to clasp* — креплять, застегивать; крепко схватить; обнимать; окружать /чем-л./) added to the illusion of sleep (усиливала ощущение сна; *to add* — прибавлять; добавлять; увеличивать, усиливать /что-л./) — jewels, fabrics, wines, and metals blurred before his eyes into a sweet mist (драгоценные камни, ткани, вина, металлы расплывались перед его глазами сладостным: «сладким» туманом; *to blur* — расплываться, принимать неясные очертания; *blur* — /расплывшееся/ пятно)....

design [dɪˈzaɪn], honeyed [ˈhʌnɪd], luxury [ˈlʌkʃəri]

Then a hazily remembered transition, and they were at dinner — where each plate was of two almost imperceptible layers of solid diamond between which was curiously worked a filigree of emerald design, a shaving sliced from green air. Music, plangent and unobtrusive, drifted down through far corridors — his chair, feathered and curved insidiously to his back, seemed to engulf and overpower him

as he drank his first glass of port. He tried drowsily to answer a question that had been asked him, but the honeyed luxury that clasped his body added to the illusion of sleep — jewels, fabrics, wines, and metals blurred before his eyes into a sweet mist....

"Yes," he replied with a polite effort (ответил он, из вежливости сделав над собой усилие: «с вежливым усилием»), "it certainly is hot enough for me down there (безусловно, жары мне там хватает: «там для меня достаточно жарко»)."

He managed to add a ghostly laugh (ему даже удалось прибавить легкий: «призрачный» смешок); then, without movement, without resistance (потом /вдруг/ без /единого/ движения, без сопротивления), he seemed to float off and away (он, казалось, оторвался /от стола/ и уплыл; *to float off* — *отплывать /от берега/*; *to float away* — *уплывать*), leaving an iced dessert that was pink as a dream (оставив десерт с мороженым, розовый как сон; *ice* — *лед*; *мороженое*). He fell asleep (он уснул; *to fall* — *падать*; *впадать /в какое-л. состояние/*; *становиться*).

When he awoke (когда он проснулся; *to awake*) he knew that several hours had passed (он знал = *понял*, что прошло несколько часов). He was in a great quiet room with ebony walls and a dull illumination (в большой тихой комнате с эбеновыми стенами и тусклым освещением) that was too faint, too subtle, to be called a light (слишком слабым, слишком нежным/мягким, чтобы называться светом). His young host was standing over him (юный хозяин стоял над ним).

"You fell asleep at dinner (ты уснул за обедом)," Percy was saying. "I nearly did, too (я тоже почти = чуть не уснул; *nearly* — *близко, недалеко*; *почти*; *did* здесь заменяет собой глагол *fell* из предыдущей фразы) — it was such a treat to be comfortable again after this year of school (такое наслаждение — снова ощутить /домашний/ уют после года в школе; *to be comfortable* — *чувствовать себя уютно, комфортно*). Servants undressed and bathed you (слуги тебя раздели и искупали) while you were sleeping (пока ты спал)."

effort [ˈefət], dessert [diˈzɜ:t], subtle [sʌtl]

"Yes," he replied with a polite effort, "it certainly is hot enough for me down there."

He managed to add a ghostly laugh; then, without movement, without resistance, he seemed to float off and away, leaving an iced dessert that was pink as a dream. He fell asleep.

When he awoke he knew that several hours had passed. He was in a great quiet room with ebony walls and a dull illumination that was too faint, too subtle, to be called a light. His young host was standing over him.

"You fell asleep at dinner," Percy was saying. "I nearly did, too — it was such a treat to be comfortable again after this year of school. Servants undressed and bathed you while you were sleeping."

"Is this a bed or a cloud (это постель или облако)?" sighed John (вздыхнул Джон). "Percy, Percy — before you go (пока ты не ушел: «прежде чем ты пойдешь»), I want to apologize (я хочу попросить /у тебя/ прощения)."

"For what?"

"For doubting you when you said (за то, что не поверил тебе, когда ты сказал; *to doubt* — сомневаться, не доверять, не верить) you had a diamond as big as the Ritz-Carlton Hotel (/что/ у вас есть алмаз величиной в отель "Риц-Карлтон")."

Percy smiled (улыбнулся).

"I thought you didn't believe me (я /так и/ думал, /что/ ты мне не поверил). It's that mountain (это /ведь/ гора), you know."

"What mountain (какая гора)?"

"The mountain the château rests on (на которой стоит замок). It's not very big, for a mountain (она не очень большая, для горы). But except about fifty feet of sod and gravel on top (но за исключением примерно пятнадцати метров дерна и гравия сверху) it's solid diamond (это/она цельный алмаз). *One* diamond, one cubic mile without a flaw (один /единственный/ алмаз, одна кубическая миля

без /единого/ изъяна/разрыва). Aren't you listening (ты слушаешь)? Say (скажи) — —"

But John T. Unger had again fallen asleep (снова уснул).

sighed [said], doubting [ˈdaʊtɪŋ], listening [ˈlɪs(ə)nɪŋ]

"Is this a bed or a cloud?" sighed John. "Percy, Percy — before you go, I want to apologize."

"For what?"

"For doubting you when you said you had a diamond as big as the Ritz-Carlton Hotel."

Percy smiled.

"I thought you didn't believe me. It's that mountain, you know."

"What mountain?"

"The mountain the château rests on. It's not very big, for a mountain. But except about fifty feet of sod and gravel on top it's solid diamond. *One* diamond, one cubic mile without a flaw. Aren't you listening? Say — —"

But John T. Unger had again fallen asleep.

III

Morning (утро). As he awoke (как только он проснулся) he perceived drowsily (он сквозь дрему ощутил; *drowsy* — дремлющий; сонный; ленивый; вялый) that the room had at the same moment become dense with sunlight (что комната в тот же момент наполнилась: «стала плотно наполненной» солнечным светом; *dense* — густой, плотный). The ebony panels of one wall had slid aside on a sort of track (эбеновые панели одной стены = одной из стен отъехали в сторону по чему-то похожему на рельс; *to slide* — скользить; плавно двигаться; *track* — след, дорожка; колея, рельсовый путь; направляющее устройство; паз), leaving his chamber half open to the day (наполовину открыв его комнату дню: «оставив/предоставив его комнату

наполовину открытой дню»). A large negro in a white uniform stood beside his bed (огромный негр в белой униформе стоял возле его постели; *to stand*).

"Good-evening (добрый вечер)," muttered John (пробормотал Джон), summoning his brains from the wild places (собирая свои мысли, разлетевшиеся неведомо куда: «из самых невероятных мест»; *brain* — мозг; /обычно мн. ч./ интеллект, разум; мысли; *wild* — дикий; нелепый; безумный; невероятный).

"Good-morning, sir (доброе утро, сэр). Are you ready for your bath (вы готовы принять ванну: «к ванне/купанию»), sir? Oh, don't get up (не вставайте) — I'll put you in (я вас /сам/ положу), if you'll just unbutton your pajamas (если вы только /соблаговолите/ расстегнуть пижаму) — there (вот так). Thank you (спасибо), sir."

ebony [ˈebəni], chamber [ˈtʃeɪmbə], wild [waɪld]

Morning. As he awoke he perceived drowsily that the room had at the same moment become dense with sunlight. The ebony panels of one wall had slid aside on a sort of track, leaving his chamber half open to the day. A large negro in a white uniform stood beside his bed.

"Good-evening," muttered John, summoning his brains from the wild places.

"Good-morning, sir. Are you ready for your bath, sir? Oh, don't get up — I'll put you in, if you'll just unbutton your pajamas — there. Thank you, sir."

John lay quietly (лежал не двигаясь) as his pajamas were removed (пока /с него/ снимали пижаму; *to remove* — перемещать; убирать, устранять; снимать) — he was amused and delighted (ему было забавно и приятно; *to amuse* — развлекать; позабавить, развеселить; *to delight* — радовать, восхищать; доставлять большое удовольствие); he expected to be lifted like a child by this black Gargantua (он ожидал, что, как ребенок, будет поднят /на руки/ этим черным Гаргантюа; *Gargantua* — великан из книги Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль») who was tending him (прислуживающим ему; *to tend* — заботиться /о ком-л./; ухаживать; прислуживать /кому-л./), but

nothing of the sort happened (но ничего подобного не случилось); instead he felt the bed tilt up slowly on its side (вместо этого он почувствовал /как/ кровать медленно поднялась с /одного/ своего бока; *to tilt* — *наклонять; опрокидывать*) — he began to roll (он покати́лся: «начал катиться»), startled at first (испугавшись вначале), in the direction of the wall (к стене: «по направлению к...»), but when he reached the wall (но когда он коснулся: «достиг» стены) its drapery gave way (драпировка раздалась: «дала дорогу»; *to give*), and sliding two yards farther down a fleecy incline (и, проскользнув два ярда дальше вниз по ворсистому скату; *fleece* — *руно; овечья шерсть; волосяной покров*) he plumped gently into water the same temperature as his body (он мягко шлепнулся в воду такой же температуры, как его тело).

delighted [di'laɪtɪd], nothing ['nʌθɪŋ], instead [ɪn'sted]

John lay quietly as his pajamas were removed — he was amused and delighted; he expected to be lifted like a child by this black Gargantua who was tending him, but nothing of the sort happened; instead he felt the bed tilt up slowly on its side — he began to roll, startled at first, in the direction of the wall, but when he reached the wall its drapery gave way, and sliding two yards farther down a fleecy incline he plumped gently into water the same temperature as his body.

He looked about him (посмотрел вокруг себя = огляделся). The runway or rollway (спуск или скат) on which he had arrived (по которому он соскользнул: «прибыл») had folded gently back into place (бесшумно свернулся и исчез: «свернулся обратно на /свое/ место»). He had been projected into another chamber (его переправили в другую комнату; *to project* — *выдвигать; выбрасывать, выпускать /снаряд/*) and was sitting in a sunken bath (и /теперь он/ сидел в ванне, утопленной в полу; *to sink* — *тонуть; погружать/ся/, опускать/ся/*) with his head just above the level of the floor (так что его голова поднималась чуть выше уровня пола: «с головой чуть выше...»). All about him, lining the walls of the room and the sides and bottom of the bath itself

(кругом него, образуя стены комнаты, и стенки, и дно самой ванны), was a blue aquarium (был голубой аквариум), and gazing through the crystal surface on which he sat (и, глядя сквозь хрустальную поверхность, на которой он сидел; *to sit*), he could see fish swimming among amber lights (он мог видеть рыб, плавающих между янтарных ламп) and even gliding without curiosity past his outstretched toes (и даже равнодушно: «без любопытства» скользящих мимо его вытянутых ног; *toe* — *палец ноги*), which were separated from them only by the thickness of the crystal (отделенных от них только/лишь толщиной хрусталя). From overhead, sunlight came down through sea-green glass (сверху, сквозь стекло цвета морской волны, проходил солнечный свет; *sea* — *море*).

above [ə'baʊ], aquarium [ə'kwɛəriəm], surface ['sə:fɪs]

He looked about him. The runway or rollway on which he had arrived had folded gently back into place. He had been projected into another chamber and was sitting in a sunken bath with his head just above the level of the floor. All about him, lining the walls of the room and the sides and bottom of the bath itself, was a blue aquarium, and gazing through the crystal surface on which he sat, he could see fish swimming among amber lights and even gliding without curiosity past his outstretched toes, which were separated from them only by the thickness of the crystal. From overhead, sunlight came down through sea-green glass.

"I suppose, sir (полагаю, сэр), that you'd like hot rosewater and soapsuds this morning sir (этим утром = *сегодня утром* вам подошла бы горячая розовая вода с мыльной пеной; *you'd like* = *you would like* — *вам бы хотелось*; *вы пожелаете/предпочтете*; *вам бы понравилось*; *soap* — *мыло*) — and perhaps cold salt water to finish (а под конец: «чтобы закончить», пожалуй, холодная морская: «соленая» вода)."

The negro was standing beside him (негр стоял /уже/ рядом с ним).

"Yes," agreed John, smiling inanely (согласился Джон, бессмысленно/глупо улыбаясь; *inane* — *пустой*; *бессмысленный*, *бессодержательный*; *глупый*),

"as you please (как вам угодно)." Any idea of ordering this bath according to his own meager standards of living (всякая мысль /о том, чтобы/ распорядиться этим купанием соответственно своим собственным убогим меркам; *meager* — худой, тощий; скудный; убогий; *standard* — мерило, норма, стандарт, критерий; уровень; *standard of living* — жизненный уровень, уровень жизни) would have been priggish and not a little wicked (была бы /слишком/ самонадеянной и даже: «немало/изрядно» безнравственной; *priggish* — педантичный; ханжеский, лицемерный; самодовольный, самоуверенный; *prig* — педант; самодовольное ничтожество /о человеке/; *wicked* — злой, злобный; безнравственный; грешный, нечестивый).

suppose [sə'pəʊz], soapsuds ['səʊpsʌdz], inanely [ɪ'neɪnlɪ]

"I suppose, sir, that you'd like hot rosewater and soapsuds this morning sir — and perhaps cold salt water to finish."

The negro was standing beside him.

"Yes," agreed John, smiling inanely, "as you please." Any idea of ordering this bath according to his own meager standards of living would have been priggish and not a little wicked.

The negro pressed a button (негр нажал кнопку) and a warm rain began to fall, apparently from overhead (и теплый дождь хлынул: «начал падать» как бы сверху; *apparent* — видимый, видный; кажущийся, мнимый), but really, so John discovered after a moment (но/а на самом деле, как тут же: «через мгновение» обнаружил Джон), from a fountain arrangement near by (из фонтанчиков, установленных рядом/неподалеку; *arrangement* — определенное расположение; система, конструкция /из чего-л./). The water turned to a pale rose color (вода приобрела бледно-розовый цвет; *to turn* — поворачиваться; меняться; менять цвет, становиться другого цвета) and jets of liquid soap spurted into it from four miniature walrus heads at the corners of the bath (и струи жидкого мыла забили в нее из четырех миниатюрных

моржовых голов в углах ванны; *spurt* — *бить струей; пускать струю*). In a moment a dozen little paddle-wheels, fixed to the sides (в один миг дюжина колесиков с лопастями: «маленьких гребных колес», прикрепленных по бокам /ванны/; *paddle* — *короткое весло; лопасть*), had churned the mixture into a radiant rainbow of pink foam (взбили смесь в переливающееся всеми цветами радуги, сверкающее облако розовой пены: «в сияющую радугу розовой пены») which enveloped him softly with its delicious lightness (которая нежно окутывала/обволакивала его своей восхитительной легкостью), and burst in shining, rosy bubbles here and there about him (и лопалась вокруг него то тут, то там сияющими/сверкающими розовыми пузырями).

discovered [dɪ'skʌvəd], fountain ['faʊntɪn], miniature ['mɪnətʃə]

The negro pressed a button and a warm rain began to fall, apparently from overhead, but really, so John discovered after a moment, from a fountain arrangement near by. The water turned to a pale rose color and jets of liquid soap spurted into it from four miniature walrus heads at the corners of the bath. In a moment a dozen little paddle-wheels, fixed to the sides, had churned the mixture into a radiant rainbow of pink foam which enveloped him softly with its delicious lightness, and burst in shining, rosy bubbles here and there about him.

"Shall I turn on the moving-picture machine, sir (включить кинопроектор, сэр; *moving picture* — *кинофильм; picture* — *картина; изображение; кадр*)?" suggested the negro deferentially (почтительно предложил негр). "There's a good one-reel comedy in this machine to-day (сегодня в аппарате = *проекторе* хорошая короткометражная/одночастная комедия; *reel* — *бобина, катушка; рулон, ролик /пленки/*), or I can put in a serious piece in a moment (или я могу сейчас же вставить = *зарядить* серьезный фильм; *piece* — *кусок; часть; штука; отдельный предмет; какое-л. произведение искусства /пьеса; драма; стихотворение и т.п./*), if you prefer it (если желаете: «предпочитаете»)."

"No, thanks (нет, спасибо)," answered John, politely but firmly (вежливо, но твердо). He was enjoying his bath too much to desire any distraction (он получал от ванны/купания такое большое удовольствие, что не хотел никаких развлечений: «наслаждался купанием слишком сильно, чтобы желать какого-либо развлечения»; *distraction* — то, что отвлекает внимание; развлечение). But distraction came (но развлечение /все-таки/ последовало). In a moment he was listening intently to the sound of flutes from just outside (через минуту он /уже/ увлеченно прислушивался к звукам флейт /доносившимся/ откуда-то совсем близко: «тут же снаружи»), flutes dripping a melody that was like a waterfall (флейт, из которых лилась мелодия, похожая на поток воды: «водопад»; *to drip* — ронять капли; источать влагу; быть переполненным /чем-л./), cool and green as the room itself (прохладной и зеленой, как само помещение), accompanying a frothy piccolo (и которые аккомпанировали нежному пикколо; *frothy* — пенный; похожий на пену; изготовленный из легкого тонкого материала; легкий, воздушный; *froth* — пена), in play more fragile than the lace of suds that covered and charmed him (соло которого /казалось/ более хрупким, чем кружево пены, покрывающее и завораживающее его: «в игре/исполнении более хрупком...»).

moving-picture [ˌmuːvɪŋˈpɪktʃə], machine [məˈʃiːn], accompanying [əˈkʌmpəniŋ]

"Shall I turn on the moving-picture machine, sir?" suggested the negro deferentially. "There's a good one-reel comedy in this machine to-day, or I can put in a serious piece in a moment, if you prefer it."

"No, thanks," answered John, politely but firmly. He was enjoying his bath too much to desire any distraction. But distraction came. In a moment he was listening intently to the sound of flutes from just outside, flutes dripping a melody that was like a waterfall, cool and green as the room itself, accompanying a frothy piccolo, in play more fragile than the lace of suds that covered and charmed him.

After a cold salt-water bracer and a cold fresh finish (после бодрящей морской воды и холодного освежающего душа: «завершения»; *bracer* — *тонизирующее, укрепляющее средство*), he stepped out and into a fleecy robe (он вылез /из ванны прямо/ в мохнатый халат; *to step out* — *выходить*; *to step into*... — *входить в*...), and upon a couch covered with the same material (и на кушетке, накрытой такой же /мохнатой/ тканью) he was rubbed with oil, alcohol, and spice (он был растерт маслом, спиртом и благовониями). Later he sat in a voluptuous chair (после он сидел в роскошном кресле) while he was shaved and his hair was trimmed (в то время как его брили и подстригали ему волосы).

"Mr. Percy is waiting in your sitting-room (ждет в вашей гостиной)," said the negro, when these operations were finished (когда эти процедуры были закончены). "My name is Gygsum, Mr. Unger, sir (меня зовут Гигсум, сэр). I am to see to Mr. Unger every morning (я буду заботиться о мистере Ангере по утрам: «каждое утро»)."

John walked out into the brisk sunshine of his living-room (вышел в залитую радостным солнечным светом гостиную: «в бодрящий/радостный солнечный свет своей гостиной»; *brisk* — *живой, оживленный; бодрящий; освежающий*), where he found breakfast waiting for him and Percy (где он нашел ждущий его завтрак и Перси = где его ждали завтрак и Перси; *to find*), gorgeous in white kid knickerbockers (великолепный в белых лайковых бриджах), smoking in an easy chair (курящий = *курил* /сидя/ в мягком кресле).

material [mə'tiəriəl], alcohol ['ælkəhɒl], voluptuous [və'lʌptjuəs, -tʃuəs]

After a cold salt-water bracer and a cold fresh finish, he stepped out and into a fleecy robe, and upon a couch covered with the same material he was rubbed with oil, alcohol, and spice. Later he sat in a voluptuous chair while he was shaved and his hair was trimmed.

"Mr. Percy is waiting in your sitting-room," said the negro, when these operations were finished. "My name is Gygsum, Mr. Unger, sir. I am to see to Mr. Unger every morning."

John walked out into the brisk sunshine of his living-room, where he found breakfast waiting for him and Percy, gorgeous in white kid knickerbockers, smoking in an easy chair.

IV

This is a story of the Washington family as Percy sketched it for John during breakfast (вот история семьи Вашингтонов /в том виде/, как Перси обрисовал ее Джону за завтраком; *to sketch* — *рисовать эскиз, делать набросок; описывать в общих чертах; sketch* — *эскиз, набросок*).

The father of the present Mr. Washington had been a Virginian (отец нынешнего мистера Вашингтона был виргинцем), a direct descendant of George Washington, and Lord Baltimore (прямым потомком Джорджа Вашингтона и лорда Балтимора). At the close of the Civil War (к концу Гражданской войны) he was a twenty-five-year-old Colonel with a played-out plantation and about a thousand dollars in gold (он был двадцатипятилетним полковником, имеющим никуда не годную плантацию и около тысячи долларов золотом; *played-out* — *доигранный до конца; больше ни на что не годный; исчерпанный*).

Fitz-Norman Culpepper Washington, for that was the young Colonel's name (таково было имя молодого полковника), decided to present the Virginia estate to his younger brother and go West (решил подарить = *передать* поместье в Виргинии младшему брату и податься на Запад). He selected two dozen of the most faithful blacks (отобрал двадцать пять наиболее верных/преданных негров), who, of course, worshipped him (которые, конечно, его обожали), and bought twenty-five tickets to the West (купил двадцать пять билетов /на поезд, идущий/ на Запад; *to buy*), where he intended to take out land in their names (где он собирался получить на имя негров землю; *to take* — *брать; to take out* —

вынимать, вытаскивать; получать /права, патент и т.п./) and start a sheep and cattle ranch (*и завести ранчо с овцами и рогатым скотом; to start — начинать; браться /за что-л./*).

breakfast [ˈbrekfəst], colonel [ˈkə:n(ə)l], bought [bɔ:t]

This is a story of the Washington family as Percy sketched it for John during breakfast.

The father of the present Mr. Washington had been a Virginian, a direct descendant of George Washington, and Lord Baltimore. At the close of the Civil War he was a twenty-five-year-old Colonel with a played-out plantation and about a thousand dollars in gold.

Fitz-Norman Culpepper Washington, for that was the young Colonel's name, decided to present the Virginia estate to his younger brother and go West. He selected two dozen of the most faithful blacks, who, of course, worshipped him, and bought twenty-five tickets to the West, where he intended to take out land in their names and start a sheep and cattle ranch.

When he had been in Montana for less than a month (*/и/ когда он пробыл в Монтане почти: «меньше, чем» месяц*) and things were going very poorly indeed (*и дела /его/ шли очень = из рук вон плохо; indeed — в самом деле, действительно; употребляется для усиления значения последующего или предыдущего слова или высказывания*), he stumbled on his great discovery (*/тут-то/ он /и/ совершил свое великое открытие; to stumble — споткнуться; случайно найти, наткнуться на /что-л./; discovery — открытие; находка*). He had lost his way (*сбился с пути: «потерял дорогу/путь»; to lose*) when riding in the hills (*когда он ехал на лошади среди холмов; to ride — ехать верхом*), and after a day without food (*и после дня без пищи*) he began to grow hungry (*он проголодался: «начал становиться голодным»*). As he was without his rifle (*поскольку он был без ружья*), he was forced to pursue a squirrel (*он был вынужден = ему пришлось погнаться за белкой; squirrel — белка; животное*

семейства беличьих /бурундук, суслик, сурок/), and in the course of the pursuit he noticed (и во время: «в ходе» преследования/погони он заметил) that it was carrying something shiny in its mouth (что во рту она несет что-то блестящее). Just before it vanished into its hole (как раз перед тем как она скрылась в дупле/норе; *hole* — дыра; нора) — for Providence did not intend that this squirrel should alleviate his hunger (ибо провидению не было угодно, чтобы эта белка облегчила = утолила голод Фиц-Нормана; *to intend* — намереваться; планировать; предназначать) — it dropped its burden (она выронила свою ношу). Sitting down to consider the situation (присев /на землю/ = Фиц-Норман сел /на землю/, чтобы обдумать /свое/ положение) Fitz-Norman's eye was caught by a gleam in the grass beside him (/и/ его взгляд привлек блеск в траве рядом с ним: «был привлечен блеском...»; *eye* — глаз; зрение; взгляд, взор; *to catch* — ловить; поймать). In ten seconds he had completely lost his appetite (в /последующие/ десять секунд он совершенно/начисто утратил аппетит) and gained one hundred thousand dollars (и приобрел сто тысяч долларов). The squirrel, which had refused with annoying persistence to become food (белка, которая с досадным упорством отказывалась стать /его/ пищей), had made him a present of a large and perfect diamond (сделала ему подарок в виде большого безупречного алмаза).

pursuit [pə'sju:t], providence ['prɒvɪdəns], caught [kɔ:t]

When he had been in Montana for less than a month and things were going very poorly indeed, he stumbled on his great discovery. He had lost his way when riding in the hills, and after a day without food he began to grow hungry. As he was without his rifle, he was forced to pursue a squirrel, and in the course of the pursuit he noticed that it was carrying something shiny in its mouth. Just before it vanished into its hole — for Providence did not intend that this squirrel should alleviate his hunger — it dropped its burden. Sitting down to consider the situation Fitz-Norman's eye was caught by a gleam in the grass beside him. In ten seconds he had completely lost his appetite and gained one hundred thousand dollars. The

squirrel, which had refused with annoying persistence to become food, had made him a present of a large and perfect diamond.

Late that night he found his way to camp (поздно ночью он нашел дорогу в лагерь) and twelve hours later all the males among his darkies were back by the squirrel hole (а двенадцать часов спустя все мужчины среди = из его темнокожих/негров были обратно = на том же месте у беличьей норы) digging furiously at the side of the mountain (/и/ остервенело копали: «копая» склон горы). He told them he had discovered a rhinestone mine (сказал им, что напал на жилу горного хрусталя; *mine* — залежь, пласт; /золотоносная/ жила), and, as only one or two of them had ever seen even a small diamond before (и так как кроме одного или двух никто из них не видел прежде даже маленького алмаза: «только один или двое из них видели...»), they believed him, without question (они поверили ему без /всяких/ сомнений; *question* — вопрос; сомнение; возражение). When the magnitude of his discovery became apparent to him (когда значительность открытия стала для него очевидной; *magnitude* — величина, размеры; важность; значение, значимость, значительность), he found himself in a quandary (он оказался: «нашел/обнаружил себя» в затруднении). The mountain was a diamond (гора была алмазом) — it was literally nothing else but solid diamond (она была буквально = в полном смысле слова не что иное, как /один/ цельный алмаз). He filled four saddle bags full of glittering samples (наполнил четыре седельных мешка сверкающими образцами) and started on horseback for St. Paul (и отправился верхом: «на спине лошади» в Сент-Пол). There he managed to dispose of half a dozen small stones (там ему удалось сбыть полдюжины мелких алмазов) — when he tried a larger one (когда он попытался /продать/ более крупный) a storekeeper fainted (лавочник упал в обморок) and Fitz-Norman was arrested as a public disturber (был арестован как нарушитель общественного порядка).

squirrel [ˈskwɪrəl], /амер./ [ˈskwə:rəl], rhinestone [ˈraɪnstəʊn], manage

[ˈmæɪnɪdʒ]

Late that night he found his way to camp and twelve hours later all the males among his darkies were back by the squirrel hole digging furiously at the side of the mountain. He told them he had discovered a rhinestone mine, and, as only one or two of them had ever seen even a small diamond before, they believed him, without question. When the magnitude of his discovery became apparent to him, he found himself in a quandary. The mountain was a diamond — it was literally nothing else but solid diamond. He filled four saddle bags full of glittering samples and started on horseback for St. Paul. There he managed to dispose of half a dozen small stones — when he tried a larger one a storekeeper fainted and Fitz-Norman was arrested as a public disturber.

He escaped from jail and caught the train for New York (сбежал из тюрьмы и сел на поезд до Нью-Йорка), where he sold a few medium-sized diamonds (где продал несколько средней величины алмазов; *to sell*) and received in exchange about two hundred thousand dollars in gold (и получил взамен около двухсот тысяч долларов золотом; *exchange* — обмен; мена, замена). But he did not dare to produce any exceptional gems (но он не решился показать какие-либо = сколько-нибудь выдающиеся/неординарные камни) — in fact, he left New York just in time (в сущности, он покинул Нью-Йорк как раз вовремя). Tremendous excitement had been created in jewelry circles (в ювелирных кругах началось: «произвелось» невероятное волнение; *tremendous* — огромный, громадный; *to create* — создавать, творить; порождать, производить), not so much by the size of his diamonds as by their appearance in the city from mysterious sources (/вызванное/ не столько величиной алмазов, сколько их появлением в городе неизвестно откуда: «из таинственных источников»). Wild rumors became current (начали распространяться дикие слухи; *current* — находящийся в обращении, употреблении; имеющий хождение; ходячий) that a diamond mine had been discovered in the Catskills (/о том/ что /будто бы/ обнаружили залежи алмазов в горах Катскилл), on the Jersey coast (на побережье /штата/

Нью-Джерси), on Long Island (на Лонг-Айленде), beneath Washington Square (под Вашингтон-сквер). Excursion trains, packed with men carrying picks and shovels (специальные поезда, /битком/ набитые людьми с кирками и лопатами; *excursion train* — поезд для экскурсантов по сниженному тарифу; *to carry* — нести, носить; носить с собой, иметь при себе) began to leave New York hourly (начали ежечасно отбывать из Нью-Йорка), bound for various neighboring El Dorados (направляясь в различные окрестные Эльдorado; *neighbor* — сосед). But by that time young Fitz-Norman was on his way back to Montana (но к этому времени Фиц-Норман был /уже/ на обратном пути в Монтану).

sources [ˈsɔːsɪz], square [skwɛə], neighboring [ˈneɪbərɪŋ]

He escaped from jail and caught the train for New York, where he sold a few medium-sized diamonds and received in exchange about two hundred thousand dollars in gold. But he did not dare to produce any exceptional gems — in fact, he left New York just in time. Tremendous excitement had been created in jewelry circles, not so much by the size of his diamonds as by their appearance in the city from mysterious sources. Wild rumors became current that a diamond mine had been discovered in the Catskills, on the Jersey coast, on Long Island, beneath Washington Square. Excursion trains, packed with men carrying picks and shovels began to leave New York hourly, bound for various neighboring El Dorados. But by that time young Fitz-Norman was on his way back to Montana.

By the end of a fortnight (к концу второй недели; *fortnight* — две недели) he had estimated (он подсчитал; *to estimate* — /предварительно/ оценивать; приблизительно подсчитывать, прикидывать) that the diamond in the mountain was approximately equal in quantity to all the rest of the diamonds known to exist in the world (что алмаз в /его/ горе приблизительно равен по величине/объему всем остальным алмазам, имеющимся: «о существовании которых известно» в мире /вместе взятым/; *to exist* — существовать;

иметься в природе). There was no valuing it by any regular computation, however (однако оценить его путем обычных расчетов было невозможно; *to value* — оценивать, устанавливать цену), for it was *one solid diamond* (потому что это был один цельный алмаз) — and if it were offered for sale (и если бы он был предложен для продажи) not only would the bottom fall out of the market (/то/ это не только вызвало бы кризис на рынке: «у рынка выпало бы дно»), but also, if the value should vary with its size in the usual arithmetical progression (но и если /считать, что/ цена должна изменяться в зависимости от размера в обычной арифметической прогрессии), there would not be enough gold in the world to buy a tenth part of it (в мире не было бы достаточно = не хватило бы золота, чтобы купить его десятую часть). And what could any one do with a diamond that size (/да/ и что делать с алмазом такой величины)?

It was an amazing predicament (удивительное положение; *predicament* — затруднительное положение; затруднение). He was, in one sense, the richest man that ever lived (он был, в некотором смысле = можно сказать, самым богатым человеком из когда-либо живших /на земле/) — and yet was he worth anything at all (и при этом чего он, в сущности, стоил: «стоил ли он что-нибудь вообще»)? If his secret should transpire (если его тайна раскроется; *to transpire* — испаряться; просачиваться /о газе/; обнаруживаться, становиться известным) there was no telling to what measures the Government might resort (нельзя сказать = предугадать, к каким мерам может прибегнуть правительство) in order to prevent a panic, in gold as well as in jewels (чтобы предотвратить панику как на золотом, так и на алмажном рынке; *as well as* — а также; заодно и). They might take over the claim immediately and institute a monopoly (вполне могут немедленно отобрать /у него/ этот участок и основать монополию; *to take over* — принимать /должность, обязанности/ от другого; вступать во владение /вместо другого лица/; *claim* — требование; притязание; заявка на отвод участка; отведенный участок земли).

approximately [ə'prɒksɪmətli], equal ['i:kwəl], secret ['si:krit]

By the end of a fortnight he had estimated that the diamond in the mountain was approximately equal in quantity to all the rest of the diamonds known to exist in the world. There was no valuing it by any regular computation, however, for it was *one solid diamond* — and if it were offered for sale not only would the bottom fall out of the market, but also, if the value should vary with its size in the usual arithmetical progression, there would not be enough gold in the world to buy a tenth part of it. And what could any one do with a diamond that size?

It was an amazing predicament. He was, in one sense, the richest man that ever lived — and yet was he worth anything at all? If his secret should transpire there was no telling to what measures the Government might resort in order to prevent a panic, in gold as well as in jewels. They might take over the claim immediately and institute a monopoly.

There was no alternative — he must market his mountain in secret (выбора не было — он должен распродавать свою гору тайно). He sent South for his younger brother and put him in charge of his colored following (он послал на Юг за младшим братом и препоручил ему своих цветных/темнокожих рабов; *charge* — ответственность; забота, попечение, надзор; *to put in charge of* — поручить /кому-л. что-л./), — darkies who had never realized that slavery was abolished (негров, которые даже не подозревали, что рабство отменено). To make sure of this, he read them a proclamation that he had composed (для пущей надежности он прочитал им прокламацию, которую /сам и/ составил; *to make sure* — убедиться, удостовериться; обеспечить; *sure* — уверенный; верный, безошибочный; надёжный), which announced that General Forrest had reorganized the shattered Southern armies and defeated the North in one pitched battle (которая сообщала, что генерал Форрест реорганизовал рассеянные армии южан и победил Север = северян в одном тщательно подготовленном сражении). The negroes believed him implicitly (негры поверили ему безоговорочно). They passed a vote declaring it a good thing (они единодушно решили, что это хорошая новость; *vote* — голосование; вотум; решение,

принятое большинством; to pass a vote — принять коллективное решение; to declare — заявлять, объявлять; высказываться, выражать свое отношение) and held revival services immediately (и тут же устроили молитвенное собрание; *revival — возрождение; духовное пробуждение /особенно в протестантизме/; revival service — молитвенное собрание протестантов).*

alternative [ɔ:l'tə:nətiv], South [sauθ], reorganize [ri:'ɔ:gənaɪz]

There was no alternative — he must market his mountain in secret. He sent South for his younger brother and put him in charge of his colored following — darkies who had never realized that slavery was abolished. To make sure of this, he read them a proclamation that he had composed, which announced that General Forrest had reorganized the shattered Southern armies and defeated the North in one pitched battle. The negroes believed him implicitly. They passed a vote declaring it a good thing and held revival services immediately.

Fitz-Norman himself set out for foreign parts with one hundred thousand dollars (сам /же/ Фиц-Норман отправился в чужие края, имея при себе сто тысяч долларов; *part — часть; край, местность*) and two trunks filled with rough diamonds of all sizes (и два чемодана, наполненные необработанными алмазами всевозможных размеров: *rough — грубый; неровный; необработанный*). He sailed for Russia in a Chinese junk (он отплыл в Россию на китайской джонке) and six months after his departure from Montana he was in St. Petersburg (и через шесть месяцев после отъезда из Монтаны был в Санкт-Петербурге). He took obscure lodgings (он снял укромную квартиру; *obscure — темный, слабо освещенный; непонятный, неясный; малоизвестный; глухой, уединенный, удаленный*) and called immediately upon the court jeweler, announcing that he had a diamond for the Czar (и немедленно нанес визит придворному ювелиру, заявив /там/, что у него есть алмаз для царя; *to call upon smb. — заходить; навещать, наносить визит; court — двор*). He remained in St. Petersburg for two weeks (он пробыл в Санкт-Петербурге две

недели; *to remain* — *оставаться; жить, пребывать, находиться*), in constant danger of being murdered (в постоянной опасности быть убитым), living from lodging to lodging (живя = *перебываясь* с квартиры на квартиру), and afraid to visit his trunks more than three or four times, during the whole fortnight (и за все две недели он не решился навестить свои сундуки больше чем три или четыре раза; *afraid* — *испуганный, напуганный; боящийся*).

On his promise to return in a year with larger and finer stones (взяв с него обещание: «после его обещания» вернуться через год с еще более крупными и красивыми алмазами), he was allowed to leave for India (ему позволили отправиться в Индию). Before he left, however (но до того, как он уехал), the Court Treasurers had deposited to his credit, in American banks, the sum of fifteen million dollars (придворное = *Императорское* казначейство положило для него в американские банки сумму в пятнадцать миллионов долларов) — under four different aliases (на четыре разных имени; *alias* — *вымышленное имя, псевдоним*)

foreign [ˈfɔrɪn], Chinese [tʃaɪˈniːz], alias [ˈeɪliəs]

Fitz-Norman himself set out for foreign parts with one hundred thousand dollars and two trunks filled with rough diamonds of all sizes. He sailed for Russia in a Chinese junk and six months after his departure from Montana he was in St. Petersburg. He took obscure lodgings and called immediately upon the court jeweller, announcing that he had a diamond for the Czar. He remained in St. Petersburg for two weeks, in constant danger of being murdered, living from lodging to lodging, and afraid to visit his trunks more than three or four times, during the whole fortnight.

On his promise to return in a year with larger and finer stones, he was allowed to leave for India. Before he left, however, the Court Treasurers had deposited to his credit, in American banks, the sum of fifteen million dollars — under four different aliases.

He returned to America in 1868 (вернулся в Америку в 1868 году), having been gone a little over two years (пропутешествовав немногим более двух лет). He had visited the capitals of twenty-two countries (посетил столицы двадцати двух государств) and talked with five emperors (и беседовал с пятью императорами), eleven kings (одиннадцатью королями), three princes (тремя принцами), a shah, a khan, and a sultan (шахом, ханом и султаном). At that time Fitz-Norman estimated his own wealth at one billion dollars (к этому времени Фиц-Норман оценивал свое состояние в миллиард долларов; *own* — *свой, собственный*). One fact worked consistently against the disclosure of his secret (одно обстоятельство неизменно способствовало сохранению его тайны: «работало против раскрытия...»). No one of his larger diamonds remained in the public eye for a week (ни один из его крупных алмазов не оставался в поле зрения широкой публики более недели) before being invested with a history of enough fatalities (не успевая за это время обрести: «до того, как он покрывался» /целой/ историей с достаточным количеством бедствий; *to invest* — *облачать, наряжать; окутывать, окружать; покрывать*), amours, revolutions, and wars (любовных интриг, революций и войн) to have occupied it from the days of the first Babylonian Empire (/настолько/ что они могли происходить вокруг него: «поглощать/занимать его» с /самых/ дней первого Вавилонского царства).

country [ˈkʌntri], eleven [ɪˈlev(ə)n], disclosure [disˈklɒʒə]

He returned to America in 1868, having been gone a little over two years. He had visited the capitals of twenty-two countries and talked with five emperors, eleven kings, three princes, a shah, a khan, and a sultan. At that time Fitz-Norman estimated his own wealth at one billion dollars. One fact worked consistently against the disclosure of his secret. No one of his larger diamonds remained in the public eye for a week before being invested with a history of enough fatalities, amours, revolutions, and wars to have occupied it from the days of the first Babylonian Empire.

From 1870 until his death in 1900 (с 1870 года до его смерти в 1900 году), the history of Fitz-Norman Washington was a long epic in gold (история Фиц-Нормана Вашингтона была одной большой: «длинной» поэмой, написанной золотыми буквами). There were side issues, of course (были, конечно, /и/ второстепенные события) — he evaded the surveys (он уклонялся от топографических съемок), he married a Virginia lady, by whom he had a single son (женился на одной виргинской леди, от которой у него родился единственный сын), and he was compelled, due to a series of unfortunate complications (и был вынужден, вследствие ряда досадных осложнений; *unfortunate* — неудачливый; несчастливый; неудачный; прискорбный, печальный, заслуживающий сожаления), to murder his brother (убить своего брата), whose unfortunate habit of drinking himself into an indiscreet stupor (чья досадная привычка напиваться до беспамьятства и распускать язык: «напиваться до неблагоприятной/несдержанной бессознательности»; *discreet* — осмотрительный, осторожный /особенно в словах/; благоразумный) had several times endangered their safety (несколько раз = неоднократно угрожала их безопасности). But very few other murders stained these happy years of progress and expansion (но очень мало других убийств = в целом очень мало убийств омрачало эти счастливые годы прогресса/достижений и развития/роста; *stain* — пятно; *to stain* — пачкать; пятнать, портить).

issue [ˈɪʃuː], [ˈɪʃjuː], whom [hu:m], endanger [ɪnˈdeɪndʒə]

From 1870 until his death in 1900, the history of Fitz-Norman Washington was a long epic in gold. There were side issues, of course — he evaded the surveys, he married a Virginia lady, by whom he had a single son, and he was compelled, due to a series of unfortunate complications, to murder his brother, whose unfortunate habit of drinking himself into an indiscreet stupor had several times endangered their safety. But very few other murders stained these happy years of progress and expansion.

Just before he died he changed his policy (незадолго до смерти: «до того, как он умер» он переменял свою политику/стратегию), and with all but a few million dollars of his outside wealth bought up rare minerals in bulk (и на все свое внешнее состояние, за исключением нескольких миллионов долларов, закупил оптом редких минералов/руд; *bulk* — *груда, куча; масса; in bulk* — *оптом, большими партиями; в большом объеме*), which he deposited in the safety vaults of banks all over the world, marked as bric-à-brac (которые он поместил в хранилища банков по всему миру, зарегистрировав: «отметив/поставив» их как антикварные коллекции; *vault* — *подвал, погреб; помещение для хранения ценностей*). His son, Braddock Tarleton Washington, followed this policy on an even more tensive scale (его сын, Брэдок Тарлтон Вашингтон, последовал этой стратегии с еще большим: «напряженным» размахом; *scale* — *шкала; масштаб /карты и т.п./; охват, размах, степень, масштабы*). The minerals were converted into the rarest of all elements — radium (минералы были обращены в редчайший из всех элементов — радий) — so that the equivalent of a billion dollars in gold could be placed in a receptacle no bigger than a cigar box (так что эквивалент миллиарда долларов золотом мог быть помещен в хранилище /размером/ не больше сигарной коробки).

wealth [welθ], tensive [ˈtensive], equivalent [ɪˈkwɪvələnt]

Just before he died he changed his policy, and with all but a few million dollars of his outside wealth bought up rare minerals in bulk, which he deposited in the safety vaults of banks all over the world, marked as bric-à-brac. His son, Braddock Tarleton Washington, followed this policy on an even more tensive scale. The minerals were converted into the rarest of all elements — radium — so that the equivalent of a billion dollars in gold could be placed in a receptacle no bigger than a cigar box.

When Fitz-Norman had been dead three years (через три года после смерти

Фиц-Нормана: «когда Фиц-Норман был мертв /уже/ три года») his son, Braddock, decided that the business had gone far enough (его сын Брэддок решил, что дело пора сворачивать: «дело продвинулось достаточно далеко»). The amount of wealth that he and his father had taken out of the mountain (богатство: «количество богатства», которое он и его отец извлекли из горы) was beyond all exact computation (не поддавалось точному исчислению: «было за пределами какого-либо точного исчисления»). He kept a note-book in cipher (он вел зашифрованную записную книжку; *cipher* — *шифр, тайнопись*) in which he set down the approximate quantity of radium in each of the thousand banks he patronized (в которую записывал/заносял приблизительное количество радия в каждом из тысячи банков, постоянным клиентом которых он был; *to patronize* — *заботиться; опекать, покровительствовать; быть постоянным клиентом*), and recorded the alias under which it was held (и записывал псевдоним, под которым он был /там/ помещен; *to hold* — *держат; хранить /в банке/*). Then he did a very simple thing — he sealed up the mine (затем он сделал очень простую вещь — он запечатал/закрыл /свои алмазные/ копи).

cipher [ˈsaɪfə], radium [ˈreɪdɪəm], seal [si:l]

When Fitz-Norman had been dead three years his son, Braddock, decided that the business had gone far enough. The amount of wealth that he and his father had taken out of the mountain was beyond all exact computation. He kept a note-book in cipher in which he set down the approximate quantity of radium in each of the thousand banks he patronized, and recorded the alias under which it was held. Then he did a very simple thing — he sealed up the mine.

He sealed up the mine. What had been taken out of it (/то/ что было извлечено из них) would support all the Washingtons yet to be born in unparalleled luxury for generations (должно было обеспечить всем Вашингтонам, которым еще предстояло родиться, беспримерную роскошь на века: «/многие/ поколения»;

to support — *поддерживать; содержать /материально/; обеспечивать*). His one care must be the protection of his secret (*единственной его заботой должно было стать сохранение: «защита/охрана» тайны*), lest in the possible panic attendant on its discovery (*дабы в той панике, которая могла сопутствовать ее раскрытию: «в возможной панике, сопутствующей ее раскрытию»*); *lest* — *чтобы/дабы не*) he should be reduced with all the property-holders in the world to utter poverty (*он вместе со всеми собственниками: «держателями собственности» мира, не опустился бы до совершенной нищеты*; *to reduce* — *ослаблять, понижать; доводить /до какого-л. худшего состояния/*).

This was the family among whom John T. Unger was staying (*такова была семья, у которой гостил Джон Т. Ангер*). This was the story he heard (*такова была история, которую он слышал*) in his silver-walled living-room the morning after his arrival (*в своей гостиной с серебряными стенами на /следующее/ утро после приезда*; *wall* — *стена*).

support [sə'pɔ:t], unparalleled [ʌn'pærəleɪd], heard [hɜ:d]

He sealed up the mine. What had been taken out of it would support all the Washingtons yet to be born in unparalleled luxury for generations. His one care must be the protection of his secret, lest in the possible panic attendant on its discovery he should be reduced with all the property-holders in the world to utter poverty.

This was the family among whom John T. Unger was staying. This was the story he heard in his silver-walled living-room the morning after his arrival.

V

After breakfast, John found his way out the great marble entrance (*после завтрака Джон вышел через большой мраморный портал /на улицу/*; *entrance* — *вход, входная дверь*), and looked curiously at the scene before him (*и с любопытством стал осматривать /открывшийся/ перед ним вид*). The whole

valley, from the diamond mountain to the steep granite cliff five miles away (вся долина — от алмазной горы до крутой/отвесной гранитной скалы в пяти милях /от замка/), still gave off a breath of golden haze (все еще дышала: золотистой дымкой; *breath* — *дыхание*) which hovered idly above the fine sweep of lawns and lakes and gardens (которая лениво висела/парила над прекрасным простором лугов, озер и садов). Here and there clusters of elms made delicate groves of shade (там и сям купы вязов образовывали изящные тенистые рощи), contrasting strangely with the tough masses of pine forest (удивительно контрастирующие с плотными массами соснового леса) that held the hills in a grip of dark-blue green (которые держали = *сжимающими* холмы в тисках темно-синей зелени; *grip* — *схватывание; сжатие; хватка; тиски, зажим*). Even as John looked (как раз когда Джон смотрел /на все это/) he saw three fawns in single file patter out from one clump about a half mile away (он увидел приблизительно в полумиле /от замка/ трех молодых оленей, которые выскочили друг за другом из одних зарослей; *file* — *ряд, шеренга; колонна; patter* — *стучать, барабанить /напр. о дожде/; топотать, семенить, шлепать*) and disappear with awkward gayety into the black-ribbed half-light of another (и исчезли с неуклюжей живостью в ребристом/полосатом полумраке других /зарослей/; *rib* — *ребро*). John would not have been surprised to see a goat-foot (не удивился бы, если бы увидел фавна: «козлоногого») piping his way among the trees (играющего на свирели среди деревьев; *pipe* — *свирель, дудка, свисток; to pipe one's way* — *играть на ходу; идти играя*) or to catch a glimpse of pink nymph-skin and flying yellow hair between the greenest of the green leaves (или заметил мелькнувшую меж самых зеленых из /всех/ зеленых листьев розовую кожу нимфы и /ее/ развевающиеся желтые волосы; *to fly* — *летать*).

breath [breθ], hover [ˈhɒvə], awkward [ˈɔːkwəd]

After breakfast, John found his way out the great marble entrance, and looked curiously at the scene before him. The whole valley, from the diamond mountain

to the steep granite cliff five miles away, still gave off a breath of golden haze which hovered idly above the fine sweep of lawns and lakes and gardens. Here and there clusters of elms made delicate groves of shade, contrasting strangely with the tough masses of pine forest that held the hills in a grip of dark-blue green. Even as John looked he saw three fawns in single file patter out from one clump about a half mile away and disappear with awkward gayety into the black-ribbed half-light of another. John would not have been surprised to see a goat-foot piping his way among the trees or to catch a glimpse of pink nymph-skin and flying yellow hair between the greenest of the green leaves.

In some such cool hope he descended the marble steps (с подобной дерзкой надеждой /в душе/ он спустился по мраморным ступеням; *cool* — прохладный; невозмутимый; наглый, нахальный), disturbing faintly the sleep of two silky Russian wolfhounds at the bottom (слегка потревожив сон двух русских борзых с шелковистой шерстью /лежавших/ внизу; *silk* — шелк), and set off along a walk of white and blue brick (и пошел по дорожке из белого и синего кирпича) that seemed to lead in no particular direction (которая вела неведомо куда: «казалось, не вела ни в каком определенном направлении»).

He was enjoying himself as much as he was able (он наслаждался /окружающим/ так сильно, как только мог). It is youth's felicity as well as its insufficiency (в том то и счастье и ущербность молодости; *sufficiency* — достаточность; *sufficient* — достаточный) that it can never live in the present (что она не умеет жить настоящим), but must always be measuring up the day against its own radiantly imagined future (но всегда должна соизмерять /нынешний/ день со своим лучезарным воображаемым будущим) — flowers and gold (цветы и золото), girls and stars (девушки и звезды), they are only prefigurations and prophecies of that incomparable, unattainable young dream (лишь прообразы и пророчества этой несравненной и недостижимой юношеской мечты).

wolfhound [ˈwʊlfhaʊnd], able [eɪbl], present /сущ./ [prez(ə)nt]

In some such cool hope he descended the marble steps, disturbing faintly the sleep of two silky Russian wolfhounds at the bottom, and set off along a walk of white and blue brick that seemed to lead in no particular direction.

He was enjoying himself as much as he was able. It is youth's felicity as well as its insufficiency that it can never live in the present, but must always be measuring up the day against its own radiantly imagined future — flowers and gold, girls and stars, they are only prefigurations and prophecies of that incomparable, unattainable young dream.

John rounded a soft corner (прошел: «обогнул» плавный поворот: «угол») where the massed rosebushes filled the air with heavy scent (где густые кусты роз наполняли воздух тяжелым ароматом), and struck off across a park toward a patch of moss under some trees (и зашагал через парк к мшистой лужайке: «клочку мха» под несколькими деревьями; *to strike* — ударяться; направляться, сворачивать). He had never lain upon moss (никогда не лежал на мху), and he wanted to see (и хотел проверить: «увидеть») whether it was really soft enough to justify the use of its name as an adjective (справедливо ли употребление сравнения со мхом, когда говорят о мягкости: «действительно ли он достаточно мягок, чтобы оправдать употребление его названия в качестве прилагательного»). Then he saw a girl coming toward him over the grass (и тут он вдруг увидел девушку, шедшую по траве в его сторону). She was the most beautiful person he had ever seen (она была самым красивым человеком из всех, что он видел).

She was dressed in a white little gown that came just below her knees (она была одета в легкое: «маленькое» белое платье чуть ниже колен), and a wreath of mignonettes clasped with blue slices of sapphire bound up her hair (и ее волосы стягивал веночек из резеды, перехваченный синими полосками: «дольками» сапфира: *to bind /up/* — вязать; связывать). Her pink bare feet scattered the dew before them as she came (когда она шла = при ходьбе ее босые розовые ножки разбрызгивали перед собой росу). She was younger than John — not

more than sixteen (она была моложе Джона — не старше: «больше» шестнадцати).

rosebush [ˈrəʊzbʊʃ], wreath [ri:θ], mignonette [ˌmɪnjəˈnet]

John rounded a soft corner where the massed rosebushes filled the air with heavy scent, and struck off across a park toward a patch of moss under some trees. He had never lain upon moss, and he wanted to see whether it was really soft enough to justify the use of its name as an adjective. Then he saw a girl coming toward him over the grass. She was the most beautiful person he had ever seen.

She was dressed in a white little gown that came just below her knees, and a wreath of mignonettes clasped with blue slices of sapphire bound up her hair. Her pink bare feet scattered the dew before them as she came. She was younger than John — not more than sixteen.

"Hello," she cried softly, "I'm Kismine (здравствуй, — тихонько окликнула она его — я Кисмин; *softly* — мягко, нежно; тихо, спокойно; тихим голосом)."

She was much more than that to John already (но для Джона она была уже гораздо больше, чем это = чем просто Кисмин). He advanced toward her, scarcely moving as he drew near (он пошел ей навстречу, едва передвигая ноги: «двигаясь», когда был уже близко: «приближался»; *to draw* — тащить; медленно идти; *to draw near* — подходить, приближаться) lest he should tread on her bare toes (чтобы не = боясь наступить на ее босые пальчики).

"You haven't met me (ты меня еще не видел; *to meet* — встречать; встречаться, видеться)," said her soft voice (сказал ее нежный голос). Her blue eyes added, "Oh, but you've missed a great deal!" (ее синие/голубые глаза добавили: "И как же много ты потерял!"; *deal* — /некоторое/ количество) ... "You met my sister, Jasmine, last night (прошлой ночью = вчера вечером ты видел мою сестру Жасмин). I was sick with lettuce poisoning (я вчера отравилась латуком; *sick* — больной; *poisoning* — отравление)," went on her

soft voice (продолжал ее нежный голос), and her eyes continued (продолжили) "and when I'm sick I'm sweet — and when I'm well (а когда я больна, я очень мила, и когда здорова /— тоже/)."

already [ɔ:l'redɪ], scarcely ['skeəslɪ], lettuce ['letɪs]

"Hello," she cried softly, "I'm Kismine."

She was much more than that to John already. He advanced toward her, scarcely moving as he drew near lest he should tread on her bare toes.

"You haven't met me," said her soft voice. Her blue eyes added, "Oh, but you've missed a great deal!" . . . "You met my sister, Jasmine, last night. I was sick with lettuce poisoning," went on her soft voice, and her eyes continued, "and when I'm sick I'm sweet — and when I'm well."

"You have made an enormous impression on me (ты произвела на меня огромное впечатление)," said John's eyes, "and I'm not so slow myself (и я сам не такой уж бестолковый /вижу, какая ты; *slow* — медленный; тупой, несообразительный)" — "How do you do?" said his voice (здравствуй, — сказал его голос). "I hope you're better this morning (надеюсь, сегодня ты уже здорова; *better* — лучше)." — "You darling," added his eyes tremulously (ты /просто/ прелесть, — трепетно добавили его глаза).

John observed that they had been walking along the path (заметил, что они идут по тропинке). On her suggestion they sat down together upon the moss (по ее предложению они вместе = оба уселись на мох), the softness of which he failed to determine (на мягкость которого он не обратил внимания: «мягкость которого ему не удалось определить»; *to fail* — не исполнить, не сделать; подвести).

He was critical about women (он был придирчив к женщинам). A single defect (/одного/ единственного недостатка) — a thick ankle (толстой щиколотки), a hoarse voice (хрипловатого голоса), a glass eye (стеклянного = неподвижного взгляда) — was enough to make him utterly indifferent (было

достаточно, чтобы сделать его совершенно равнодушным). And here for the first time in his life he was beside a girl (и вот впервые за свою жизнь он находился рядом с девушкой) who seemed to him the incarnation of physical perfection (которая казалась ему воплощением физического совершенства).

tremulously [ˈtremjʊləslɪ], women [ˈwɪmɪn], hoarse [hɔːs]

"You have made an enormous impression on me," said John's eyes, "and I'm not so slow myself" — "How do you do?" said his voice. "I hope you're better this morning." — "You darling," added his eyes tremulously.

John observed that they had been walking along the path. On her suggestion they sat down together upon the moss, the softness of which he failed to determine.

He was critical about women. A single defect — a thick ankle, a hoarse voice, a glass eye — was enough to make him utterly indifferent. And here for the first time in his life he was beside a girl who seemed to him the incarnation of physical perfection.

"Are you from the East?" asked Kismine with charming interest (ты с Востока = из восточных штатов? — спросила Кисмин с очаровательной заинтересованностью /в голосе/).

"No," answered John simply (ответил Джон просто). "I'm from Hades."

Either she had never heard of Hades (или она никогда не слыхала о Гадесе), or she could think of no pleasant comment to make upon it (или не смогла придумать никакого приятного замечания по этому поводу), for she did not discuss it further (так как = но она не стала развивать эту тему: «обсуждать это дальше»).

"I'm going East to school this fall (я поеду этой осенью в школу на Восток)," she said. "D'you think I'll like it? I'm going to New York to Miss Bulge's (/как/ ты думаешь, мне понравится там? Я поеду в Нью-Йорк, в пансион мисс Балдж). It's very strict (там очень строго = строгие правила), but you see over the weekends I'm going to live at home with the family in our New York house (но

выходные/уикэнды я все-таки буду проводить дома с семьей, в нашем нью-йоркском доме; *you see* — видишь ли, знаешь ли), because father heard that the girls had to go walking two by two (потому что = а то отец слышал, что девочки /там/ должны прогуливаться парами)."

either [ˈaɪðə], answer [ˈɑːnsə], upon [əˈpɒn]

"Are you from the East?" asked Kismine with charming interest.

"No," answered John simply. "I'm from Hades."

Either she had never heard of Hades, or she could think of no pleasant comment to make upon it, for she did not discuss it further.

"I'm going East to school this fall," she said. "D'you think I'll like it? I'm going to New York to Miss Bulge's. It's very strict, but you see over the weekends I'm going to live at home with the family in our New York house, because father heard that the girls had to go walking two by two."

"Your father wants you to be proud," observed John (отец хочет, чтобы вы были гордыми, — заметил Джон; *proud* — гордый; обладающий чувством собственного достоинства; неприступный).

"We are (мы /такие и/ есть)," she answered, her eyes shining with dignity (мы /такие и/ есть, — ответила она, гордо сверкнув глазами; *dignity* — достоинство, гордость; чувство собственного достоинства). "None of us has ever been punished (никого из нас ни разу не наказывали). Father said we never should be (сказал, что нас никогда нельзя /наказывать/). Once when my sister Jasmine was a little girl (однажды, когда моя сестра Жасмин была маленькой) she pushed him down-stairs (она толкнула его с лестницы; *stairs* — лестница) and he just got up and limped away (а он просто встал и, хромя, ушел: «похромал прочь»; *to get up* — вставать).

"Mother was — well, a little startled," continued Kismine (мама... э... несколько опешила, — продолжала Кисмин; *to startle* — удивить/поразить и слегка испугать), "when she heard that you were from — from where you are

from, you know (когда услышала, что ты из... — ну, оттуда, откуда ты есть, понимаешь). She said that when she was a young girl (сказала, что когда она была молодой...) — but then, you see, she's a Spaniard and old-fashioned (но, знаешь, она вообще-то испанка и у нее старомодные взгляды)."

punish [ˈpʌnɪʃ], once [wʌns], push [pʊʃ]

"Your father wants you to be proud," observed John.

"We are," she answered, her eyes shining with dignity. "None of us has ever been punished. Father said we never should be. Once when my sister Jasmine was a little girl she pushed him down-stairs and he just got up and limped away.

"Mother was — well, a little startled," continued Kismine, "when she heard that you were from — from where you are from, you know. She said that when she was a young girl — but then, you see, she's a Spaniard and old-fashioned."

"Do you spend much time out here?" asked John (вы много времени проводите здесь = *вы тут подолгу живете?* — спросил Джон), to conceal the fact that he was somewhat hurt by this remark (чтобы скрыть тот факт = *то, что его несколько обидела эта /последняя/ фраза*). It seemed an unkind allusion to his provincialism (она показалась /ему/ недобрым намеком на его провинциальность).

"Percy and Jasmine and I are here every summer (/проводим/ здесь каждое лето), but next summer Jasmine is going to Newport (следующим летом Жасмин поедет в Ньюпорт). She's coming out in London a year from this fall (а потом осенью: «/через/ год после этой осени» в Лондоне она /впервые/ выйдет в свет). She'll be presented at court (она будет представлена при дворе)."

"Do you know," began John hesitantly (знаешь, — нерешительно начал Джон), "you're much more sophisticated than I thought you were when I first saw you (ты гораздо более современная и светская, чем я подумал /сначала/, как только тебя увидел; *first* — *сначала*; *впервые*; *sophisticated* — *лишенный простоты, наивности*; *утонченный*; *искушенный*, *опытный в жизненных*

делах; культурный, образованный)?"

"Oh, no, I'm not," she exclaimed hurriedly (нет, совсем нет, — торопливо воскликнула она). "Oh, I wouldn't think of being (я /и/ не хочу быть /такой/). I think that sophisticated young people are *terribly* common, don't you (я думаю, что современные молодые люди ужасно вульгарны, а ты)? I'm not at all, really (я в самом деле совсем не современная). If you say I am, I'm going to cry (если ты скажешь, что я такая, я заплачу)."

unkind [ʌn'kaɪnd], provincialism [prə'vɪnʃəliz(ə)m], sophisticated [sə'fɪstɪkeɪtɪd]

"Do you spend much time out here?" asked John, to conceal the fact that he was somewhat hurt by this remark. It seemed an unkind allusion to his provincialism.

"Percy and Jasmine and I are here every summer, but next summer Jasmine is going to Newport. She's coming out in London a year from this fall. She'll be presented at court."

"Do you know," began John hesitantly, "you're much more sophisticated than I thought you were when I first saw you?"

"Oh, no, I'm not," she exclaimed hurriedly. "Oh, I wouldn't think of being. I think that sophisticated young people are *terribly* common, don't you? I'm not at all, really. If you say I am, I'm going to cry."

She was so distressed that her lip was trembling (она была так огорчена, что губы у нее дрожали). John was impelled to protest (Джону пришлось возразить):

"I didn't mean that; I only said it to tease you (я не думал так /на самом деле/; я сказал это просто, чтобы подразнить тебя)."

"Because I wouldn't mind if I *were*," she persisted (я бы не возражала, если бы я /на самом деле/ была), "but I'm *not*. I'm very innocent and girlish (но /ведь/ нет. Я очень наивна и совсем еще девочка). I never smoke, or drink, or read anything except poetry (не курю, не пью, ничего не читаю, кроме стихов). I

know scarcely any mathematics or chemistry (почти не знаю математики или химии). I dress *very* simply — in fact, I scarcely dress at all (одеваюсь очень просто — в сущности, почти никак не одеваюсь). I think sophisticated is the last thing you can say about me (думаю, "современная" — это самое неподходящее: «последнее», что можно обо мне сказать). I believe that girls ought to enjoy their youths in a wholesome way (я считаю, что девушки должны наслаждаться молодостью, но вести здоровый образ жизни; *wholesome* — благотворный; здоровый, полезный для здоровья)."

"I do too," said John heartily (я тоже /так считаю/, — искренне сказал Джон).

Kismine was cheerful again (снова была весела). She smiled at him, and a still-born tear dripped from the corner of one blue eye (улыбнулась ему, и из уголка одного /ее/ синего глаза капнула = *выкатилась* запоздалая слезинка; *still-born* — мертворождённый).

chemistry [ˈkɛmɪstri], persist [pəˈsɪst], wholesome [ˈhəʊlsəm]

She was so distressed that her lip was trembling. John was impelled to protest:

"I didn't mean that; I only said it to tease you."

"Because I wouldn't mind if I *were*," she persisted, "but I'm not. I'm very innocent and girlish. I never smoke, or drink, or read anything except poetry. I know scarcely any mathematics or chemistry. I dress *very* simply — in fact, I scarcely dress at all. I think sophisticated is the last thing you can say about me. I believe that girls ought to enjoy their youths in a wholesome way."

"I do too," said John heartily.

Kismine was cheerful again. She smiled at him, and a still-born tear dripped from the corner of one blue eye.

"I like you," she whispered, intimately (ты мне нравишься, — шепнула она доверчиво). "Are you going to spend all your time with Percy while you're here (ты собираешься проводить все время с Перси, пока ты здесь), or will you be

nice to me (или ты будешь добр /и/ ко мне)? Just think — I'm absolutely fresh ground (только подумай — /ведь/ я абсолютно нетронутая почва; *fresh* — *свежий*). I've never had a boy in love with me in all my life (за всю мою жизнь в меня никогда не влюблялся ни один мальчик: «у меня не было мальчика, влюбленного в меня»). I've never been allowed even to *see* boys alone (мне никогда не разрешалось даже видаться с мальчиками наедине) — except Percy (кроме как с Перси). I came all the way out here into this grove hoping to run into you (я прошла весь /этот/ путь сюда в эту рощу, надеясь встретить тебя; *to run* — *бежать*; *to run into*... — *натолкнуться /на что-л./; случайно встретить*), where the family wouldn't be around (/там/ где не будет рядом семьи)."

Deeply flattered, John bowed from the hips (глубоко польщенный, Джон поклонился от пояса; *hip* — *бедро*) as he had been taught at dancing school in Hades (как его учили в танцевальной школе в Гадесе; *to teach*).

"We'd better go now," said Kismine sweetly (нам лучше уже пойти, — ласково сказала Кисмин). "I have to be with mother at eleven (мне надо в одиннадцать быть у мамы). You haven't asked me to kiss you once (ты даже не попросил меня поцеловаться). I thought boys always did that nowadays (я думала, теперь мальчики всегда это делают)." John drew himself up proudly (горделиво расправил плечи; *to draw oneself up* — *выпрямляться, вытягиваться /во весь рост/*).

"Some of them do," he answered, "but not me (некоторые из них /так/ поступают, — ответил он, — но не я). Girls don't do that sort of thing — in Hades (/и/ девушки такого не делают — /у нас/ в Гадесе)."

Side by side they walked back toward the house (они пошли рядышком обратно к дому).

intimately [ˈɪntɪmətli], allowed [əˈlaʊd], nowadays [ˈnaʊədeɪz]

"I like you," she whispered, intimately. "Are you going to spend all your time with Percy while you're here, or will you be nice to me? Just think — I'm

absolutely fresh ground. I've never had a boy in love with me in all my life. I've never been allowed even to *see* boys alone — except Percy. I came all the way out here into this grove hoping to run into you, where the family wouldn't be around."

Deeply flattered, John bowed from the hips as he had been taught at dancing school in Hades.

"We'd better go now," said Kismine sweetly. "I have to be with mother at eleven. You haven't asked me to kiss you once. I thought boys always did that nowadays." John drew himself up proudly.

"Some of them do," he answered, "but not me. Girls don't do that sort of thing — in Hades."

Side by side they walked back toward the house.

VI

John stood facing Mr. Braddock Washington in the full sunlight (Джон и мистер Брэдок Вашингтон стояли друг против друга в ярком солнечном свете; *to face* — *стоять лицом к лицу, встречаться*). The elder man was about forty with a proud, vacuous face (старшему мужчине было около сорока лет, он имел надменное гладкое лицо; *vacuous* — *пустой; бессодержательный; праздный, не обремененном заботами*), intelligent eyes (умные глаза), and a robust figure (и крепкую фигуру). In the mornings he smelt of horses — the best horses (по утрам от него пахло лошадьми — самыми лучшими лошадьми). He carried a plain walking-stick of gray birch with a single large opal for a grip (/в руке/ он держал простую березовую трость с одним крупным опалом в качестве рукояти). He and Percy were showing John around (он вместе с Перси показывал Джону свои здешние владения; *to show someone around* — *показывать кому-л. какую-то местность, помещение; знакомить с достопримечательностями*).

"The slaves' quarters are there (/вон/ там жилье рабов)." His walking-stick indicated a cloister of marble on their left (его трость указывала на крытую мраморную аркаду слева от них) that ran in graceful Gothic along the side of the

mountain (которая тянулась в изящной готике = *изящных готических очертаниях* вдоль горного склона). "In my youth I was distracted for a while from the business of life by a period of absurd idealism (*в юности я на некоторое время был отвлечен от деловой стороны жизни периодом абсурдного идеализма*). During that time they lived in luxury (*в то время они жили в роскоши*). For instance, I equipped every one of their rooms with a tile bath (*к примеру, я снабдил каждую из их комнат кафельной ванной*)."

vacuous [ˈvækjuəs], quarters [ˈkwɔ:təz], equipped [ɪˈkwɪpt]

John stood facing Mr. Braddock Washington in the full sunlight. The elder man was about forty with a proud, vacuous face, intelligent eyes, and a robust figure. In the mornings he smelt of horses — the best horses. He carried a plain walking-stick of gray birch with a single large opal for a grip. He and Percy were showing John around.

"The slaves' quarters are there." His walking-stick indicated a cloister of marble on their left that ran in graceful Gothic along the side of the mountain. "In my youth I was distracted for a while from the business of life by a period of absurd idealism. During that time they lived in luxury. For instance, I equipped every one of their rooms with a tile bath."

"I suppose," ventured John, with an ingratiating laugh (*полагаю, — решился /вставить/ Джон с заискивающей улыбкой*), "that they used the bathtubs to keep coal in (*они использовали ванны, для того чтобы держать в них уголь*). Mr. Schnlitzer-Murphy told me that once he (*рассказывал мне, что однажды он...*) — —"

"The opinions of Mr. Schnlitzer-Murphy are of little importance, I should imagine (*полагаю, что мнения мистера Шнлицера-Мэрфи не имеют большой важности*)," interrupted Braddock Washington, coldly (*холодно прервал /его/ Брэдок Вашингтон*). "My slaves did not keep coal in their bathtubs (*мои рабы не держали уголь в своих ваннах*). They had orders to bathe every day, and they

did (им было приказано принимать ванну каждый день, и они так и делали; *order* — *приказ; распоряжение; предписание*). If they hadn't I might have ordered a sulphuric acid shampoo (если бы они этого не делали, я мог бы назначить шампунь из серной кислоты). I discontinued the baths for quite another reason (я прекратил = *отменил* ванны по совсем иной причине). Several of them caught cold and died (несколько из них простудились и умерли). Water is not good for certain races — except as a beverage (для определенных рас вода не хороша = *вредна* — кроме как в качестве напитка)."

venture [ˈventʃə], ingratiating [ɪnˈɡreɪʃɪeɪtɪŋ], beverage [ˈbevərɪdʒ]

"I suppose," ventured John, with an ingratiating laugh, "that they used the bathtubs to keep coal in. Mr. Schnlitzer-Murphy told me that once he — —"

"The opinions of Mr. Schnlitzer-Murphy are of little importance, I should imagine," interrupted Braddock Washington, coldly. "My slaves did not keep coal in their bathtubs. They had orders to bathe every day, and they did. If they hadn't I might have ordered a sulphuric acid shampoo. I discontinued the baths for quite another reason. Several of them caught cold and died. Water is not good for certain races — except as a beverage."

John laughed, and then decided to nod his head in sober agreement (*засмеялся, а потом решил рассудительно кивнуть в знак согласия; sober* — *трезвый; рассудительный; здравый, разумный*). Braddock Washington made him uncomfortable (заставлял его чувствовать себя неловко; *uncomfortable* — *неудобный; испытывающий неудобство, стесненный*).

"All these negroes are descendants of the ones my father brought North with him (все эти негры — потомки тех, кого мой отец привез с собой на Север; *to bring*). There are about two hundred and fifty now (теперь их около двухсот пятидесяти). You notice that they've lived so long apart from the world (вы замечаете, они так долго жили вдали от мира; *apart* — *в стороне, отдельно, в*

отдалении, обособленно) that their original dialect has become an almost indistinguishable patois (что их первоначальный диалект превратился в почти неразборчивое наречие). We bring a few of them up to speak English — my secretary and two or three of the house servants (нескольких из них мы с детства приучаем говорить по-английски — моего секретаря и двух-трех домашних слуг; *to bring up* — вскармливать, воспитывать).

"This is the golf course," he continued (это поле для гольфа, — продолжал он), as they strolled along the velvet winter grass (когда они ступили на бархатистую вечнозеленую траву; *to stroll* — прогуливаться, бродить, гулять /обычно медленно, праздно/; *winter* — зима; зимний; озимый). "It's all a green, you see — no fairway, no rough, no hazards (ну, вообще-то, это целиком грин — нет ни фэрвея, ни рафа, ни преград; всё — обозначения различных участков поля для гольфа; буквально: *green* — лужайка; *rough* — неровность; *fairway* — фарватер; судоходный канал; проход; *hazard* — риск, опасность)."

He smiled pleasantly at John (он любезно улыбнулся Джону).

descendant [dɪ'sendənt], brought [brɔ:t], patois ['pætwɑ:]

John laughed, and then decided to nod his head in sober agreement. Braddock Washington made him uncomfortable.

"All these negroes are descendants of the ones my father brought North with him. There are about two hundred and fifty now. You notice that they've lived so long apart from the world that their original dialect has become an almost indistinguishable patois. We bring a few of them up to speak English — my secretary and two or three of the house servants.

"This is the golf course," he continued, as they strolled along the velvet winter grass. "It's all a green, you see — no fairway, no rough, no hazards."

He smiled pleasantly at John.

"Many men in the cage, father?" asked Percy suddenly (много народу в

клетке/камере, отец? —спросил вдруг Перси).

Braddock Washington stumbled, and let forth an involuntary curse (споткнулся/запнулся и непроизвольно выбранился: «выпустил непроизвольное проклятие»).

"One less than there should be," he ejaculated darkly (на одного меньше, чем должно быть, — бросил он хмуро; *darkly* — мрачно; угрюмо, хмуро; неопределенно, неясно; таинственно) — and then added after a moment (и, немного помедлив, прибавил), "We've had difficulties (у нас были /кое-какие/ затруднения = неприятности)."

"Mother was telling me," exclaimed Percy, "that Italian teacher (мама мне говорила/рассказала, — воскликнул Перси, — /что/ тот итальянский учитель ...) — — "

"A ghastly error," said Braddock Washington angrily (ужасный промах, — гневно сказал Брэддок Вашингтон). "But of course there's a good chance that we may have got him (конечно, есть большая вероятность, что мы с ним /уже/ расправились; *to get* — получить; добывать; добираться, доставать; поймать, задержать /преступника/; одолевать, уничтожать). Perhaps he fell somewhere in the woods or stumbled over a cliff (возможно, он погиб где-нибудь в лесу или свалился с утеса). And then there's always the probability (и потом всегда есть шанс; *probability* — вероятность, возможность, шанс) that if he did get away (что если он /и/ выбрался) his story wouldn't be believed (/то/ его рассказам никто не поверит; *story* — рассказ; повествование). Nevertheless, I've had two dozen men looking for him in different towns around here (тем не менее мною наняты две дюжины человек, которые ищут его по разным окрестным города)."

involuntary [in'vɒlənt(ə)rɪ], ejaculate [ɪ'dʒækjuleɪt], nevertheless [nevəðə'les]

"Many men in the cage, father?" asked Percy suddenly.

Braddock Washington stumbled, and let forth an involuntary curse.

"One less than there should be," he ejaculated darkly — and then added after a moment, "We've had difficulties."

"Mother was telling me," exclaimed Percy, "that Italian teacher — —"

"A ghastly error," said Braddock Washington angrily. "But of course there's a good chance that we may have got him. Perhaps he fell somewhere in the woods or stumbled over a cliff. And then there's always the probability that if he did get away his story wouldn't be believed. Nevertheless, I've had two dozen men looking for him in different towns around here."

"And no luck (и безрезультатно; *luck* — *везение, удача, успех*)?"

"Some (не совсем: «кое-что»). Fourteen of them reported to my agent that they'd each killed a man answering to that description (четырнадцать из них доложили моему агенту, что убили человека, соответствующего описанию: «что они, каждый, убили...»), but of course it was probably only the reward they were after (но, конечно, есть вероятность, что они просто погнались за наградой: «вероятно, только награда была /тем/ к чему они стремились»; *to be after smth.* — *стремиться к чему-л.*) — —"

He broke off (прервался/замолчал). They had come to a large cavity in the earth (они дошли до большой впадины в земле) about the circumference of a merry-go-round and covered by a strong iron grating (в окружности = *размером* приблизительно как карусель, покрытой = *которая была покрыта* крепкой железной решеткой). Braddock Washington beckoned to John, and pointed his cane down through the grating (поманил Джона и показал тростью сквозь = *на* решетку, John stepped to the edge and gazed (подступил/подошел к краю и глянул /вниз/). Immediately his ears were assailed by a wild clamor from below (тотчас же его оглушили дикие крики /раздавшиеся/ снизу: «его уши были атакованы...»).

reward [rɪˈwɔːd], circumference [səˈkʌmfərəns], iron [aɪən]

"And no luck?"

"Some. Fourteen of them reported to my agent that they'd each killed a man answering to that description, but of course it was probably only the reward they were after — —"

He broke off. They had come to a large cavity in the earth about the circumference of a merry-go-round and covered by a strong iron grating. Braddock Washington beckoned to John, and pointed his cane down through the grating, John stepped to the edge and gazed. Immediately his ears were assailed by a wild clamor from below.

"Come on down to Hell (давай спускайся /к нам/ в преисподнюю)!"

"Hello, kiddo, how's the air up there (привет, паренек, как там воздух наверху)?"

"Hey! Throw us a rope (эй! кинь-ка нам веревку)!"

"Got an old doughnut, Buddy (нет ли у тебя старого пончика, дружище; *dough* — *тесто*; *nut* — *орех*), or a couple of secondhand sandwiches (или парочки подержанных сэндвичей)?"

"Say, fella, if you'll push down that guy you're with (слушай, приятель, если ты столкнешь /сюда/ того типа рядом с тобой; *say* здесь используется для привлечения внимания), we'll show you a quick disappearance scene (мы покажем тебе фокус с моментальным исчезновением; *scene* — *эпизод*, *сцена*)."

"Paste him one for me, will you (вмажь ему разок за меня, ладно; *to paste* — *клеить*; *вклеивать*, *вставлять*)?"

It was too dark to see clearly into the pit below (в яме было слишком темно, и ничего нельзя было разглядеть: «было слишком темно, чтобы ясно/отчетливо видеть /что-нибудь/ внизу в яме»), but John could tell from the coarse optimism and rugged vitality of the remarks and voices (но по грубому/вульгарному оптимизму и грубоватому задору высказываний и голосов Джон смог определить; *rugged* — *шероховатый*, *шершавый*; *грубый*, *некультурный*) that they proceeded from middle-class Americans of the more spirited type (что они принадлежали: «исходили от...» относящимся к среднему классу

американцам из тех, что не привыкли унывать: «более энергичного типа»; *spirited* — живой, энергичный; яркий; предприимчивый, активный). Then Mr. Washington put out his cane and touched a button in the grass (выставил = протянул трость, дотронулся до кнопки в траве), and the scene below sprang into light (сцена = пространство внизу озарилась светом; *to spring*).

doughnut [ˈdəʊnʌt], spirited [ˈspɪrɪtɪd], touch [tʌtʃ]

"Come on down to Hell!"

"Hello, kiddo, how's the air up there?"

"Hey! Throw us a rope!"

"Got an old doughnut, Buddy, or a couple of secondhand sandwiches?"

"Say, fella, if you'll push down that guy you're with, we'll show you a quick disappearance scene."

"Paste him one for me, will you?"

It was too dark to see clearly into the pit below, but John could tell from the coarse optimism and rugged vitality of the remarks and voices that they proceeded from middle-class Americans of the more spirited type. Then Mr. Washington put out his cane and touched a button in the grass, and the scene below sprang into light.

"These are some adventurous mariners who had the misfortune to discover El Dorado," he remarked (это отважные плователи: «моряки», которые имели несчастье найти Эльдorado, — заметил он).

Below them there had appeared a large hollow in the earth (под ними = у их ног появилась = разверзлась большая впадина в земле) shaped like the interior of a bowl (имевшая форму чаши: «внутренней части чаши»). The sides were steep and apparently of polished glass (края/стенки были крутыми и как будто из полированного стекла), and on its slightly concave surface stood about two dozen men (на слегка вогнутом дне: «вогнутой поверхности») стояло около двух дюжин человек) clad in the half costume, half uniform, of aviators (одетых

в наполовину костюмы, наполовину форму авиаторов; *to clothe*). Their upturned faces, lit with wrath (их обращенные вверх лица, горящие: «освещенные/озаренные» гневом), with malice (злостью), with despair (отчаянием), with cynical humor (циничным остроумием), were covered by long growths of beard (были покрыты длинной щетиной; *beard* — борода, растительность на лице), but with the exception of a few who had pined perceptibly away (за исключением нескольких /человек/, которые явно осунулись; *to pine away* — чахнуть, томиться; изнывать, иссыхать), they seemed to be a well-fed, healthy lot (все они выглядели сытыми и здоровыми; *well-fed* — хорошо питающийся; откормленный; *to feed* — кормить; *lot* — группа, компания).

mariner [ˈmæɪnə], wrath [rɒθ], beard [biəd]

"These are some adventurous mariners who had the misfortune to discover El Dorado," he remarked.

Below them there had appeared a large hollow in the earth shaped like the interior of a bowl. The sides were steep and apparently of polished glass, and on its slightly concave surface stood about two dozen men clad in the half costume, half uniform, of aviators. Their upturned faces, lit with wrath, with malice, with despair, with cynical humor, were covered by long growths of beard, but with the exception of a few who had pined perceptibly away, they seemed to be a well-fed, healthy lot.

Braddock Washington drew a garden chair to the edge of the pit and sat down (придвинул к краю ямы садовый стул и сел).

"Well, how are you, boys?" he inquired genially (ну, как поживаете, парни? — спросил он дружелюбно).

A chorus of execration in which all joined except a few too dispirited to cry out (хор проклятий, к которому присоединились все, кроме немногих слишком удрученных/отчаявшихся, для того чтобы кричать), rose up into the sunny air

(огласил пронизанный солнечными лучами воздух: «поднялся в солнечный воздух»; *to rise up*), but Braddock Washington heard it with unruffled composure (слушал с совершенно невозмутимым видом: «с ненарушенным спокойствием/самообладанием»; *to ruffle* — *вызывать рябь /на воде/; нарушать спокойствие, волновать*). When its last echo had died away he spoke again (когда затих: «умер» последний отголосок, он снова заговорил).

"Have you thought up a way out of your difficulty (вы придумали /для нас/ выход из /создавшегося/ положения: «вашего затруднения»)?"

From here and there among them a remark floated up (от нескольких из них донеслось: «всплыли» несколько замечаний).

"We decided to stay here for love (мы решили остаться здесь, нам здесь нравится; *for love* — /делать что-л./ для удовольствия, не ради выгоды)!"

"Bring us up there and we'll find us a way (подымите нас вверх, мы найдем выход)!"

inquire [ɪnˈkwaɪə], genially [ˈdʒiːniəli], echo [ˈekəʊ]

Braddock Washington drew a garden chair to the edge of the pit and sat down.

"Well, how are you, boys?" he inquired genially.

A chorus of execration in which all joined except a few too dispirited to cry out, rose up into the sunny air, but Braddock Washington heard it with unruffled composure. When its last echo had died away he spoke again.

"Have you thought up a way out of your difficulty?"

From here and there among them a remark floated up.

"We decided to stay here for love!"

"Bring us up there and we'll find us a way!"

Braddock Washington waited until they were again quiet (подождал, пока они опять успокоились). Then he said:

"I've told you the situation (я /уже/ рассказал = *объяснил* вам ситуацию). I don't want you here (вы мне здесь не нужны). I wish to heaven I'd never seen you

(предпочел бы никогда вас не видеть; *to wish* — *желать, хотеть; to heaven* — *до небес; употребляется для усиления*). Your own curiosity got you here (ваше собственное любопытство завело вас сюда), and any time that you can think of a way out (и в любое время, когда вам удастся придумать выход) which protects me and my interests (который защитит меня и мои интересы = не повредит мне и моим интересам) I'll be glad to consider it (я буду рад его обсудить/обдумать). But so long as you confine your efforts to digging tunnels (но до тех пор, пока вы тратите свои силы только на рытье подземных ходов: «ограничиваете свои усилия рытьем...») — yes, I know about the new one you've started (да, я знаю о /том/ новом, который вы начали) — you won't get very far (вы далеко не продвинетесь). This isn't as hard on you as you make it out (не так уж вам тяжело /приходится/, как вы изображаете), with all your howling for the loved ones at home (с вашим воем/нытьем о близких /которых вы оставили дома/; *to howl* — *выть; вопить; плакать, рыдать, реветь*). If you were the type who worried much about the loved ones at home (если бы вы были из тех, кто сильно беспокоится о близких, которые /оставлены/ дома), you'd never have taken up aviation (вы бы никогда не стали авиаторами: «заниматься авиацией»)."

heaven [ˈhev(ə)n], worried [ˈwʌrɪd], interest [ˈɪnt(ə)rɪst]

Braddock Washington waited until they were again quiet. Then he said:

"I've told you the situation. I don't want you here. I wish to heaven I'd never seen you. Your own curiosity got you here, and any time that you can think of a way out which protects me and my interests I'll be glad to consider it. But so long as you confine your efforts to digging tunnels — yes, I know about the new one you've started — you won't get very far. This isn't as hard on you as you make it out, with all your howling for the loved ones at home. If you were the type who worried much about the loved ones at home, you'd never have taken up aviation."

A tall man moved apart from the others (высокий человек отделился от

остальных), and held up his hand to call his captor's attention to what he was about to say (и поднял руку, чтобы привлечь внимание своего тюремщика к тому, что он собирался сказать).

"Let me ask you a few questions!" he cried (позвольте задать вам несколько вопросов! — крикнул он). "You pretend to be a fair-minded man (/вот/ вы считаете себя справедливым человеком; *to pretend* — прикидываться, разыгрывать из себя; претендовать; притязать /на что-л./)."

"How absurd (как нелепо = какая чепуха). How could a man of my position be fair-minded toward *you* (как может человек в моем положении быть справедливым по отношению к вам)? You might as well speak of a Spaniard being fair-minded toward a piece of steak (с таким же успехом можно говорить о справедливости испанца к бифштексу; *piece* — кусок; *steak* — кусок мяса /для жарения/; бифштекс)."

At this harsh observation the faces of the two dozen steaks fell (при этом резком замечании лица двух дюжин бифштексов помрачнели; *to fall* — падать; терять живость /о выражении лица/) but the tall man continued (но высокий человек продолжал):

"All right!" he cried (ладно/хорошо, — крикнул он). "We've argued this out before (мы уже спорили об этом = на эту тему). You're not a humanitarian and you're not fair-minded (вы не гуманист/филантроп, и вы не справедливы), but you're human — at least you say you are (но вы человек, по крайней мере говорите, что человек) — and you ought to be able to put yourself in our place for long enough to think how — how — how (и вы должны быть способны поставить себя на наше место на достаточное время, чтобы задуматься, как... как...) — —"

fair-minded [fɛə'maɪndɪd], steak [steɪk], humanitarian [hjuː,mæni'teəriən]

A tall man moved apart from the others, and held up his hand to call his captor's attention to what he was about to say.

"Let me ask you a few questions!" he cried. "You pretend to be a fair-minded

man."

"How absurd. How could a man of my position be fair-minded toward *you*? You might as well speak of a Spaniard being fair-minded toward a piece of steak."

At this harsh observation the faces of the two dozen steaks fell but the tall man continued:

"All right!" he cried. "We've argued this out before. You're not a humanitarian and you're not fair-minded, but you're human — at least you say you are — and you ought to be able to put yourself in our place for long enough to think how — how — how — —"

"How what?" demanded Washington, coldly (как что? — холодно спросил Вашингтон).

" — how unnecessary (как бесполезно/бессмысленно; *unnecessary* — излишний, лишний, ненужный) — —"

"Not to me (не для меня)."

"Well, — how cruel (ну — как жестоко) — —"

"We've covered that (мы /уже/ достаточно обсуждали эту тему; *to cover* — покрывать). Cruelty doesn't exist where self-preservation is involved (жестокости не существует /там/, где речь идет о самосохранении; *to involve* — привлекать, вовлекать; касаться, затрагивать). You've been soldiers: you know that (вы воевали: «были военными/солдатами» и знаете это /сами/). Try another (попробуй что-нибудь другое)."

"Well, then, how stupid (ну, тогда как глупо)."

demand [dɪmɑːnd], soldier [ˈsəʊldʒə], exist [ɪgˈzɪst]

"How what?" demanded Washington, coldly.

" — how unnecessary — —"

"Not to me."

"Well, — how cruel — —"

"We've covered that. Cruelty doesn't exist where self-preservation is involved.

You've been soldiers: you know that. Try another."

"Well, then, how stupid."

"There," admitted Washington, "I grant you that (вот! — согласился Вашингтон, — это я готов допустить; *to grant* — дарить; предоставлять; допускать, предполагать). But try to think of an alternative (но попробуй придумать альтернативу). I've offered to have all or any of you painlessly executed if you wish (я предлагал всех или любого из вас безболезненно казнить = лишить жизни, если пожелаете). I've offered to have your wives, sweethearts, children, and mothers kidnapped and brought out here (похитить ваших жен, возлюбленных, детей и матерей и доставить сюда). I'll enlarge your place down there and feed and clothe you the rest of your lives (я расширю ваше помещение там внизу и буду кормить и одевать вас до конца жизни: «остаток ваших жизней»). If there was some method of producing permanent amnesia (если бы существовал какой-нибудь способ вызвать постоянную = непроходящую амнезию) I'd have all of you operated on (я приказал бы вас всех прооперировать) and released immediately, somewhere outside of my preserves (и немедленно выпустил бы где-нибудь за пределы моих владений). But that's as far as my ideas go (но больше мне ничего не приходит в голову: «мои идеи доходят /лишь/ настолько далеко»)."

"How about trusting us not to peach on you?" cried some one (как насчет того, чтобы поверить нам, что мы на вас не донесем? — выкрикнул кто-то).

amnesia [æm'ni:ziə, -ʒjə], sweetheart [ˈswi:thɑ:t], lives /сущ. во мн. ч./ [laɪvz]

"There," admitted Washington, "I grant you that. But try to think of an alternative. I've offered to have all or any of you painlessly executed if you wish. I've offered to have your wives, sweethearts, children, and mothers kidnapped and brought out here. I'll enlarge your place down there and feed and clothe you the rest of your lives. If there was some method of producing permanent amnesia I'd

have all of you operated on and released immediately, somewhere outside of my preserves. But that's as far as my ideas go."

"How about trusting us not to peach on you?" cried some one.

"You don't proffer that suggestion seriously (вы /ведь/ не всерьез это предлагаете: «делаете такое предложение»; *to proffer* — *предлагать*)," said Washington, with an expression of scorn (с презрением: «выражением презрения /на лице/»). "I did take out one man to teach my daughter Italian (я вынул = *взял наверх* одного человека учить мою дочь итальянскому). Last week he got away (на прошлой неделе он сбежал)."

A wild yell of jubilation went up suddenly from two dozen throats (дикий вопль восторга вырвался: «поднялся» из двух дюжин глоток) and a pandemonium of joy ensued (и последовало = *началось* адское ликование; *pandemonium* — *обитель демонов, ад, преисподняя; столпотворение, хаос*). The prisoners clog-danced (пленники отбивали чечетку; *clog-dance* — *танец, который исполняется в деревянных башимаках, отбивая ими ритм*) and cheered (радостно кричали) and yodled (пели на тирольский манер; *yodle* — *йодль /напев тирольских горцев/*) and wrestled with one another in a sudden uprush of animal spirits (и боролись друг с другом во внезапном приливе = *припадке* животной радости). They even ran up the glass sides of the bowl as far as they could (они даже взбегали, насколько могли, вверх по стенкам "чаши"), and slid back to the bottom upon the natural cushions of their bodies (и съезжали вниз на природных подушках = *мягкостях* своих тел). The tall man started a song in which they all joined (высокий человек начал = *затянул* песню, к которой присоединились они все) — —

"Oh, we'll hang the Kaiser (мы повесим кайзера)

On a sour apple tree — — (на зеленой яблоне: «яблоне с кислыми яблоками»; *sour* — *кислый*)"

wrestle [resl], cushion [ˈkʊʃən], sour [saʊə]

"You don't proffer that suggestion seriously," said Washington, with an expression of scorn. "I did take out one man to teach my daughter Italian. Last week he got away."

A wild yell of jubilation went up suddenly from two dozen throats and a pandemonium of joy ensued. The prisoners clog-danced and cheered and yodled and wrestled with one another in a sudden uprush of animal spirits. They even ran up the glass sides of the bowl as far as they could, and slid back to the bottom upon the natural cushions of their bodies. The tall man started a song in which they all joined — —

"Oh, we'll hang the Kaiser
On a sour apple tree — —"

Braddock Washington sat in inscrutable silence until the song was over (сидел в загадочном молчании, пока песня не закончилась).

"You see," he remarked, when he could gain a modicum of attention (вот видите, — заметил он, когда мог рассчитывать хоть на каплю внимания: «достигнуть/получить малую толику внимания»; *modicum* — очень малое количество). "I bear you no ill-will (я не желаю вам зла: «не имею к вам злого умысла»; *to bear* — носить, нести; питать, испытывать /чувство/). I like to see you enjoying yourselves (мне приятно видеть, как вы радуетесь). That's why I didn't tell you the whole story at once (поэтому я и не рассказал всего: «всю историю целиком» сразу). The man — what was his name? Critchtichiello? — was shot by some of my agents in fourteen different places (/этот/ человек — как /же/ его звали? — Кричтикьелло был прострелен/застрелен моими агентами в четырнадцать местах; *to shoot*)."

Not guessing that the places referred to were cities (не догадываясь, что упомянутые места были городами /а не частями тела — здесь игра слов/), the tumult of rejoicing subsided immediately (пленники тотчас прекратили ликование: «шум ликования немедленно затих»; *to subside* — опускаться, понижаться, убывать; стихать, умолкать).

modicum [ˈmɒdɪkəm], bear [bɛə], tumult [ˈtjuːmʌlt]

Braddock Washington sat in inscrutable silence until the song was over.

"You see," he remarked, when he could gain a modicum of attention. "I bear you no ill-will. I like to see you enjoying yourselves. That's why I didn't tell you the whole story at once. The man — what was his name? Critchichiello? — was shot by some of my agents in fourteen different places."

Not guessing that the places referred to were cities, the tumult of rejoicing subsided immediately.

"Nevertheless," cried Washington with a touch of anger (тем не менее, — с некоторым гневом воскликнул Вашингтон; *touch* — прикосновение, касание; щепотка; небольшое количество; налет, оттенок), "he tried to run away (он пытался убежать). Do you expect me to take chances with any of you after an experience like that (думаете, я стану испытывать свою удачу /еще/ с кем-нибудь из вас после подобного происшествия; *to take chances* — рисковать, идти на риск; *experience* — опыт; случай, событие)?"

Again a series of ejaculations went up (снова раздался ряд возгласов).

"Sure (конечно = почему бы и нет)!"

"Would your daughter like to learn Chinese (ваша дочка хотела бы выучить китайский)?"

"Hey, I can speak Italian! My mother was a wor (я говорю по-итальянски! Моя мать — итальянка; *wor* — итальянец, макаронник)."

"Maybe she'd like t'learn a speak N'Yawk (а может, она хочет научиться говорить по-ньюйоркски; *t'learn a speak N'Yawk* = *to learn to speak New York*)!"

"If she's the little one with the big blue eyes I can teach her a lot of things better than Italian (если она та малышка с большими синими глазами, /то/ я могу научить ее многим вещам получше = поинтереснее итальянского)."

"I know some Irish songs — and I could hammer brass once't (я знаю несколько ирландских песен — и умел когда-то делать разные вещи из латуни: «стучать молотком по латуни»; *hammer* — молоток; *to hammer brass*

— *изготавливать посуду, украшения из латуни при помощи молотка; делать чеканку; once 't = once).*"

experience [ɪk'spiəriəns], learn [lɜ:n], Irish ['aɪ(ə)rɪʃ]

"Nevertheless," cried Washington with a touch of anger, "he tried to run away. Do you expect me to take chances with any of you after an experience like that?"

Again a series of ejaculations went up.

"Sure!"

"Would your daughter like to learn Chinese?"

"Hey, I can speak Italian! My mother was a wop."

"Maybe she'd like t'learn a speak N'Yawk!"

"If she's the little one with the big blue eyes I can teach her a lot of things better than Italian."

"I know some Irish songs — and I could hammer brass once't."

Mr. Washington reached forward suddenly with his cane and pushed the button in the grass (*неожиданно протянул трость и нажал кнопку в траве*) so that the picture below went out instantly (*так что мгновенно все погасло: «картинка внизу погасла»*), and there remained only that great dark mouth covered dismally with the black teeth of the grating (*и осталась только огромная темная пасть, зловеще прикрытая черными зубами решетки; mouth — рот*).

"Hey!" called a single voice from below (*эй! — позвал снизу одинокий голос*), "you ain't goin' away without given' us your blessing (*неужели вы уйдете не благословив нас: «не дав нам своего благословения»*)?"

But Mr. Washington, followed by the two boys (*за которым шли мальчики; to follow — следовать, идти /за кем-л./*), was already strolling on toward the ninth hole of the golf course (*уже шел дальше к девятой лунке поля для гольфа; он указывает на продолжение действия*), as though the pit and its contents were no more than a hazard (*как будто яма с тем, что в ней находилось: «ее содержимым» была всего лишь "преградой"*) over which his facile iron had

triumphed with ease (которую он с легкостью преодолел с помощью своей послушной клюшки: «которую его послушная клюшка преодолела...»); *iron* — железо; айрон, клюшка для гольфа с железной головкой; *to triumph over smb.* — одержать победу над кем-л.).

ninth [naɪnθ], facile [ˈfæsəl], triumph [traɪəmf]

Mr. Washington reached forward suddenly with his cane and pushed the button in the grass so that the picture below went out instantly, and there remained only that great dark mouth covered dismally with the black teeth of the grating.

"Hey!" called a single voice from below, "you ain't goin' away without given' us your blessing?"

But Mr. Washington, followed by the two boys, was already strolling on toward the ninth hole of the golf course, as though the pit and its contents were no more than a hazard over which his facile iron had triumphed with ease.

VII

July under the lee of the diamond mountain (июль под сенью алмазной горы; *lee* — подветренная сторона; защита, укрытие) was a month of blanket nights and of warm, glowing days (был месяцем прохладных ночей и теплых сияющих дней; *blanket* — одеяло). John and Kismine were in love (были влюблены /друг в друга/). He did not know that the little gold football (он не знал, что маленький золотой футбольный мячик) — inscribed with the legend *Pro deo et patria et St. Mida* (с выгравированной надписью "За Бога, отечество и св. Мидаса /лат./"; *to inscribe* — надписывать; наносить надпись) — which he had given her rested on a platinum chain next to her bosom (который он ей подарил, покоится на платиновой цепочке у нее на груди). But it did (но так оно и было: «он висел»). And she for her part was not aware (она, в свой черед, не подозревала) that a large sapphire which had dropped one day from her simple coiffure (что большой сапфир, выпавший однажды из ее простой прически)

was stowed away tenderly in John's jewel box (был бережно уложен в Джонову коробочку для драгоценностей).

Late one afternoon when the ruby and ermine music room was quiet (однажды к вечеру, когда в отделанной рубинами и горностаевым мехом музыкальной комнате было тихо = стояла тишина; *late* — *поздний*; *afternoon* — *время после полудня*), they spent an hour there together (они провели там один час вместе). He held her hand and she gave him such a look (он держал ее за руку, а она взглянула на него так: «дала ему такой взгляд») that he whispered her name aloud (что он прошептал ее имя). She bent toward him — then hesitated (она склонилась к нему — потом /как будто/ засомневалась).

bosom [ˈbʊzəm], coiffure [kwaːˈfjʊə, kwɔ-], ermine [ˈɜːmɪn]

July under the lee of the diamond mountain was a month of blanket nights and of warm, glowing days. John and Kismine were in love. He did not know that the little gold football (inscribed with the legend *Pro deo et patria et St. Mida*) which he had given her rested on a platinum chain next to her bosom. But it did. And she for her part was not aware that a large sapphire which had dropped one day from her simple coiffure was stowed away tenderly in John's jewel box.

Late one afternoon when the ruby and ermine music room was quiet, they spent an hour there together. He held her hand and she gave him such a look that he whispered her name aloud. She bent toward him — then hesitated.

"Did you say 'Kismine'?" she asked softly, "or (ты сказал "Кисмин"? — спросила она тихо/нежно, — или...) — —"

She had wanted to be sure (она хотела удостовериться: «быть уверенной»). She thought she might have misunderstood (подумала, что, может быть, она неправильно поняла; "*Kismine*" созвучно с "*kiss me*" — поцелуй меня; *to misunderstand*).

Neither of them had ever kissed before (оба никогда еще не целовались: «никто из них...»), but in the course of an hour it seemed to make little difference

(но через час это стало казаться неважным; *difference* — *разница; отличие, различие; it makes little difference* — *это не слишком важно*).

The afternoon drifted away (день закончился). That night when a last breath of music drifted down from the highest tower (той ночью, когда с самой высокой башни доносилось последнее = едва слышимое дыхание музыки), they each lay awake, happily dreaming over the separate minutes of the day (оба лежали без сна, счастливые, вспоминая каждую минуту: «отдельные минуты» дня). They had decided to be married as soon as possible (они решили пожениться как можно скорее : «так скоро как возможно»).

misunderstood [ˌmɪsʌndəˈstʊd], afternoon [ˌɑːftəˈnuːn], married [ˈmæɪɪd]

"Did you say 'Kismine'?" she asked softly, "or — —"

She had wanted to be sure. She thought she might have misunderstood.

Neither of them had ever kissed before, but in the course of an hour it seemed to make little difference.

The afternoon drifted away. That night when a last breath of music drifted down from the highest tower, they each lay awake, happily dreaming over the separate minutes of the day. They had decided to be married as soon as possible.

VIII

Every day Mr. Washington and the two young men went hunting or fishing in the deep forests (каждый день мистер Вашингтон и оба юноши ходили на охоту или рыбалку в гущу лесов; *deer* — *глубокий; находящийся далеко от края, границы чего-л.*) or played golf around the somnolent course (либо играли в гольф на сонном поле; *somnolent* — *убаюкивающий, усыпляющий; сонный; тихий, спокойный*) — games which John diplomatically allowed his host to win (игры/партии, в которых Джон дипломатично позволял хозяину выигрывать) — or swam in the mountain coolness of the lake (либо плавали в прохладе горного озера: «в горной прохладе озера»; *to swim*). John found Mr.

Washington a somewhat exacting personality (обнаружил, что мистер Вашингтон — личность весьма деспотичная; *exacting* — *требовательный; придирчивый; суровый, взыскательный, строгий; to exact* — *взыскивать /с кого-л./; /настоятельно/ требовать; настаивать на выполнении /чего-л./; обязывать*) — utterly uninterested in any ideas or opinions except his own (и его совершенно не интересовали никакие = *ничьи* мысли и мнения, кроме его собственных: «совершенно незаинтересованный = *не интересующийся* никакими...»). Mrs. Washington was aloof and reserved at all times (всегда держалась надменно и сдержанно; *aloof* — *сторонящийся; отчужденный; надменный; reserved* — *скрытный, сдержанный, замкнутый, необщительный*). She was apparently indifferent to her two daughters (явно равнодушна к своим двум дочерям), and entirely absorbed in her son Percy (и целиком поглощена сыном Перси), with whom she held interminable conversations in rapid Spanish at dinner (с которым вела за обедом нескончаемые разговоры на быстром испанском языке).

somnolent [ˈsɒnələnt], swam [swæm], interminable [ɪnˈtəːmɪnəbl]

Every day Mr. Washington and the two young men went hunting or fishing in the deep forests or played golf around the somnolent course — games which John diplomatically allowed his host to win — or swam in the mountain coolness of the lake. John found Mr. Washington a somewhat exacting personality — utterly uninterested in any ideas or opinions except his own. Mrs. Washington was aloof and reserved at all times. She was apparently indifferent to her two daughters, and entirely absorbed in her son Percy, with whom she held interminable conversations in rapid Spanish at dinner.

Jasmine, the elder daughter, resembled Kismine in appearance (Жасмин, старшая дочь, внешне напоминала Кисмин; *appearance* — *появление; внешний вид, наружность*) — except that she was somewhat bow-legged (кроме того = *с той разницей*, что она была слегка кривонога; *bow* — *дуга*), and

terminated in large hands and feet (и у нее были большие кисти рук и ступни; *to terminate in smth.* — *оканчиваться чем-л., иметь завершение, окончание в виде чего-л.; /зд./ иметь какие-либо конечности*) — but was utterly unlike her in temperament (но была совершенно непохожа на нее = *Кисмин* характером/темпераментом). Her favorite books had to do with poor girls (в ее любимых книгах речь шла о бедных девочках; *have to do with smth.* — *иметь отношение к /чему-л./; быть связанным /с чем-л./*) who kept house for widowed fathers (которые вели хозяйство для своих овдовевших отцов). John learned from Kismine that Jasmine had never recovered from the shock and disappointment (Джон узнал от Кисмин, что Жасмин никак не могла оправиться от потрясения и разочарования) caused her by the termination of the World War (вызванных у нее вестью об окончании мировой войны: «причиненных ей окончанием...»; *cause* — *причина*), just as she was about to start for Europe as a canteen expert (как раз когда она собиралась отправиться в Европу в качестве инспектора по столовым). She had even pined away for a time (она даже совсем зачахла на некоторое время), and Braddock Washington had taken steps to promote a new war in the Balkans (предпринял шаги для того, чтобы спровоцировать новую войну на Балканах; *to promote* — *выдвигать; продвигать; побуждать, стимулировать, возбуждать*) — but she had seen a photograph of some wounded Serbian soldiers (но она увидела фотографию раненых сербских солдат) and lost interest in the whole proceedings (и потеряла интерес ко всему этому; *proceedings* — *происшествия, события; дела*). But Percy and Kismine seemed to have inherited the arrogant attitude in all its harsh magnificence from their father (казалось/по-видимому, унаследовали от отца высокомерие во всем его жестоком великолепии/величии; *arrogant* — *заносчивый, высокомерный, надменный; самонадеянный; attitude* — *позиция; отношение; манера себя вести*). A chaste and consistent selfishness ran like a pattern through their every idea (абсолютный и последовательный эгоизм, как узор, овивал каждую их мысль: «проходил как /непрерывный/ узор через каждую их мысль»; *to run* — *бежать*).

bow-legged [ˈbəʊlegd], wounded [ˈwuːndɪd], magnificence [mægˈnɪfɪsəns]

Jasmine, the elder daughter, resembled Kismine in appearance — except that she was somewhat bow-legged, and terminated in large hands and feet — but was utterly unlike her in temperament. Her favorite books had to do with poor girls who kept house for widowed fathers. John learned from Kismine that Jasmine had never recovered from the shock and disappointment caused her by the termination of the World War, just as she was about to start for Europe as a canteen expert. She had even pined away for a time, and Braddock Washington had taken steps to promote a new war in the Balkans — but she had seen a photograph of some wounded Serbian soldiers and lost interest in the whole proceedings. But Percy and Kismine seemed to have inherited the arrogant attitude in all its harsh magnificence from their father. A chaste and consistent selfishness ran like a pattern through their every idea.

John was enchanted by the wonders of the château and the valley (был очарован чудесами замка и долины). Braddock Washington, so Percy told him, had caused to be kidnapped a landscape gardener (Брэдок Вашингтон, как рассказал ему Перси, приказал похитить садовника-декоратора; *landscape* — ландшафт), an architect (архитектора), a designer of state settings (художника-декоратора; *setting* — окружающая обстановка, окружение; декорации, художественное оформление), and a French decadent poet left over from the last century (и французского поэта-декадента, оставшегося /в наследство/ от прошлого века). He had put his entire force of negroes at their disposal (предоставил всех: «всю силу» своих негров в их распоряжение;), guaranteed to supply them with any materials that the world could offer (обязался обеспечить любыми материалами, какие только есть на земле: «какие мир мог предложить/дать»), and left them to work out some ideas of their own (оставил их = предоставил им разрабатывать свои собственные идеи). But one by one they had shown their uselessness (но один за другим они показали = обнаружили свою никчемность). The decadent poet had at once begun bewailing

his separation from the boulevards in spring (сразу принялся оплакивать свою разлуку с весенними бульварами) — he made some vague remarks about spices, apes, and ivories (делал = произносил какие-то туманные замечания = намеки про пряности/благовония, обезьян и слоновую кость), but said nothing that was of any practical value (но не сказал ничего, что имело бы какую-нибудь практическую ценность/пользу). The stage designer on his part wanted to make the whole valley a series of tricks and sensational effects (театральный декоратор, со своей стороны, хотел превратить всю долину в серию трюков и сенсационных эффектов; *stage* — *сцена*) — a state of things that the Washingtons would soon have grown tired of (то, от чего Вашингтоны скоро бы устали; *state of things* — *положение вещей/дел*; *tired* — *усталый, утомленный; потерявший интерес, пресытившийся*). And as for the architect and the landscape gardener (что же касается архитектора и садовника), they thought only in terms of convention (то они мыслили только шаблонами: «с точки зрения традиции/условностей»). They must make this like this and that like that (это они должны делать так, а то — эдак; *like this, like that* — *вот так /говорят, когда показывают, как что-то делать/*).

enchanted [ɪnˈtʃɑːntɪd], architect [ˈɑːkɪtekt], guarantee [ˌɡærənˈtiː]

John was enchanted by the wonders of the château and the valley. Braddock Washington, so Percy told him, had caused to be kidnapped a landscape gardener, an architect, a designer of state settings, and a French decadent poet left over from the last century. He had put his entire force of negroes at their disposal, guaranteed to supply them with any materials that the world could offer, and left them to work out some ideas of their own. But one by one they had shown their uselessness. The decadent poet had at once begun bewailing his separation from the boulevards in spring — he made some vague remarks about spices, apes, and ivories, but said nothing that was of any practical value. The stage designer on his part wanted to make the whole valley a series of tricks and sensational effects — a state of things that the Washingtons would soon have grown tired of. And as for the architect and

the landscape gardener, they thought only in terms of convention. They must make this like this and that like that.

But they had, at least, solved the problem of what was to be done with them (но они по крайней мере /сами/ разрешили проблему, как с ними поступить) — they all went mad early one morning after spending the night in a single room (однажды рано утром они все сошли с ума после того, как провели всю ночь в одной комнате) trying to agree upon the location of a fountain (пытаясь прийти к согласию по поводу места для фонтана), and were now confined comfortably in an insane asylum at Westport, Connecticut (и теперь весьма кстати находились под надзором в лечебнице для умалишенных в Уэстпорте, штат Коннектикут; *to confine* — ограничивать; заключать в тюрьму; заточать, держать взаперти).

"But," inquired John curiously, "who did plan all your wonderful reception rooms and halls (но, — с любопытством спросил Джон, — кто /же тогда/ спланировал все ваши чудесные гостиные), and approaches and bathrooms — (подъезды и ваннные комнаты)?"

"Well," answered Percy, "I blush to tell you, but it was a moving-picture fella (видишь ли, — ответил Перси, — стыдно сказать, но это был = *сделал* один киношный тип; *to blush* — краснеть от смущения, стыда). He was the only man we found (был единственным человеком из всех, кого мы нашли) who was used to playing with an unlimited amount of money (который привык распоряжаться неограниченными суммами денег; *to play* — играть), though he did tuck his napkin in his collar and couldn't read or write (хотя и засовывал салфетку за воротник и не умел читать и писать)."

As August drew to a close John began to regret (по мере того как август близился к концу, Джон начал горевать: «сожалеть, испытывать сожаление») that he must soon go back to school (что скоро он должен возвращаться в школу). He and Kismine had decided to elope the following June (они с Кисмин решили сбежать в июне следующего года: «в следующем июне»; *to elope* — сбежать /особенно с возлюбленным, чтобы тайком пожениваться/).

location [ləv'keɪʃən], asylum [ə'saɪləm], elope [ɪ'ləʊp]

But they had, at least, solved the problem of what was to be done with them — they all went mad early one morning after spending the night in a single room trying to agree upon the location of a fountain, and were now confined comfortably in an insane asylum at Westport, Connecticut.

"But," inquired John curiously, "who did plan all your wonderful reception rooms and halls, and approaches and bathrooms — —?"

"Well," answered Percy, "I blush to tell you, but it was a moving-picture fella. He was the only man we found who was used to playing with an unlimited amount of money, though he did tuck his napkin in his collar and couldn't read or write."

As August drew to a close John began to regret that he must soon go back to school. He and Kismine had decided to elope the following June.

"It would be nicer to be married here," Kismine confessed (было бы приятнее пожениться здесь, — призналась Кисмин), "but of course I could never get father's permission to marry you at all (но я, конечно, никогда не смогла бы получить от отца разрешение выйти за тебя вообще). Next to that I'd rather elope (к тому же я /даже/ хочу: «предпочитаю» выйти замуж тайно). It's terrible for wealthy people to be married in America at present (для богатых людей сейчас /просто/ ужасно вступать в брак в Америке; *present* — настоящее; настоящее время) — they always have to send out bulletins to the press (им всегда приходится посылать = давать объявления в прессу/газеты; *bulletin* — бюллетень, краткое официальное сообщение; информационное сообщение) saying that they're going to be married in remnants (в которых сказано, что они будут сочетаться в старинном уборе; *remnant* — остаток; остатки), when what they mean is just a peck of old second-hand pearls (в то время как то, что они имеют в виду /при этом/ — это всего лишь куча подержанных старых жемчугов; *peck* — нек /мера сыпучих тел, в США равен 7,7 литрам/; куча, масса) and some used lace worn once by the Empress

Eugenie (и какие-нибудь поношенные: «использовавшиеся/подержанные» кружева, которые однажды надевала императрица Евгения; *to wear* — *носить /одежду/*).

"I know," agreed John fervently (с жаром согласился Джон). "When I was visiting the Schnlitzer-Murphys (когда я гостил у Шнлицер-Мэрфи), the eldest daughter, Gwendolyn, married a man (/их/ старшая дочь Гвендолин выходила замуж за человека) whose father owns half of West Virginia (отец которого владеет половиной Западной Виргинии). She wrote home (она написала домой; *to write*) saying what a tough struggle she was carrying on on his salary as a bank clerk (рассказав, как туго ей приходится: «какую жестокую борьбу она ведет» при его зарплате банковского клерка: *to carry on* — *продолжать; вести /дело, борьбу/*) — and then she ended up by saying that 'Thank God, I have four good maids anyhow, and that helps a little.' (а закончила словами: "слава Богу, у меня хоть есть четыре хорошие горничные, это немного помогает = облегчает мне жизнь"; *to end up by...* — *заканчивать; завершать чем-л.*)"

bulletin [ˈbulɪtɪn], whose [huːz], wrote [rəʊt]

"It would be nicer to be married here," Kismine confessed, "but of course I could never get father's permission to marry you at all. Next to that I'd rather elope. It's terrible for wealthy people to be married in America at present — they always have to send out bulletins to the press saying that they're going to be married in remnants, when what they mean is just a peck of old second-hand pearls and some used lace worn once by the Empress Eugenie."

"I know," agreed John fervently. "When I was visiting the Schnlitzer-Murphys, the eldest daughter, Gwendolyn, married a man whose father owns half of West Virginia. She wrote home saying what a tough struggle she was carrying on on his salary as a bank clerk — and then she ended up by saying that 'Thank God, I have four good maids anyhow, and that helps a little.' "

"It's absurd," commented Kismine (это нелепо! — заметила Кисмин). "Think

of the millions and millions of people in the world, laborers and all (подумай о миллионах и миллионах людей в мире, рабочих и вообще), who get along with only two maids (которые обходятся всего двумя горничными)."

One afternoon late in August a chance remark of Kismine's changed the face of the entire situation (как-то после полудня в конце августа одна случайная фраза Кисмин изменила лицо = облик всей ситуации), and threw John into a state of terror (и повергла Джона в ужас: «состояние ужаса»; *to throw* — бросать).

They were in their favourite grove (в своей любимой роще), and between kisses John was indulging in some romantic forebodings (и между поцелуями Джон предавался романтическим предчувствиям/пророчествам; *romantic* — романтический; романтический; воображаемый, вымышленный, придуманный; *foreboding* — плохое предсказание, пророчество; предчувствие /дурного/) which he fancied added poignancy to their relations (которые, /как/ он воображал/считал, придавали остроты/пикантности их отношениям).

"Sometimes I think we'll never marry," he said sadly (иногда мне кажется, что мы никогда не поженимся, — сказал он грустно). "You're too wealthy, too magnificent (ты слишком богата, слишком недоступна; *magnificent* — великолепный, величественный; возвышенный, высокий). No one as rich as you are can be like other girls (ты настолько богата, что не можешь не быть особенной: «ни одна /девушка/, настолько богатая, как ты, не может быть похожа на других девушек»). I should marry the daughter of some well-to-do wholesale hardware man from Omaha or Sioux City (мне следовало бы жениться на дочери какого-нибудь зажиточного оптового торговца скобяными товарами из Омахи или Су-Сити; *hardware* — металлические изделия /инструменты, детали и т.п./; скобяные товары), and be content with her half-million (и быть довольным = удовлетвориться ее полумиллионом)."

foreboding [fɔːˈbəʊdɪŋ], fancied [fænsɪd], content /как прил. и сущ./ [ˈkɒntent]

"It's absurd," commented Kismine. "Think of the millions and millions of people in the world, laborers and all, who get along with only two maids."

One afternoon late in August a chance remark of Kismine's changed the face of the entire situation, and threw John into a state of terror.

They were in their favourite grove, and between kisses John was indulging in some romantic forebodings which he fancied added poignancy to their relations.

"Sometimes I think we'll never marry," he said sadly. "You're too wealthy, too magnificent. No one as rich as you are can be like other girls. I should marry the daughter of some well-to-do wholesale hardware man from Omaha or Sioux City, and be content with her half-million."

"I knew the daughter of a wholesale hardware man once," remarked Kismine (я знала дочь одного оптового торговца скобяными товарами, — сказала Кисмин). "I don't think you'd have been contented with her (не думаю, чтобы она тебе понравилась; *contented* — *удовлетворенный; довольный*). She was a friend of my sister's (она была подругой моей сестры). She visited here (гостила здесь)."

"Oh, then you've had other guests?" exclaimed John in surprise (так у вас бывали /и/ другие гости? — с удивлением воскликнул Джон).

Kismine seemed to regret her words (казалось, пожалела о своих словах).

"Oh, yes," she said hurriedly (торопливо), "we've had a few (несколько)."

"But aren't you — wasn't your father afraid they'd talk outside (но /разве/ вы... ваш отец не боялся, что они могут проболтаться; *outside* — *снаружи; во внешнем мире*)?"

"Oh, to some extent, to some extent (в какой-то степени)," she answered. "Let's talk about something pleasanter (давай поговорим о чем-нибудь более приятном)."

But John's curiosity was aroused (но в Джоне проснулось любопытство; *to arouse* — *будить, пробуждать*).

"Something pleasanter!" he demanded (настойчиво спросил он). "What's unpleasant about that (/а/ что неприятного в этом)? Weren't they nice girls (они

были невоспитанными: «они не были хорошими/воспитанными девушками»)?"

wholesale [ˈhəʊlseɪl], contented [kənˈtentɪd], hurriedly [ˈhʌrɪdli]

"I knew the daughter of a wholesale hardware man once," remarked Kismine. "I don't think you'd have been contented with her. She was a friend of my sister's. She visited here."

"Oh, then you've had other guests?" exclaimed John in surprise.

Kismine seemed to regret her words.

"Oh, yes," she said hurriedly, "we've had a few."

"But aren't you — wasn't your father afraid they'd talk outside?"

"Oh, to some extent, to some extent," she answered. "Let's talk about something pleasanter."

But John's curiosity was aroused.

"Something pleasanter!" he demanded. "What's unpleasant about that? Weren't they nice girls?"

To his great surprise Kismine began to weep (к его огромному удивлению, Кисмин зарыдала).

"Yes — th — that's the — the whole t-trouble (нет, в том-то и д-дело; *yes в ответах на вопросы с отрицанием соответствует русскому "нет"; trouble — беспокойство; неприятность*). I grew qu-quite attached to some of them (я так привязы-ы-ывалась к не-некоторым из них; *to grow — расти; делаться, становиться; attached — прикрепленный; привязанный; преданный кому-л.*). So did Jasmine, but she kept inv-viting them anyway (и Жасмин тоже, но она все равно продолжала их приглаша-а-ать). I couldn't understand it (я /никак/ не могла этого понять)."

A dark suspicion was born in John's heart (темное = страшное подозрение зародилось в сердце = в душе у Джона).

"Do you mean that they told, and your father had them — removed (ты имеешь

в виду, что они проговорились и твой отец их... убрал)?"

"Worse than that," she muttered brokenly (хуже чем так, — судорожно пролепетала она; *brokenly* — толчками, рывками, судорожно) "Father took no chances (отец не рисковал) — and Jasmine kept writing them to come (а Жасмин продолжала им писать, чтобы они приезжали), and they had *such* a good time (и они так хорошо проводили время)!"

She was overcome by a paroxysm of grief (она была вне себя от горя: «она была охвачена приступом/припадком скорби»).

Stunned with the horror of this revelation (потрясенный этим ужасным признанием: «ужасом этого открытия/откровения»), John sat there open-mouthed (сидел, разинув рот), feeling the nerves of his body twitter like so many sparrows perched upon his spinal column (чувствуя, что все нервы его тела трепещут, как будто множество воробьев уселись на его позвоночник; *игра слов: to twitter* — чирикать, щебетать; дрожать, трястись /от нервного возбуждения и т. п./).

trouble [ˈtrʌbl], suspicion [səˈspɪʃən], column [ˈkɒləm]

To his great surprise Kismine began to weep.

"Yes — th — that's the — the whole t-trouble. I grew qu-quite attached to some of them. So did Jasmine, but she kept inv-viting them anyway. I couldn't understand it."

A dark suspicion was born in John's heart.

"Do you mean that they told, and your father had them — removed?"

"Worse than that," she muttered brokenly. "Father took no chances — and Jasmine kept writing them to come, and they had *such* a good time!"

She was overcome by a paroxysm of grief.

Stunned with the horror of this revelation, John sat there open-mouthed, feeling the nerves of his body twitter like so many sparrows perched upon his spinal column.

"Now, I've told you, and I shouldn't have (ну вот, я рассказала тебе, /хотя/ не должна была)," she said, calming suddenly and drying her dark blue eyes (вдруг успокоившись и вытирая свои синие глаза).

"Do you mean to say that your father had them murdered before they left (ты хочешь сказать, что твой отец убивал их до того, как они уезжали)?"

She nodded (кивнула).

"In August usually — or early in September (обычно в августе — или в начале сентября). It's only natural for us to get all the pleasure out of them that we can first (естественно, нам /нужно/ получить сперва как можно больше удовольствия от них = *их присутствия*)."

"How abominable (как гнусно/мерзко)! How — why, I must be going crazy (как... — нет, я, наверное, схожу с ума)! Did you really admit that (ты действительно призналась = *сказала, что...*) — —"

"I did," interrupted Kismine, shrugging her shoulders (да, сказала, — прервала его Кисмин, пожимая плечами). "We can't very well imprison them like those aviators (мы не можем /вдруг взять и/ запереть их /куда-нибудь/ как тех авиаторов; *to imprison* — *заключать в тюрьму; лишать свободы; prison* — *тюрьма*), where they'd be a continual reproach to us every day (где они были бы для нас постоянным укором каждый день = *изо дня в день*). And it's always been made easier for Jasmine and me (нас с Жасмин всегда щадили), because father had it done sooner than we expected (так как отец устраивал это раньше, чем мы ожидали). In that way we avoided any farewell scene (таким образом мы избегали прощальных сцен) — —"

calm [kɑ:m], abominable [ə'bɒmɪnəbl], shoulder ['ʃəʊldə]

"Now, I've told you, and I shouldn't have," she said, calming suddenly and drying her dark blue eyes.

"Do you mean to say that your father had them murdered before they left?"

She nodded.

"In August usually — or early in September. It's only natural for us to get all

the pleasure out of them that we can first."

"How abominable! How — why, I must be going crazy! Did you really admit that — —"

"I did," interrupted Kismine, shrugging her shoulders. "We can't very well imprison them like those aviators, where they'd be a continual reproach to us every day. And it's always been made easier for Jasmine and me, because father had it done sooner than we expected. In that way we avoided any farewell scene — —"

"So you murdered them! Uh!" cried John (значит, вы их убивали! Ох!.. — закричал Джон).

"It was done very nicely (это делалось очень деликатно). They were drugged while they were asleep (им вкалывали наркотик/яд, пока они спали; *drug* — лекарство; снадобье; наркотик /любое вещество, применяющееся для воздействия на организм/) — and their families were always told that they died of scarlet fever in Butte (а их семьям всегда сообщалось, что они умерли от скарлатины в Бьютте)."

"But — I fail to understand why you kept on inviting them (я никак не могу не понять, почему вы продолжали приглашать их)!"

"I didn't," burst out Kismine (я не приглашала! — рассердилась Кисмин; *to burst* — лопаться; взрываться; *to burst out* — громко восклицать). "I never invited one (я никогда никого не приглашала). Jasmine did (это все Жасмин). And they always had a very good time (и они всегда очень хорошо проводили время). She'd give them the nicest presents toward the last (она дарила им милые подарки = вещицы перед концом). I shall probably have visitors too (я, наверное, тоже стану приглашать гостей) — I'll harden up to it (я привыкну; *to harden* — становиться твердым; твердеть, закаляться /духом и т.н./). We can't let such an inevitable thing as death stand in the way of enjoying life while we have it (мы не можем = не должны допустить, чтобы такая неизбежная вещь, как смерть, стояла у нас на дороге и мешала наслаждаться жизнью, пока она /жизнь/ у нас есть). Think how lonesome it'd be out here if we never had any one (представь, как здесь было бы тоскливо, если бы у нас

никогда никого не было = никто не гостил). Why, father and mother have sacrificed some of their best friends just as we have (/тоже ведь/ пожертвовали некоторыми своими лучшими друзьями, как и мы)."

visitor [ˈvɪzɪtə], enjoy [ɪnˈdʒɔɪ], friend [frend]

"So you murdered them! Uh!" cried John.

"It was done very nicely. They were drugged while they were asleep — and their families were always told that they died of scarlet fever in Butte."

"But — I fail to understand why you kept on inviting them!"

"I didn't," burst out Kismine. "I never invited one. Jasmine did. And they always had a very good time. She'd give them the nicest presents toward the last. I shall probably have visitors too — I'll harden up to it. We can't let such an inevitable thing as death stand in the way of enjoying life while we have it. Think how lonesome it'd be out here if we never had any one. Why, father and mother have sacrificed some of their best friends just as we have."

"And so," cried John accusingly (с упрёком/обвинением; *to accuse* — *обвинять*), "and so you were letting me make love to you (значит, ты позволяла мне ухаживать за тобой) and pretending to return it (и притворялась, что отвечаешь взаимностью; *to return* — *возвращать, отдавать*; *to return love* — *отвечать кому-л. взаимностью*), and talking about marriage (и говорила о замужестве), all the time knowing perfectly well that I'd never get out of here alive (все это время прекрасно зная, что я никогда не выберусь отсюда живым) — —"

"No," she protested passionately (страстно = с жаром запротестовала она). "Not any more (больше = *теперь* нет). I did at first (так и было в начале). You were here, I couldn't help that (ты был здесь, я ничего не могла с этим поделать), and I thought your last days might as well be pleasant for both of us (и я подумала: пускай твои последние дни пройдут приятно для нас обоих). But then I fell in love with you (но потом я в тебя влюбилась), and — and I'm

honestly sorry you're going to — going to be put away (мне искренне жаль, что тебя... устранят) — though you'd be put away than ever kiss another girl (хотя пусть уж лучше тебя устранят, чем ты будешь целовать другую девушку; *I'd rather = I would rather* — я бы лучше/охотнее...; я хотел бы, я предпочитаю)."

"Oh, you would, would you?" cried John ferociously (да, лучше, лучше? — яростно закричал Джек; */would употреблено вместо would rather/*).

honestly [ˈɒnɪstli], rather [ˈrɑːðə], ferociously [fəˈrəʊʃəsli]

"And so," cried John accusingly, "and so you were letting me make love to you and pretending to return it, and talking about marriage, all the time knowing perfectly well that I'd never get out of here alive — —"

"No," she protested passionately. "Not any more. I did at first. You were here, I couldn't help that, and I thought your last days might as well be pleasant for both of us. But then I fell in love with you, and — and I'm honestly sorry you're going to — going to be put away — though I'd rather you'd be put away than ever kiss another girl."

"Oh, you would, would you?" cried John ferociously.

"Much rather (намного лучше). Besides, I've always heard that a girl can have more fun with a man (кроме того, я всегда = не раз слышала, девушке гораздо интереснее с мужчиной; *fun* — веселье, забава) whom she knows she can never marry (за которого, она знает, что не сможет выйти). Oh, why did I tell you (зачем я тебе рассказала)? I've probably spoiled your whole good time now (я, наверное, испортила теперь тебе все удовольствие от пребывания здесь), and we were really enjoying things (а мы ведь так весело жили: «наслаждались вещами») when you didn't know it (когда = пока ты не знал). I knew it would make things sort of depressing for you (я /так и/ знала, что это на тебя это произведет гнетущее впечатление: «сделает для тебя все как бы гнетущим/унылым»)."

"Oh, you did, did you?" John's voice trembled with anger (ты знала, надо же! — голос голос Джона дрожал от злости/возмущения). "I've heard about enough of this (я достаточно наслушался = с меня хватит). If you haven't any more pride and decency than to have an affair (если ты настолько лишена гордости и /чувства/ приличия, что ты заводишь роман: «если у тебя не больше гордости и /чувства/ приличия, чем /нужно/ для того, чтобы завести роман»; *affair* — дело; роман, любовная связь) with a fellow that you know isn't much better than a corpse (с парнем/человеком, который уже все равно что труп: «не намного лучше трупа»), I don't want to have any more to do with you (/то/ я больше не хочу иметь с тобой ничего общего)!"

anger [ˈæŋɡə], decency [ˈdi:s(ə)nsɪ], affair [əˈfeə]

"Much rather. Besides, I've always heard that a girl can have more fun with a man whom she knows she can never marry. Oh, why did I tell you? I've probably spoiled your whole good time now, and we were really enjoying things when you didn't know it. I knew it would make things sort of depressing for you."

"Oh, you did, did you?" John's voice trembled with anger. "I've heard about enough of this. If you haven't any more pride and decency than to have an affair with a fellow that you know isn't much better than a corpse, I don't want to have any more to do with you!"

"You're not a corpse!" she protested in horror (ты не труп! — запротестовала она в ужасе). "You're not a corpse! I won't have you saying that I kissed a corpse (не смей говорить, что я целовалась с трупом)!"

"I said nothing of the sort (я не говорил ничего подобного)!"

"You did! You said I kissed a corpse!"

"I didn't (нет, не говорил)!"

Their voices had risen (их голоса возвысились = они оба уже кричали), but upon a sudden interruption (но при внезапной помехе = но вдруг им что-то послышалось; *interruption* — прерывание; помеха; вмешательство; то, что

прерывает: шум, чей-то вопрос или действие) they both subsided into immediate silence (*оба тут же умолкли: «погрузились в немедленное молчание»*; *to subside — опускаться, понижаться, убывать; затихать, стихать, умолкать*). Footsteps were coming along the path in their direction (*/чьи-то/ шаги приближались к ним по тропинке/дорожке*), and a moment later the rose bushes were parted displaying Braddock Washington (*через мгновение розовые кусты раздвинулись, показав Брэдока Вашингтона*), whose intelligent eyes set in his good-looking vacuous face were peering in at them (*чьи умные = проницательные глаза на: «посаженные на» красивом ясном лице изучающе/пытливо взглянули на них*).

both [bəʊθ], subside [səbˈsaɪd], peering [ˈpiəriŋ]

"You're not a corpse!" she protested in horror. "You're not a corpse! I won't have you saying that I kissed a corpse!"

"I said nothing of the sort!"

"You did! You said I kissed a corpse!"

"I didn't!"

Their voices had risen, but upon a sudden interruption they both subsided into immediate silence. Footsteps were coming along the path in their direction, and a moment later the rose bushes were parted displaying Braddock Washington, whose intelligent eyes set in his good-looking vacuous face were peering in at them.

"Who kissed a corpse?" he demanded in obvious disapproval (*кто целовался с трупом? — с явным неодобрением спросил он*).

"Nobody," answered Kismine quickly. "We were just joking (*никто, — быстро ответила Кисмин, — мы просто шутили*)."

"What are you two doing here, anyhow (*что вы тут вообще делаете*)?" he demanded gruffly (*резко/грубо*). "Kismine, you ought to be — to be reading or playing golf with your sister (*ты должна... должна /сейчас/ читать или играть в гольф с твоей сестрой*). Go read (*иди читать*)! Go play golf! Don't let me find

you here when I come back (чтобы, когда я вернусь, тебя тут не было; «не позволяй мне найти/обнаружить тебя здесь, когда...»)!"

Then he bowed at John and went up the path (кивнул Джону и пошел по тропе дальше; *to bow* — *гнуть/ся*, *сгибать/ся*; *кланяться*; *кивать* /в знак приветствия и т.п./; *наклонять голову*).

"See?" said Kismine crossly, when he was out of hearing (видишь! — сердито сказала Кисмин, когда он отошел подальше: «был за пределами слышимости»). "You've spoiled it all (ты все испортил). We can never meet any more (мы не сможем больше встречаться/видеться). He won't let me meet you (он не позволит/даст мне видеться с тобой). He'd have you poisoned if he thought we were in love (он приказал бы тебя отравить, если бы думал = подозревал, что мы влюблены /друг в друга/)." "

disapproval [disə'pru:v(ə)l], ought [ɔ:t], bowed [baʊd]

"Who kissed a corpse?" he demanded in obvious disapproval.

"Nobody," answered Kismine quickly. "We were just joking."

"What are you two doing here, anyhow?" he demanded gruffly. "Kismine, you ought to be — to be reading or playing golf with your sister. Go read! Go play golf! Don't let me find you here when I come back!"

Then he bowed at John and went up the path.

"See?" said Kismine crossly, when he was out of hearing. "You've spoiled it all. We can never meet any more. He won't let me meet you. He'd have you poisoned if he thought we were in love."

"We're not, any more!" cried John fiercely (уже не влюблены! — с яростью воскликнул Джон; *we're not* — *здесь кратко вместо: we are not in love*), "so he can set his mind at rest upon that (так что на этот счет он может быть спокоен; *mind* — *разум*; *мышление*; *дух*, *душа*; *at rest* — *в состоянии покоя*, *спокойный*). Moreover, don't fool yourself that I'm going to stay around here (более того, не воображай, что я собираюсь здесь оставаться; *fool* — *дурак*;

глупец; to fool oneself — обманываться; вводить себя в заблуждение). Inside of six hours I'll be over those mountains (*через шесть часов я буду /уже/ за теми горами*), if I have to gnaw a passage through them, and on my way East (*даже если мне придется прогрызть их /зубами/, и буду ехать: «на пути» на Восток*)."

They had both got to their feet (*они оба уже стояли: «встали на ноги»*), and at this remark Kismine came close and put her arm through his (*и при этих словах Кисмин подошла /к нему/ вплотную и взяла его под руку: «положила = просунула свою руку через его /руку/»*).

"I'm going, too (*я тоже пойду*)."

"You must be crazy (*ты с ума сошла; crazy — сумасшедший*) — —"

"Of course I'm going," she interrupted impatiently (*нетерпеливо прервала она*).

"You most certainly are not (*ни в коем случае не пойдешь*). You — —»

"Very well," she said quietly (*ну хорошо, — сказала она спокойно*), "we'll catch up with father now and talk it over with him (*сейчас мы догоним папу и обсудим это с ним*)."

Defeated, John mustered a sickly smile (*побежденный, Джон выдал из себя болезненную = бледную улыбку*).

"Very well, dearest," he agreed, with pale and unconvincing affection, "we'll go together (*хорошо, милая, — согласился он с бледной = вялой и неубедительной нежностью, — мы пойдем вместе; affection — любовь, чувство близости, привязанность*)."

fiercely [ˈfiəslɪ], gnaw [nɔ:], close /как наречие и прил./ [kləʊs]

"We're not, any more!" cried John fiercely, "so he can set his mind at rest upon that. Moreover, don't fool yourself that I'm going to stay around here. Inside of six hours I'll be over those mountains, if I have to gnaw a passage through them, and on my way East."

They had both got to their feet, and at this remark Kismine came close and put

her arm through his.

"I'm going, too."

"You must be crazy — —"

"Of course I'm going," she interrupted impatiently.

"You most certainly are not. You — —"

"Very well," she said quietly, "we'll catch up with father now and talk it over with him."

Defeated, John mustered a sickly smile.

"Very well, dearest," he agreed, with pale and unconvincing affection, "we'll go together."

His love for her returned and settled placidly on his heart (его любовь вернулась и безмятежно поселилась в его сердце). She was his — she would go with him to share his dangers (она = *Кисмин* принадлежала ему — она пойдет с ним, чтобы разделить /с ним/ опасности). He put his arms about her and kissed her fervently (он обнял ее: «положил = обвил вокруг нее руки» и пылко поцеловал). After all she loved him; she had saved him, in fact (в конце концов, она его любит; она, в сущности, спасла его).

Discussing the matter (обсуждая план действий; *matter* — материал, вещество; тема, вопрос, предмет /обсуждения/; дело, ситуация), they walked slowly back toward the château (они медленно пошли обратно к замку). They decided that since Braddock Washington had seen them together (они решили, что поскольку Брэдок Вашингтон видел их вместе) they had best depart the next night (лучше всего уйти /уже/ следующей ночью). Nevertheless, John's lips were unusually dry at dinner (и все-таки губы Джона были как никогда сухими = то и дело пересыхали во время обеда; *usual* — обыкновенный, обычный), and he nervously emptied a great spoonful of peacock soup into his left lung (и он от волнения влил себе не в то горло: «в левое легкое» целую большую ложку павлиньего супа; *empty* — пустой; *to empty* — опорожнять, выливать, высыпать; *spoonful* — полная ложка). He had to be carried into the turquoise and sable card-room (пришлось унести его в

бирюзовую и соболью = *отделанную бирюзой и собольим мехом* карточную комнату: «должен был быть унесенным в...») and pounded on the back by one of the under-butlers (и один из младших дворецких поколотил его по спине: «и побитым по спине одним...»), which Percy considered a great joke (что Перси считал прекрасным поводом для смеха; *joke* — *шутка; острота; смешной случай*).

placidly [ˈplæsidli], turquoise [ˈtɜːkwaːz, -kwɔɪz], pound [paʊnd]

His love for her returned and settled placidly on his heart. She was his — she would go with him to share his dangers. He put his arms about her and kissed her fervently. After all she loved him; she had saved him, in fact.

Discussing the matter, they walked slowly back toward the château. They decided that since Braddock Washington had seen them together they had best depart the next night. Nevertheless, John's lips were unusually dry at dinner, and he nervously emptied a great spoonful of peacock soup into his left lung. He had to be carried into the turquoise and sable card-room and pounded on the back by one of the under-butlers, which Percy considered a great joke.

IX

Long after midnight John's body gave a nervous jerk (далеко за полночь Джон нервно вздрогнул во сне: «тело Джона нервно дернулось»; *jerk* — *резкое движение, рывок*), and he sat suddenly upright (тут же сел /на постели/; *upright* — *вертикально, прямо*), staring into the veils of somnolence that draped the room (вглядываясь в завесы сна, окутывавшие спальню; *to drape* — *собирать в складки; драпировать, изящно набрасывать*; *somnolence* — *сонливость; дремота, сонное состояние*). Through the squares of blue darkness that were his open windows (сквозь квадраты синей тьмы, которые были раскрытыми окнами), he had heard a faint far-away sound (он услышал далекий слабый звук) that died upon a bed of wind (который умер на постели/одре из ветра) before

identifying itself on his memory (прежде чем = *не успев* представиться его памяти), clouded with uneasy dreams (затуманенной беспокойными грезами/снами; *clouded* — *покрытый тучами*). But the sharp noise that had succeeded it was nearer (но резкий шум, последовавший за ним, был ближе), was just outside the room (тут же за пределами комнаты) — the click of a turned knob, a footstep, a whisper (щелчок /ли/ повернутой ручки, шаги, шепот), he could not tell (он не мог сказать); a hard lump gathered in the pit of his stomach (твердый ком собрался = *образовался* в яме = *на дне* его желудка), and his whole body ached in the moment (и все его тело заболело = *заныло* за то мгновение) that he strained agonizingly to hear (когда он мучительно напрягся, чтобы расслышать). Then one of the veils seemed to dissolve (потом одна из завес/драпировок как будто растворилась), and he saw a vague figure standing by the door (и он увидел неясную фигуру, стоящую у двери), a figure only faintly limned and blocked in upon the darkness (фигуру, лишь слегка обрисованную, едва намеченную на фоне черноты; *to limn* — *писать /картину, портрет/*; *to block in* — *набрасывать /план, рисунок/ вчерне, без деталей*), mingled so with the folds of the drapery (настолько сливавшуюся со складками драпировок; *to mingle* — *смешивать/ся/*) as to seem distorted, like a reflection seen in a dirty pane of glass (что она казалась искаженной, как отражение, увиденное на грязном оконном стекле).

veil [veil], agonizing [ˈæɡənaɪzɪŋ], limn [lɪm]

Long after midnight John's body gave a nervous jerk, and he sat suddenly upright, staring into the veils of somnolence that draped the room. Through the squares of blue darkness that were his open windows, he had heard a faint far-away sound that died upon a bed of wind before identifying itself on his memory, clouded with uneasy dreams. But the sharp noise that had succeeded it was nearer, was just outside the room — the click of a turned knob, a footstep, a whisper, he could not tell; a hard lump gathered in the pit of his stomach, and his whole body ached in the moment that he strained agonizingly to hear. Then one of the veils

seemed to dissolve, and he saw a vague figure standing by the door, a figure only faintly limned and blocked in upon the darkness, mingled so with the folds of the drapery as to seem distorted, like a reflection seen in a dirty pane of glass.

With a sudden movement of fright or resolution (*внезапным = быстрым движением, вызванным то ли страхом, то ли решимостью*) John pressed the button by his bedside (*нажал кнопку у края кровати*), and the next moment he was sitting in the green sunken bath of the adjoining room (*и в следующий миг /уже/ сидел в опущенной = вделанной в пол зеленой ванне в прилегающей = соседней комнате*), waked into alertness by the shock of the cold water which half filled it (*окончательно пробудившись от неожиданного контакта с холодной водой, которая наполовину заполняла ее; alertness — бдительность; осторожность; живость, проворство, резвость*).

He sprang out, and, his wet pajamas scattering a heavy trickle of water behind him (*он выскочил из ванны и, /в то время как/ его мокрая пижама разбрасывала позади него тяжелые струи воды*), ran for the aquamarine door which he knew led out into the ivory landing of the second floor (*побежал к аквамариновой двери, которая, как он знал, вела на отделанную слоновой костью лестничную площадку второго этажа; to lead out — вести наружу, выводить*). The door opened noiselessly (*дверь бесшумно отворилась; noise — шум*). A single crimson lamp burning in a great dome above (*единственная темно-красная лампа, горевшая вверху под большим куполом*) lit the magnificent sweep of the carved stairways with a poignant beauty (*освещала великолепный размах/простор резных лестничных пролетов, придавая им пронзительную красоту*). For a moment John hesitated (*задержался*), appalled by the silent splendor massed about him (*потрясенный безмолвной роскошью, обступавшей его*), seeming to envelop in its gigantic folds and contours the solitary drenched little figure (*которая, казалось, окутывала своими гигантскими изгибами и контурами одинокую мокрую фигурку; to drench — промокать насквозь*) shivering upon the ivory landing (*дрожащую /от холода/ на площадке из слоновой кости*).

aquamarine [ækwəmə'ri:n], appalled [ə'pɔ:ld], contour ['kɒntʊə]

With a sudden movement of fright or resolution John pressed the button by his bedside, and the next moment he was sitting in the green sunken bath of the adjoining room, waked into alertness by the shock of the cold water which half filled it.

He sprang out, and, his wet pajamas scattering a heavy trickle of water behind him, ran for the aquamarine door which he knew led out into the ivory landing of the second floor. The door opened noiselessly. A single crimson lamp burning in a great dome above lit the magnificent sweep of the carved stairways with a poignant beauty. For a moment John hesitated, appalled by the silent splendor massed about him, seeming to envelop in its gigantic folds and contours the solitary drenched little figure shivering upon the ivory landing.

Then simultaneously two things happened (и тут одновременно произошли две вещи). The door of his own sitting-room swung open (дверь его собственной гостиной распахнулась), precipitating three naked negroes into the hall (выбросив в холл/коридор трех голых негров; *to precipitate* — бросать /с силой, с большой высоты/; низвергать) — and, as John swayed in wild terror toward the stairway (а когда Джон в диком ужасе метнулся к ступеням), another door slid back in the wall on the other side of the corridor (в противоположной стене отъехала еще одна дверь), and John saw Braddock Washington standing in the lighted lift (увидел Брэдока Вашингтона, стоящего в освещенной кабине лифта), wearing a fur coat and a pair of riding boots which reached to his knees (одетого в меховое пальто/шубу и пару сапог для верховой езды, которые доходили ему до колен) and displayed, above, the glow of his rose-colored pajamas (а выше обнаруживали его пылающую ярко-розовую пижаму; *glow* — свет /от чего-л. раскаленного/; свечение, сияние, блеск).

On the instant the three negroes (в тот же миг три негра) — John had never

seen any of them before (никогда не видел ни одного из них прежде), and it flashed through his mind that they must be the professional executioners (и в мыслях у него пронеслось, что это, должно быть, профессиональные палачи) — paused in their movement toward John (замерли в своем движении к Джону), and turned expectantly to the man in the lift (и выжидающе повернулись к мужчине в лифте), who burst out with an imperious command (который выкрикнул властную команду):

"Get in here (сюда: «забирайтесь/садитесь сюда»)! All three of you! Quick as hell (живо; *as hell* — "как ад", адски; употребляется для усиления)!"

simultaneously [ˌsɪməl'teɪniəsli], precipitate [prɪ'sɪpɪteɪt], imperious [ɪm'piəriəs]

Then simultaneously two things happened. The door of his own sitting-room swung open, precipitating three naked negroes into the hall — and, as John swayed in wild terror toward the stairway, another door slid back in the wall on the other side of the corridor, and John saw Braddock Washington standing in the lighted lift, wearing a fur coat and a pair of riding boots which reached to his knees and displayed, above, the glow of his rose-colored pajamas.

On the instant the three negroes — John had never seen any of them before, and it flashed through his mind that they must be the professional executioners — paused in their movement toward John, and turned expectantly to the man in the lift, who burst out with an imperious command:

"Get in here! All three of you! Quick as hell!"

Then, within the instant, the three negroes darted into the cage (в одно мгновение негры стрелой ворвались в кабину; *dart* — *дротик*), the oblong of light was blotted out as the lift door slid shut (дверь лифта задвинулась, стерев прямоугольник света: «прямоугольник... был стерт, когда дверь...»; *blot* — *пятно*; *to blot out* — *стирать, изглаживать*), and John was again alone in the hall (опять был = *остался* в коридоре один). He slumped weakly down against

an ivory stair (он бессильно упал на ступеньку из слоновой кости).

It was apparent that something portentous had occurred (было очевидно, что случилось что-то очень серьезное), something which, for the moment at least, had postponed his own petty disaster (что-то, что по крайней мере на данную минуту, отсрочило его собственную пустячную гибель; *disaster* — бедствие, несчастье, катастрофа). What was it? Had the negroes risen in revolt (негры подняли бунт)? Had the aviators forced aside the iron bars of the grating (авиаторы раздвинули железные прутья решетки; *force* — сила; *to force* — с силой преодолевать сопротивление; *aside* — в сторону)? Or had the men of Fish stumbled blindly through the hills (или жители /деревни/ Фиш слепо = случайно забрели сюда через холмы) and gazed with bleak, joyless eyes upon the gaudy valley (и пялятся унылыми, безрадостными глазами на диковинную долину; *gaudy* — блестящий, мишурный, показной; безвкусный, кричащий)? John did not know (Джон не знал).

portentous [pɔ:'tentəs], occur [ə'kə:], postpone [, pəʊst'pəʊn], [pə'spəʊn]

Then, within the instant, the three negroes darted into the cage, the oblong of light was blotted out as the lift door slid shut, and John was again alone in the hall. He slumped weakly down against an ivory stair.

It was apparent that something portentous had occurred, something which, for the moment at least, had postponed his own petty disaster. What was it? Had the negroes risen in revolt? Had the aviators forced aside the iron bars of the grating? Or had the men of Fish stumbled blindly through the hills and gazed with bleak, joyless eyes upon the gaudy valley? John did not know.

He heard a faint whir of air as the lift whizzed up again (он услышал слабый шум воздуха, когда лифт просвистел снова вверх), and then, a moment later, as it descended (и — минуту спустя, когда он спускался). It was probable that Percy was hurrying to his father's assistance (возможно, это Перси спешил на помощь отцу), and it occurred to John (и Джону вдруг пришло в голову; *to*

occur — происходить, случаться; *приходить на ум*) that this was his opportunity to join Kismine and plan an immediate escape (что это был удобный случай, для того чтобы присоединиться к = *встретиться с* Кисмин и решиться на немедленное бегство). He waited until the lift had been silent for several minutes (подождал, пока пройдет несколько минут с того времени, как затих лифт); shivering a little with the night cool that whipped in through his wet pajamas (слегка дрожа от ночной прохлады, проникавшей сквозь мокрую пижаму; *to whip* — сечь /плетью, хлыстом/, хлестать; *whip* — плеть, хлыст), he returned to his room and dressed himself quickly (вернулся в свою комнату и быстро оделся). Then he mounted a long flight of stairs (потом он поднялся по длинному лестничному пролету) and turned down the corridor carpeted with Russian sable which led to Kismine's suite (и свернул в устланный соболями коридор, который вел в комнаты Кисмин; *suite* — комплект, набор; квартира, состоящая из нескольких комнат).

The door of her sitting-room was open and the lamps were lighted (дверь ее гостиной была распахнута, /внутри/ горел свет). Kismine, in an angora kimono, stood near the window of the room in a listening attitude (Кисмин в кимоно из шерсти ангорской козы стояла у окна и к чему-то прислушивалась; *attitude* — позиция; поза; осанка), and as John entered noiselessly, she turned toward him (когда Джон беззвучно вошел, она обернулась к нему).

assistance [əˈsɪstəns], suite [swi:t], attitude [ˈætɪtju:d]

He heard a faint whir of air as the lift whizzed up again, and then, a moment later, as it descended. It was probable that Percy was hurrying to his father's assistance, and it occurred to John that this was his opportunity to join Kismine and plan an immediate escape. He waited until the lift had been silent for several minutes; shivering a little with the night cool that whipped in through his wet pajamas, he returned to his room and dressed himself quickly. Then he mounted a long flight of stairs and turned down the corridor carpeted with Russian sable which led to Kismine's suite.

The door of her sitting-room was open and the lamps were lighted. Kismine, in an angora kimono, stood near the window of the room in a listening attitude, and as John entered noiselessly, she turned toward him.

"Oh, it's you!" she whispered, crossing the room to him (а, это ты, — прошептала она, идя к нему через комнату). "Did you hear them (ты их слышал)?"

"I heard your father's slaves in my (я слышал рабов твоего отца в моей...) — —"

"No," she interrupted excitedly (возбужденно прервала она его). "Aeroplanes!" "Aeroplanes? Perhaps that was the sound that woke me (возможно, это был тот звук, который разбудил меня; *to wake*)."

"There're at least a dozen (их по меньшей мере дюжина). I saw one a few moments ago dead against the moon (я только что видела один /аэроплан/ прямо против = на фоне луны). The guard back by the cliff fired his rifle (часовой там около утеса выстрелил из винтовки) and that's what roused father (и это разбудило отца). We're going to open on them right away (мы сейчас откроем по ним /огонь/)."

"Are they here on purpose (они прилетели специально; *purpose* — намерение, цель; замысел)?"

"Yes — it's that Italian who got away (конечно, это /все/ тот итальянец, который сбежал...) — —"

rifle [raɪfl], rouse [raʊz], purpose [ˈpəːpəs]

"Oh, it's you!" she whispered, crossing the room to him. "Did you hear them?"

"I heard your father's slaves in my — —"

"No," she interrupted excitedly. "Aeroplanes!" "Aeroplanes? Perhaps that was the sound that woke me."

"There're at least a dozen. I saw one a few moments ago dead against the moon. The guard back by the cliff fired his rifle and that's what roused father. We're going

to open on them right away."

"Are they here on purpose?"

"Yes — it's that Italian who got away — —"

Simultaneously with her last word (одновременно с ее последним словом), a succession of sharp cracks tumbled in through the open window (ряд резких /орудийных/ хлопков ввалился = *ворвался* /в комнату/ через открытое окно). Kismine uttered a little cry (Кисмин вскрикнула: «издала маленький крик»; *to utter* — *издавать звук*), took a penny with fumbling fingers from a box on her dresser (выхватила неловкими пальцами монетку из коробочки на туалетном столе; *to fumble* — *нащупывать; теребить /что-л./; возиться, неумело обращаться /с чем-л./*), and ran to one of the electric lights (и бросилась к одной из электрических ламп). In an instant the entire château was in darkness (в одно мгновение весь замок погрузился во тьму) — she had blown out the fuse (она пережгла пробки; *fuse* — *плавка; плавкий предохранитель, пробка; to blow out a fuse* — *сделать короткое замыкание; пережечь предохранитель*).

"Come on!" she cried to him. "We'll go up to the roof garden, and watch it from there (поднимемся в сад на крышу, будем смотреть оттуда)!"

Drawing a cape about her (закутавшись в плащ), she took his hand, and they found their way out the door (она взяла Джона за руку, и они /ощупью/ выбрались за дверь). It was only a step to the tower lift (до башенного лифта был всего один шаг), and as she pressed the button that shot them upward (и, когда она нажала кнопку и они взлетели кверху; *to shoot* — *выстрелить*) he put his arms around her in the darkness and kissed her mouth (обвил ее руками и поцеловал в губы). Romance had come to John Unger at last (наконец-то для Джона Ангера настал романтический момент). A minute later they had stepped out upon the star-white platform (минуту спустя они ступили на белую = *серебристую* от света звезд площадку).

succession [sək' seʃən], blown [bləʊn], romance [rə'mæns, 'rəʊ-]

Simultaneously with her last word, a succession of sharp cracks tumbled in through the open window. Kismine uttered a little cry, took a penny with fumbling fingers from a box on her dresser, and ran to one of the electric lights. In an instant the entire château was in darkness — she had blown out the fuse.

"Come on!" she cried to him. "We'll go up to the roof garden, and watch it from there!"

Drawing a cape about her, she took his hand, and they found their way out the door. It was only a step to the tower lift, and as she pressed the button that shot them upward he put his arms around her in the darkness and kissed her mouth. Romance had come to John Unger at last. A minute later they had stepped out upon the star-white platform.

Above, under the misty moon (в высоте, под тусклой луной), sliding in and out of the patches of cloud that eddied below it (скользя меж клочьев облаков, клубящихся ниже нее), floated a dozen dark-winged bodies in a constant circling course (плыла в непрерывном кружении дюжина темнокрылых объектов; *to circle* — *кружиться, двигаться по кругу; course* — *курс, направление движения*). From here and there in the valley flashes of fire leaped toward them (то тут, то там из долины в их сторону вскакивали = *взлетали* вспышки огня), followed by sharp detonations (сопровожаемые резкими взрывами). Kismine clapped her hands with pleasure (захлопала в ладоши от радости), which a moment later, turned to dismay (которая тут же сменилась испугом) as the aeroplanes at some prearranged signal (когда аэропланы по какому-то заранее установленному сигналу), began to release their bombs (начали сбрасывать бомбы) and the whole of the valley became a panorama of deep reverberate sound and lurid light (и вся долина превратилась в панораму глухого раскатистого звука и зловеще полыхающего света; *lurid* — *мертвенно-бледный; зловещий, угрожающий; цвет пламени сквозь дым или туман*).

Before long the aim of the attackers became concentrated upon the points (скоро усилия атакующих сконцентрировались на /тех/ точках; *aim* — *намерение, цель; прицел; мишень, цель; прицеливание*) where the anti-aircraft

guns were situated (где были расположены зенитные орудия), and one of them was almost immediately reduced to a giant cinder (и почти сразу же одно из них превратилось в гигантскую головню; *cinder* — обуглившийся предмет, частично сгоревшее топливо /полено, уголь/; илак) to lie smouldering in a park of rose bushes (тлеющую в саду розовых кустов).

prearranged [ˌpri:əˈreɪndʒd], bomb [bɒm], lurid [ˈl(j)ʊərɪd]

Above, under the misty moon, sliding in and out of the patches of cloud that eddied below it, floated a dozen dark-winged bodies in a constant circling course. From here and there in the valley flashes of fire leaped toward them, followed by sharp detonations. Kismine clapped her hands with pleasure, which a moment later, turned to dismay as the aeroplanes at some prearranged signal, began to release their bombs and the whole of the valley became a panorama of deep reverberate sound and lurid light.

Before long the aim of the attackers became concentrated upon the points where the anti-aircraft guns were situated, and one of them was almost immediately reduced to a giant cinder to lie smouldering in a park of rose bushes.

"Kismine," begged John (позвал Джон; *to beg* — просить, умолять), "you'll be glad when I tell you (ты будешь рада услышать) that this attack came on the eve of my murder (что атака началась как раз перед тем, как меня собирались убить). If I hadn't heard that guard shoot off his gun back by the pass (если бы я не слышал, как тот часовой выстрелил из ружья там у перевала) I should now be stone dead (я был бы сейчас точно мертв: «совершенно мертв»...)— —"

"I can't hear you!" cried Kismine, intent on the scene before her (я тебя не слышу! — прокричала Кисмин, целиком поглощенная происходящим). "You'll have to talk louder (говори громче)!"

"I simply said," shouted John (я просто = только сказал, — закричал Джон), "that we'd better get out before they begin to shell the Château (что нам лучше уходить отсюда, пока они не начали бомбить замок)!"

Suddenly the whole portico of the negro quarters cracked asunder (внезапно вся галерея с жилищами негров раскололась на части), a geyser of flame shot up from under the colonnades (столб пламени вырвался из-под колоннады), and great fragments of jagged marble were hurled as far as the borders of the lake (и огромные неровные куски мрамора швырнуло до самого озера; *jagged* — зубчатый, зазубренный; неровно оторванный; *jag* — острый выступ, зубец; *to jag* — делать зазубрины, вырезать зубцами; кромсать).

"There go fifty thousand dollars' worth of slaves," cried Kismine, "at prewar prices (вот пропало на пятьдесят тысяч долларов рабов, — прокричала Кисмин, — по довоенным ценам; *worth* — ценность, значение; цена, стоимость, денежная сумма). So few Americans have any respect for property (так мало американцев имеют уважение к собственности)."

worth [wə:θ], prewar [ˌpri:ˈwɔ:], geyser [ˈgi:zə], [ˈgaɪzə]

"Kismine," begged John, "you'll be glad when I tell you that this attack came on the eve of my murder. If I hadn't heard that guard shoot off his gun back by the pass I should now be stone dead — —"

"I can't hear you!" cried Kismine, intent on the scene before her. "You'll have to talk louder!"

"I simply said," shouted John, "that we'd better get out before they begin to shell the Château!"

Suddenly the whole portico of the negro quarters cracked asunder, a geyser of flame shot up from under the colonnades, and great fragments of jagged marble were hurled as far as the borders of the lake.

"There go fifty thousand dollars' worth of slaves," cried Kismine, "at prewar prices. So few Americans have any respect for property."

John renewed his efforts to compel her to leave (Джон возобновил свои попытки заставить ее уйти). The aim of the aeroplanes was becoming more precise minute by minute (с каждой минутой прицел аэропланов становился

/все/ точнее), and only two of the anti-aircraft guns were still retaliating (только две из зениток продолжали отвечать; *to retaliate* — *отвечать /на агрессию, обиду и т.п./; отплачивать, мстить*). It was obvious that the garrison, encircled with fire, could not hold out much longer (было очевидно, что гарнизон, окруженный огнем, долго не продержится: «не сможет выдержать намного дольше»).

"Come on (давай/пойдем)!" cried John, pulling Kismine's arm (потянув Кисмин за руку), "we've got to go (мы должны идти). Do you realize that those aviators will kill you without question if they find you (ты понимаешь, что эти авиаторы убьют тебя без всяких разговоров: «вопросов», если найдут)?"

She consented reluctantly (с неохотой уступила; *to consent* — *соглашаться, давать согласие; позволять, разрешать*).

"We'll have to wake Jasmine (надо будет разбудить Жасмин)!" she said, as they hurried toward the lift (когда они бежали к лифту; *to hurry* — *торопиться, спешить*). Then she added in a sort of childish delight (добавила с ребяческим восторгом): "We'll be poor, won't we (мы будем бедными, правда)? Like people in books (как люди в книжках). And I'll be an orphan and utterly free (буду сиротой и совершенно свободна). Free and poor! What fun (как здорово; *fun* — *веселье, забава*)!" She stopped and raised her lips to him in a delighted kiss (остановилась и радостно поцеловала его: «подняла к нему губы в радостном поцелуе»).

retaliate [rɪ'tælieɪt], garrison [ˈgærɪs(ə)n], realize [ˈrɪəlaɪz]

John renewed his efforts to compel her to leave. The aim of the aeroplanes was becoming more precise minute by minute, and only two of the anti-aircraft guns were still retaliating. It was obvious that the garrison, encircled with fire, could not hold out much longer.

"Come on!" cried John, pulling Kismine's arm, "we've got to go. Do you realize that those aviators will kill you without question if they find you?"

She consented reluctantly.

"We'll have to wake Jasmine!" she said, as they hurried toward the lift. Then she added in a sort of childish delight: "We'll be poor, won't we? Like people in books. And I'll be an orphan and utterly free. Free and poor! What fun!" She stopped and raised her lips to him in a delighted kiss.

"It's impossible to be both together (невозможно быть одновременно и бедным, и свободным: «и тем и этим вместе»)," said John grimly (мрачно). "People have found that out (люди это выяснили = в этом убедились). And I should choose to be free as preferable of the two (я бы предпочел свободу: «выбрал бы быть свободным, как более предпочтительное из двух»; *to prefer* — *предпочитать*). As an extra caution (на всякий случай: «в качестве дополнительной предосторожности») you'd better dump the contents of your jewel box into your pockets (ссыпь-ка лучше себе в карманы драгоценности из своей шкатулки; *to dump* — *выгружать, разгружать, сваливать; content* — *содержание; содержимое*)."

Ten minutes later the two girls met John in the dark corridor (спустя десять минут обе девушки встретились с Джоном в темном коридоре) and they descended to the main floor of the château (и они спустились на первый: «главный» этаж замка). Passing for the last time through the magnificence of the splendid halls (пройдя в последний раз через великолепие роскошных залов), they stood for a moment out on the terrace (они постояли немного на террасе), watching the burning negro quarters (глядя на горящие жилища негров) and the flaming embers of two planes (и пылающие раскаленные обломки двух аэропланов; *embers* — */горящие или тлеющие/ красные угли; горячая зола*) which had fallen on the other side of the lake (упавших на другой стороне озера). A solitary gun was still keeping up a sturdy popping (одинокая зенитка все еще упорно продолжала стрелять: «продолжала /свою/ упорную/непреклонную трескотню»; *sturdy* — *прочный, крепкий; непреклонный, несгибаемый, неуступчивый; pop* — *отрывистый звук лопающегося пакета, пистона и т.д.; звук выстрела*), and the attackers seemed timorous about descending lower (атакующие, по-видимому,

побаивались спуститься ниже; *timorous* — робкий, боязливый), but sent their thunderous fireworks in a circle around it (а посылали = запускали свои оглушительные: «громовые» фейерверки сплошь кругом нее; *circle* — круг; окружность; *around* — вокруг), until any chance shot might annihilate its Ethiopian crew (/дожидаясь/ пока когда какой-нибудь случайный выстрел не уничтожит чернокожий расчет /орудия/; *Ethiopian* — эфиоп; /уст./ чернокожий, негр; *crew* — /судовая/ команда; экипаж; орудийный, пулеметный расчет).

preferable [ˈpref(ə)rəbl], annihilate [əˈnaɪəleɪt], Ethiopian [iːθiˈəʊpiən]

"It's impossible to be both together," said John grimly. "People have found that out. And I should choose to be free as preferable of the two. As an extra caution you'd better dump the contents of your jewel box into your pockets."

Ten minutes later the two girls met John in the dark corridor and they descended to the main floor of the château. Passing for the last time through the magnificence of the splendid halls, they stood for a moment out on the terrace, watching the burning negro quarters and the flaming embers of two planes which had fallen on the other side of the lake. A solitary gun was still keeping up a sturdy popping, and the attackers seemed timorous about descending lower, but sent their thunderous fireworks in a circle around it, until any chance shot might annihilate its Ethiopian crew.

John and the two sisters passed down the marble steps (спустились по мраморной лестнице), turned sharply to the left (круто свернули влево; *sharp* — острый, остроконечный; крутой, резкий /о спуске, повороте, подъеме и т.н./), and began to ascend a narrow path (и начали подниматься по узкой тропинке) that wound like a garter about the diamond mountain (которая, как лента, вилась вокруг алмазной горы; *garter* — подвязка). Kismine knew a heavily wooded spot half-way up (знала /одно/ очень лесистое = густо поросшее лесом место на полпути вверх; *heavily* — тяжело; очень, сильно, в

большой степени; *spot* — пятнышко; крапинка; небольшой участок местности, место) where they could lie concealed (где они могли было спрятаться: «лежать скрытыми») and yet be able to observe the wild night in the valley (и однако = *при этом* иметь возможность наблюдать за бурной ночью в долине) — finally to make an escape, when it should be necessary (/a/ под конец = *потом* бежать, когда это будет необходимо; *escape* — бегство; побег), along a secret path laid in a rocky gully (по тайной тропе, проложенной в каменистом ущелье; *gully* — овражек; канава, ров /образованные потоками воды/; узкое глубокое ущелье, иногда с ручьем или осыпью).

heavily [ˈhevɪli], concealed [kənˈsiːld], necessary [ˈnesəs(ə)rɪ]

John and the two sisters passed down the marble steps, turned sharply to the left, and began to ascend a narrow path that wound like a garter about the diamond mountain. Kismine knew a heavily wooded spot half-way up where they could lie concealed and yet be able to observe the wild night in the valley — finally to make an escape, when it should be necessary, along a secret path laid in a rocky gully.

X

It was three o'clock when they attained their destination (было три часа /ночи/, когда они добрались до места: «достигли цели своего пути»). The obliging and phlegmatic Jasmine fell off to sleep immediately (послушная, флегматичная Жасмин тут же уснула; *obliging* — любезный, услужливый), leaning against the trunk of a large tree (приклонившись к стволу большого дерева), while John and Kismine sat (в то время как Джон и Кисмин сидели), his arm around her (в обнимку: «его рука вокруг нее»), and watched the desperate ebb and flow of the dying battle (и наблюдали за отчаянными приливами и отливами затухающего боя) among the ruins of a vista that had been a garden spot that morning (среди ландшафта развалин, который /вчера/ утром был садом; *vista* — перспектива /в конце аллеи, между гор и т.п./; вид /обычно красивый/, панорама). Shortly

after four o'clock (вскоре после четырех = в начале пятого) the last remaining gun gave out a clanging sound (последняя остававшаяся пушка издала лязгающий звук) and went out of action in a swift tongue of red smoke (и вышла из строя в стремительном языке красного дыма). Though the moon was down (хотя луна уже зашла), they saw that the flying bodies were circling closer to the earth (они видели, что аэропланы кружат ближе к земле). When the planes had made certain (когда они удостоверятся) that the beleaguered possessed no further resources (что осажденные не имеют никаких других ресурсов/средств; *further* — *дальнейший, добавочный*), they would land and the dark and glittering reign of the Washingtons would be over (они приземлятся, и темное и блистательное владычество Вашингтонов завершится).

tongue [tʌŋ], beleaguer [bi'li:gə], resource [ri'sɔ:s], [ri'zɔ:s]

It was three o'clock when they attained their destination. The obliging and phlegmatic Jasmine fell off to sleep immediately, leaning against the trunk of a large tree, while John and Kismine sat, his arm around her, and watched the desperate ebb and flow of the dying battle among the ruins of a vista that had been a garden spot that morning. Shortly after four o'clock the last remaining gun gave out a clanging sound and went out of action in a swift tongue of red smoke. Though the moon was down, they saw that the flying bodies were circling closer to the earth. When the planes had made certain that the beleaguered possessed no further resources, they would land and the dark and glittering reign of the Washingtons would be over.

With the cessation of the firing the valley grew quiet (с прекращением стрельбы долина затихла: «стала тихой»). The embers of the two aeroplanes glowed (тлеющие обломки двух аэропланов светились) like the eyes of some monster crouching in the grass (как глаза чудовища, залегшего в траве). The château stood dark and silent (замок стоял темный и безмолвный), beautiful without light as it had been beautiful in the sun (/такой же/ прекрасный без света

= *в темноте*, каким был при свете солнца), while the woody rattles of Nemesis filled the air above (*в то время как = а* деревянные трещотки Немезиды наполняли воздух вверху) with a growing and receding complaint (*то* нарастающим, *то* удаляющимся/убывающим недовольным стрекотом: *complaint* — жалоба; недовольство, неудовлетворённость). Then John perceived that Kismine, like her sister, had fallen sound asleep (*заметил, что* Кисмин, как и ее сестра, крепко заснула; *to perceive* — *воспринимать* /в основном зрением/, *ощущать, чувствовать; понимать, осознавать*).

It was long after four (*время близилось к пяти: «было далеко за четыре»*) when he became aware of footsteps along the path (*когда он /вдруг/ услышал шаги на тропинке; to become aware* — *воспринимать /органами чувств/; понимать, осознавать*) they had lately followed (*/по которой/ они недавно шли*), and he waited in breathless silence (*подождал, затаив дыхание; breathless* — *бездыханный; запыхавшийся; затаивший дыхание*) until the persons to whom they belonged (*пока люди, которым они принадлежали*) had passed the vantagepoint he occupied (*минуют его наблюдательный пункт; vantagepoint* — *выгодное положение; место, дающее хороший обзор*). There was a faint stir in the air now (*в воздухе теперь было = чувствовалось легкое движение*) that was not of human origin (*происходившее не от человека: «которое было не человеческого происхождения»*), and the dew was cold (*роса была холодной*); he knew that the dawn would break soon (*понял, что скоро наступит рассвет*). John waited until the steps had gone a safe distance up the mountain and were inaudible (*пока шаги ушли = удалились вверх по горе на безопасное расстояние и стали неслышны; audible* — *слышимый, внятный; слышимый*). Then he followed (*затем он пошел следом*).

crouch [kraʊtʃ], vantagepoint [ˈvɑːntɪdʒ, pɔɪnt], occupied [ˈɒkjʊpaɪd]

With the cessation of the firing the valley grew quiet. The embers of the two aeroplanes glowed like the eyes of some monster crouching in the grass. The château stood dark and silent, beautiful without light as it had been beautiful in the

sun, while the woody rattles of Nemesis filled the air above with a growing and receding complaint. Then John perceived that Kismine, like her sister, had fallen sound asleep.

It was long after four when he became aware of footsteps along the path they had lately followed, and he waited in breathless silence until the persons to whom they belonged had passed the vantagepoint he occupied. There was a faint stir in the air now that was not of human origin, and the dew was cold; he knew that the dawn would break soon. John waited until the steps had gone a safe distance up the mountain and were inaudible. Then he followed.

About half-way to the steep summit the trees fell away (приблизительно на полпути к крутой вершине деревья стали редеть; *to fall away* — отваливаться; спадать, уменьшаться; /постепенно/ исчезать, ослабевать) and a hard saddle of rock spread itself over the diamond beneath (твердое каменное седло покрывало алмаз; *to spread /oneself/* — простираться; расстилаться; покрывать; *beneath* — внизу; ниже). Just before he reached this point (немного не доходя до этого места: «как раз перед тем, как он достиг этого места») he slowed down his pace (замедлил шаг), warned by an animal sense (предупрежденный животным чувством = инстинктом) that there was life just ahead of him (что совсем близко впереди него было что-то живое). Coming to a high boulder (дойдя до высокого валуна), he lifted his head gradually above its edge (он постепенно = осторожно поднял голову над его краем = выглянул из-за него). His curiosity was rewarded; this is what he saw (любопытство его было вознаграждено; вот что он увидел):

Braddock Washington was standing there motionless (стоял неподвижно), silhouetted against the gray sky (в виде силуэта на фоне серого неба) without sound or sign of life (без звука или признаков жизни). As the dawn came up out of the east (с востока поднимался рассвет; *as* — когда; в то время как), lending a cold green color to the earth (окрашивая землю в холодный зеленый цвет: «придавая земле холодный...»; *to lend* — одалживать, давать взаймы; давать, придавать), it brought the solitary figure into insignificant contrast with

the new day (и одинокая фигура слабо выделялась в свете нового = наступающего дня: «он /рассвет/ привел одинокую фигуру в незначительный контраст с...»); *insignificant* — *незначительный, несущественный; ничтожно малый, небольшой*).

spread [spred], rewarded [ri'wɔ:dɪd], insignificant [ˌɪnsɪɡ'nɪfɪkənt]

About half-way to the steep summit the trees fell away and a hard saddle of rock spread itself over the diamond beneath. Just before he reached this point he slowed down his pace, warned by an animal sense that there was life just ahead of him. Coming to a high boulder, he lifted his head gradually above its edge. His curiosity was rewarded; this is what he saw:

Braddock Washington was standing there motionless, silhouetted against the gray sky without sound or sign of life. As the dawn came up out of the east, lending a cold green color to the earth, it brought the solitary figure into insignificant contrast with the new day.

While John watched (пока Джон смотрел), his host remained for a few moments absorbed in some inscrutable contemplation (его хозяин = владелец замка оставался некоторое время погруженным в непроницаемое раздумье); then he signalled to the two negroes who crouched at his feet (затем подал знак двум неграм, которые скорчились у его ног) to lift the burden which lay between them (чтобы поднять ношу, лежавшую между ними). As they struggled upright (когда они стали с трудом выпрямляться; *struggle* — бороться; прилагать усилия, делая что-то трудное; стараться изо всех сил; *upright* — /вертикально/ вверх), the first yellow beam of the sun struck through the innumerable prisms (первый желтый луч солнца ударил сквозь = в бесчисленные призмы = грани) of an immense and exquisitely chiselled diamond (громадного, изысканно отточенного алмаза) — and a white radiance was kindled (вспыхнуло белое сияние) that glowed upon the air like a fragment of the morning star (озарявшее воздух, как осколок утренней звезды). The bearers

staggered beneath its weight for a moment (носильщики зашатались было под тяжестью /камня/) — then their rippling muscles caught and hardened under the wet shine of the skins (потом их подрагивающие мускулы под влажным гляncем кожи замерли и отвердели; *to ripple* — покрываться рябью, зыбью) and the three figures were again motionless in their defiant impotency before the heavens (и три фигуры были снова неподвижны = застыли в своем бессильном вызове небесам; *defiant* — вызывающий; неповинующийся, непокорный, дерзкий; *impotency* — бессилие; *impotent* — бессильный).

inscrutable [ɪnˈskru:təbl], bearer [ˈbeərə], defiant [dɪˈfaɪənt]

While John watched, his host remained for a few moments absorbed in some inscrutable contemplation; then he signalled to the two negroes who crouched at his feet to lift the burden which lay between them. As they struggled upright, the first yellow beam of the sun struck through the innumerable prisms of an immense and exquisitely chiselled diamond — and a white radiance was kindled that glowed upon the air like a fragment of the morning star. The bearers staggered beneath its weight for a moment—then their rippling muscles caught and hardened under the wet shine of the skins and the three figures were again motionless in their defiant impotency before the heavens.

After a while the white man lifted his head (спустя какое-то время белый человек поднял голову) and slowly raised his arms in a gesture of attention (и медленно воздел руки), as one who would call a great crowd to hear (как некто призывающий слушать = ко вниманию большую толпу) — but there was no crowd, only the vast silence of the mountain and the sky (но не было толпы, /было/ лишь необъятное безмолвие горы и неба), broken by faint bird voices down among the trees (нарушаемое слабыми = едва слышными птичьими голосами /раздававшимися/ внизу среди деревьев). The figure on the saddle of rock began to speak ponderously and with an inextinguishable pride (фигурка на каменной седловине заговорила, весомо и с неугасимой гордостью; *ponderous*

— *тяжеловесный, тяжелый, увесистый; громоздкий; to extinguish — гасить, тушить*).

"You out there —" he cried in a trembling voice (*ты, там!.. — крикнул он дребезжащим голосом*). "You — there —!" He paused, his arms still uplifted (*помедлил со все еще поднятыми вверх руками*), his head held attentively (*запрокинув с вниманием голову; to hold — держать, удерживать*) as though he were expecting an answer (*словно ожидая ответа*). John strained his eyes to see (*напрягал глаза = зрение, чтобы увидеть*) whether there might be men coming down the mountain (*не спускаются ли с горы люди*), but the mountain was bare of human life (*но гора была лишена /признаков/ человеческой жизни; bare — голый, нагой; пустой; лишенный /чего-л./*). There was only sky and a mocking flute of wind along the tree-tops (*было только небо и насмешливый свист ветра в верхушках деревьев; flute — флейта*). Could Washington be praying (*может быть, Вашингтон молится*)? For a moment John wondered (*с минуту Джон находился в неуверенности; wonder — удивляться; интересоваться; размышлять, сомневаться*). Then the illusion passed (*потом иллюзия прошла*) — there was something in the man's whole attitude antithetical to prayer (*во всей позе/манере человека было что-то совершенно несовместимое с молитвой; antithetical — прямо противоположный; взаимоисключающий, несовместимый*).

gesture [ˈdʒestʃə], crowd [kraʊd], inextinguishable [ˌɪnɪkˈstɪŋɡwɪʃəbl]

After a while the white man lifted his head and slowly raised his arms in a gesture of attention, as one who would call a great crowd to hear — but there was no crowd, only the vast silence of the mountain and the sky, broken by faint bird voices down among the trees. The figure on the saddle of rock began to speak ponderously and with an inextinguishable pride.

"You out there —" he cried in a trembling voice. "You — there —!" He paused, his arms still uplifted, his head held attentively as though he were expecting an answer. John strained his eyes to see whether there might be men coming down the

mountain, but the mountain was bare of human life. There was only sky and a mocking flute of wind along the tree-tops. Could Washington be praying? For a moment John wondered. Then the illusion passed — there was something in the man's whole attitude antithetical to prayer.

"Oh, you above there (ты, там, наверху)!"

The voice was become strong and confident (голос сделался сильным и уверенным). This was no forlorn supplication (это не была мольба несчастного; *forlorn* — несчастный; покинутый; жалкий, заброшенный). If anything, there was in it a quality of monstrous condescension (скорее наоборот, в нем было = слышалось гигантское снисхождение).

"You there — —"

Words, too quickly uttered to be understood (слова, произносимые слишком быстро, для того чтобы их можно было понять), flowing one into the other...(перетекающие одно в другое...). John listened breathlessly (слушал, затаив дыхание; *breath* — дыхание), catching a phrase here and there (улавливая время от времени какую-нибудь фразу), while the voice broke off, resumed, broke off again (а голос прерывался, звучал снова, опять обрывался; *to break off* — отламываться; прекращаться) — now strong and argumentative (то сильный и убеждающий; *argumentative* — любящий спорить; приводящий аргументацию, доводы), now colored with a slow, puzzled impatience (то окрашенный непонимающим, озадаченным нетерпением). Then a conviction commenced to dawn on the single listener (и тут в единственном слушателе забрезжила догадка; *conviction* — убежденность, твердая вера), and as realization crept over him (и когда осознание захватило его; *to creep* — ползти; красться; подкрадываться; охватывать, овладевать /об ощущениях/) a spray of quick blood rushed through his arteries (волна стремительной крови пронеслась по его артериям; *spray* — брызганье; всплеск; струя пара или распыленной жидкость). Braddock Washington was offering a bribe to God (предлагал взятку Богу)!

That was it — there was no doubt (именно так — не могло быть никакого

сомнения). The diamond in the arms of his slaves was some advance sample (алмаз в руках рабов был как бы авансом, предварительным образцом; *advance* — *передний; предварительный, заблаговременный; выплаченный авансом*), a promise of more to follow (обещанием большего потом).

confident [ˈkɒnfɪdənt], condescension [ˌkɒndɪˈsenʃən], impatience [ɪmˈpeɪʃəns]

"Oh, you above there!"

The voice was become strong and confident. This was no forlorn supplication. If anything, there was in it a quality of monstrous condescension.

"You there — —"

Words, too quickly uttered to be understood, flowing one into the other.... John listened breathlessly, catching a phrase here and there, while the voice broke off, resumed, broke off again — now strong and argumentative, now colored with a slow, puzzled impatience. Then a conviction commenced to dawn on the single listener, and as realization crept over him a spray of quick blood rushed through his arteries. Braddock Washington was offering a bribe to God!

That was it — there was no doubt. The diamond in the arms of his slaves was some advance sample, a promise of more to follow.

That, John perceived after a time (это, /как/ Джон понял через некоторое время), was the thread running through his sentences (была нить, пробежавшая через все его фразы). Prometheus Enriched was calling to witness forgotten sacrifices (Прометей Разбогатевший ссылался на забытые жертвоприношения), forgotten rituals (забытые ритуалы), prayers obsolete before the birth of Christ (молитвы, исчезнувшие /еще/ до рождения Христа; *obsolete* — *устарелый; вышедший из употребления*). For a while his discourse took the form of reminding God of this gift or that (на какое-то время его разглагольствования приняли форму напоминаний Богу о тех или иных дарах; *discourse* — */серьезный/ разговор, беседа; трактат; рассуждение;*

речь) which Divinity had deigned to accept from men (*которые Божество соблаговолило принять от людей*) — great churches if he would rescue cities from the plague (*великие храмы, если он спасет города от чумы*), gifts of myrrh and gold (*дары мирра и золота*), of human lives and beautiful women and captive armies (*человеческих жизней, прекрасных женщин и плененных армий*), of children and queens (*детей и королев/цариц*), of beasts of the forest and field (*зверей лесных и полевых*), sheep and goats (*овец и коз*), harvests and cities (*урожаев и городов*), whole conquered lands (*целые покоренные страны*) that had been offered up in lust or blood for His appeasal (*которые преподносились в похоти или крови ради Его умилоствления; to appease — успокаивать; умиротворять; улаживать*), buying a meed's worth of alleviation from the Divine wrath (*/ради/ приобретения: «покупки» достойного жертвы смягчения божественного гнева; meed — /поэт./ награда, вознаграждение*) — and now he, Braddock Washington, Emperor of Diamonds (*а ныне он, Брэдок Вашингтон, император алмазов*), king and priest of the age of gold (*царь и жрец золотого века*), arbiter of splendor and luxury (*властитель великолепия и роскоши*), would offer up a treasure such as princes before him had never dreamed of (*преподнесет сокровище, о котором принцы/властители прошлого: «до него» даже не мечтали*), offer it up not in suppliance, but in pride (*преподнесет не с мольбой, но в гордости*).

thread [θred], deign [deɪn], myrrh [mɜː]

That, John perceived after a time, was the thread running through his sentences. Prometheus Enriched was calling to witness forgotten sacrifices, forgotten rituals, prayers obsolete before the birth of Christ. For a while his discourse took the form of reminding God of this gift or that which Divinity had deigned to accept from men — great churches if he would rescue cities from the plague, gifts of myrrh and gold, of human lives and beautiful women and captive armies, of children and queens, of beasts of the forest and field, sheep and goats, harvests and cities, whole conquered lands that had been offered up in lust or blood for His appeasal, buying

a meed's worth of alleviation from the Divine wrath — and now he, Braddock Washington, Emperor of Diamonds, king and priest of the age of gold, arbiter of splendor and luxury, would offer up a treasure such as princes before him had never dreamed of, offer it up not in suppliance, but in pride.

He would give to God, he continued, getting down to specifications (он даст Богу, продолжал он, переходя к подробностям), the greatest diamond in the world (величайший алмаз в мире). This diamond would be cut with many more thousand facets than there were leaves on a tree (алмаз будет вырезан с намного большими тысячами граней, чем есть листьев на дереве), and yet the whole diamond would be shaped with the perfection of a stone no bigger than a fly (и все же весь алмаз будет обработан так же безукоризненно, как камень величиной не больше мухи: «с совершенством камня...»); *to shape* — *придавать форму*). Many men would work upon it for many years (множество людей будут трудиться над ним много лет). It would be set in a great dome of beaten gold (он будет помещен в дворец чеканного золота; *dome* — *купол*; */арх./ величественное здание*), wonderfully carved (с дивной резьбой: «дивно изрезанный/резной») and equipped with gates of opal and crusted sapphire (снабженный воротами из опала, инкрустированными сапфирами; *crust* — *корка*). In the middle would be hollowed out a chapel (в середине будет выдолблена молельня; *hollow* — *полость, пустое пространство*; *to hollow* — *выкапывать, выдалбливать*) presided over by an altar (возглавляемая алтарем = господствующей частью которой станет алтарь) of iridescent, decomposing, ever-changing radium (из сияющего, распадающегося, вечно изменчивого радия) which would burn out the eyes of any worshipper (который выжжет глаза всякому: «любого молящегося/верующего») who lifted up his head from prayer (кто оторвется: «поднимет свою голову от молитвы») — and on this altar there would be slain for the amusement of the Divine Benefactor any victim (на этом алтаре будет умерщвлена для развлечения Божественного Благодетеля любая жертва; *to slay*) He should choose (какую Он изберет), even though it should be the greatest and most powerful man alive (даже если это будет величайший и

могущественнейший человек из живущих /на земле/).

specification [ˌspesɪfɪˈkeɪʃən], facet [ˈfæsɪt], divine [dɪˈvaɪn]

He would give to God, he continued, getting down to specifications, the greatest diamond in the world. This diamond would be cut with many more thousand facets than there were leaves on a tree, and yet the whole diamond would be shaped with the perfection of a stone no bigger than a fly. Many men would work upon it for many years. It would be set in a great dome of beaten gold, wonderfully carved and equipped with gates of opal and crusted sapphire. In the middle would be hollowed out a chapel presided over by an altar of iridescent, decomposing, ever-changing radium which would burn out the eyes of any worshipper who lifted up his head from prayer — and on this altar there would be slain for the amusement of the Divine Benefactor any victim He should choose, even though it should be the greatest and most powerful man alive.

In return he asked only a simple thing (взамен он просит очень простую вещь), a thing that for God would be absurdly easy (то, для Бога будет до смешного легко /сделать/) — only that matters should be as they were yesterday at this hour (лишь, чтобы все: «дела/ситуация...» стало /таким/, как было вчера в тот же час) and that they should so remain (и чтобы так оставалось /всегда/). So very simple! Let but the heavens open (пусть только откроются = *разверзнутся* небеса), swallowing these men and their aeroplanes (поглотив этих людей и их аэропланы) — and then close again (а потом опять закроются = *сомкнутся*). Let him have his slaves once more (пусть у него снова будут рабы), restored to life and well (возвращенные к жизни и здоровые; *to restore* — *возвращать в прежнее состояние, восстанавливать*).

There was no one else with whom he had ever needed to treat or bargain (не было никого другого, с кем бы ему когда-либо приходилось вести переговоры или торговаться; *to bargain* — *торговаться; заключить сделку*).

He doubted only whether he had made his bribe big enough (он только

сомневался, достаточно ли большую предложил взятку: «достаточно ли большой он сделал свою взятку»). God had His price (у Бога была своя цена), of course. God was made in man's image (был создан по образу человека), so it had been said (так сказано): He must have His price (у Него должна быть своя цена/Он должен получить свою цену). And the price would be rare (и цена /которую заплатит Брэдок/ будет редкостной) — no cathedral whose building consumed many years (ни один собор, строительство которого потребовало много лет; *to consume* — *расходовать, тратить; поглощать*), no pyramid constructed by ten thousand workmen (ни одна пирамида, воздвигавшаяся десятками тысячами работников), would be like this cathedral, this pyramid (не сравнится с этим собором, с этой пирамидой).

absurdly [əb'sɜ:dlɪ], bargain [ˈbɑ:gɪn], cathedral [kə'ti:drəl]

In return he asked only a simple thing, a thing that for God would be absurdly easy — only that matters should be as they were yesterday at this hour and that they should so remain. So very simple! Let but the heavens open, swallowing these men and their aeroplanes — and then close again. Let him have his slaves once more, restored to life and well.

There was no one else with whom he had ever needed to treat or bargain.

He doubted only whether he had made his bribe big enough. God had His price, of course. God was made in man's image, so it had been said: He must have His price. And the price would be rare—no cathedral whose building consumed many years, no pyramid constructed by ten thousand workmen, would be like this cathedral, this pyramid.

He paused here (тут он сделал паузу). That was his proposition (таково было его предложение). Everything would be up to specifications (все будет соответствовать описанию; *specification* — *спецификация, подробное описание; деталь, подробность*) and there was nothing vulgar in his assertion (и не было ничего вульгарного = *бесцеремонного* в его утверждении) that it

would be cheap at the price (что он просит за это очень мало: «что за /такую/ цену это дешево»). He implied (имел в виду; *to imply* — *выражать неявно, иметь в виду, намекать*) that Providence could take it or leave it (что провидение вольно принять или отказаться).

As he approached the end (по мере того как он приближался к концу /своей речи/) his sentences became broken (его фразы становились оборванными: «поломанными»), became short and uncertain (короткими и неопределенными), and his body seemed tense (его тело, казалось, напряглось: «напряженным»), seemed strained to catch the slightest pressure (казалось, стремилось уловить малейшее движение; *to strain* — *натягивать; напрягаться; стремиться /к чему-л./; pressure* — *давление; сжатие, стискивание; нажим*) or whisper of life in the spaces around him (или шепот жизни в пространствах вокруг него). His hair had turned gradually white as he talked (его волосы постепенно белели, пока он говорил), and now he lifted his head high to the heavens like a prophet of old (и теперь он высоко поднял голову к небесам, как пророк древности) — magnificently mad (величественный в своем безумии: «величественно безумный»).

implied [ɪmˈplaɪd], approach [əˈprəʊtʃ], slight [slaɪt]

He paused here. That was his proposition. Everything would be up to specifications and there was nothing vulgar in his assertion that it would be cheap at the price. He implied that Providence could take it or leave it.

As he approached the end his sentences became broken, became short and uncertain, and his body seemed tense, seemed strained to catch the slightest pressure or whisper of life in the spaces around him. His hair had turned gradually white as he talked, and now he lifted his head high to the heavens like a prophet of old — magnificently mad.

Then, as John stared in giddy fascination (затем Джону, продолжавшему смотреть с напряженным вниманием, так что у него начала кружиться

голова: «когда Джон глядел в головокружительной завороченности»; *giddy* — испытывающий головокружение; страдающий головокружениями), it seemed to him that a curious phenomenon took place somewhere around him (показалось, что вокруг него происходит что-то странное: «/какое-то/ необычное явление»; *to take place* — иметь место, состояться; происходить, случаться). It was as though the sky had darkened for an instant (словно бы небо на миг померкло), as though there had been a sudden murmur in a gust of wind (как будто внезапный ропот был = *послышался* в порыве ветра), a sound of far-away trumpets (звук далеких труб), a sighing like the rustle of a great silken robe (вздохи, подобные шороху большого шелкового одеяния) — for a time the whole of nature round about partook of this darkness (на какое-то время вся природа вокруг отдала дань этой тьме; *to partake* — принимать участие; разделять /с кем-л./): the birds' song ceased (прекратилось пение птиц); the trees were still (деревья застыли; *still* — бесшумный, тихий, безмолвный; неподвижный), and far over the mountain there was a mutter of dull, menacing thunder (и далеко за горой раздались глухие, зловещие раскаты грома: «раскаты глухого, зловещего грома»; *mutter* — бормотание; ворчание; отдаленные раскаты /грома/).

That was all (и все). The wind died along the tall grasses of the valley (ветер замер в высоких травах долины). The dawn and the day resumed their place in a time (рассвет и день скоро вернулись на свое место; *to resume* — возобновлять; обретать вновь), and the risen sun sent hot waves of yellow mist (поднявшееся /над горизонтом/ солнце посылало жаркие волны желтого марева) that made its path bright before it (ярко освещавшие: «делающие ярким» пред ним его /небесную/ тропу/стезю). The leaves laughed in the sun (листья смеялись на солнце), and their laughter shook the trees (их смех сотрясал деревья) until each bough was like a girl's school in fairyland (так что каждый сук стал походить на школу для девочек в сказочной стране: «пока каждый сук не стал похож на...»). God had refused to accept the bribe (отказался принять взятку).

sighing [ˈsaɪŋ], rustle [rʌsl], bough [baʊ]

Then, as John stared in giddy fascination, it seemed to him that a curious phenomenon took place somewhere around him. It was as though the sky had darkened for an instant, as though there had been a sudden murmur in a gust of wind, a sound of far-away trumpets, a sighing like the rustle of a great silken robe — for a time the whole of nature round about partook of this darkness: the birds' song ceased; the trees were still, and far over the mountain there was a mutter of dull, menacing thunder.

That was all. The wind died along the tall grasses of the valley. The dawn and the day resumed their place in a time, and the risen sun sent hot waves of yellow mist that made its path bright before it. The leaves laughed in the sun, and their laughter shook the trees until each bough was like a girl's school in fairyland. God had refused to accept the bribe.

For another moment John watched the triumph of the day (еще минуту Джон смотрел на торжество дня). Then, turning, he saw a flutter of brown down by the lake (потом, обернувшись, он увидел трепетание /чего-то/ коричневого у озера), then another flutter (потом еще одно трепетание), then another, like the dance of golden angels alighting from the clouds (словно танец золотых ангелов, спускающихся с облаков). The aeroplanes had come to earth (сели на землю).

John slid off the boulder (соскользнул с валуна) and ran down the side of the mountain to the clump of trees (побежал вниз по склону горы к зарослям деревьев), where the two girls were awake and waiting for him (где обе девушки /уже/ проснулись и ждали его). Kismine sprang to her feet (вскочила на ноги), the jewels in her pockets jingling (ее карманах зазвенели драгоценные камни), a question on her parted lips (вопрос /был/ на ее раскрытых губах), but instinct told John (но инстинкт говорил = подсказывал Джону) that there was no time for words (что времени для слов = разговоров не было). They must get off the mountain without losing a moment (они должны уйти с горы, не теряя ни минуты). He seized a hand of each (схватил руку каждой = обеих за руки), and

in silence they threaded the tree-trunks (и в молчании они стали пробираться между стволами деревьев; *to thread* — продевать нитку /в иголку/; *пробираться*, *проскальзывать*, *прокладывать путь*), washed with light now and with the rising mist (омытые светом и поднимающимся туманом). Behind them from the valley came no sound at all (из долины позади них не доносилось ни звука), except the complaint of the peacocks far away (кроме жалоб = *жалобных криков* павлинов вдалеке) and the pleasant undertone of morning (и приятного, негромкого звучания утра; *undertone* — тихий или приглушенный голос, звук).

angel [ˈeɪndʒəl], behind [bɪˈhaɪnd], peacock [ˈpi:kɒk]

For another moment John watched the triumph of the day. Then, turning, he saw a flutter of brown down by the lake, then another flutter, then another, like the dance of golden angels alighting from the clouds. The aeroplanes had come to earth.

John slid off the boulder and ran down the side of the mountain to the clump of trees, where the two girls were awake and waiting for him. Kismine sprang to her feet, the jewels in her pockets jingling, a question on her parted lips, but instinct told John that there was no time for words. They must get off the mountain without losing a moment. He seized a hand of each, and in silence they threaded the tree-trunks, washed with light now and with the rising mist. Behind them from the valley came no sound at all, except the complaint of the peacocks far away and the pleasant undertone of morning.

When they had gone about half a mile (когда они прошли около полумили), they avoided the park land (они обошли стороной парк; *to avoid* — избегать, сторониться, уклоняться) and entered a narrow path (и ступили на узкую тропу) that led over the next rise of ground (которая вела через следующую возвышенность: «возвышение земли»). At the highest point of this they paused and turned around (на ее высшей точке = *вершине* они остановились и

оглянулись). Their eyes rested upon the mountainside they had just left (их глаза обратились на склон, который они только что покинули; *to rest* — *отдыхать; покоемся /о взгляде/; останавливаться, быть прикованным /о взгляде, внимании/*) — oppressed by some dark sense of tragic impendancy (их охватило смутное/сумрачное чувство = *предчувствие /какой-то/ трагической неизбежности; to oppress* — *подавлять, притеснять; удручать, действовать угнетающе*).

Clear against the sky (четко /вырисовываясь/ на фоне неба) a broken, white-haired man was slowly descending the steep slope (сломленный седовласый человек медленно спускался по крутому склону), followed by two gigantic and emotionless negroes (за ним следовали два громадных и невозмутимых негра), who carried a burden between them (которые несли между собой ношу) which still flashed and glittered in the sun (все так же вспыхивающую и сверкающую на солнце). Half-way down two other figures joined them (на полпути вниз к ним присоединились две другие фигуры) — John could see that they were Mrs. Washington and her son (разглядел, что это была миссис Вашингтон с сыном), upon whose arm she leaned (на чью руку она опиралась). The aviators had clambered from their machines (авиаторы /уже/ вылезли из своих машин/аппаратов) to the sweeping lawn in front of the château (на широкий луг перед замком), and with rifles in hand were starting up the diamond mountain in skirmishing formation (с винтовками в руках стали подниматься цепью по алмазной горе; *to skirmish* — *сражаться мелкими отрядами, обычно впереди основных сил армий; skirmishing formation* — *цепь, боевой порядок солдат, первыми вступающих в схватку с противником*).

avoid [ə'vɔɪd], ground [graʊnd], skirmishing [ˈskə:mɪʃɪŋ]

When they had gone about half a mile, they avoided the park land and entered a narrow path that led over the next rise of ground. At the highest point of this they paused and turned around. Their eyes rested upon the mountainside they had just left—oppressed by some dark sense of tragic impendancy.

Clear against the sky a broken, white-haired man was slowly descending the steep slope, followed by two gigantic and emotionless negroes, who carried a burden between them which still flashed and glittered in the sun. Half-way down two other figures joined them—John could see that they were Mrs. Washington and her son, upon whose arm she leaned. The aviators had clambered from their machines to the sweeping lawn in front of the château, and with rifles in hand were starting up the diamond mountain in skirmishing formation.

But the little group of five (а группка из пяти /человек/) which had formed farther up (которая образовалась выше) and was engrossing all the watchers' attention (и целиком поглощала внимание всех наблюдателей) had stopped upon a ledge of rock (остановилась на скалистом выступе/уступе). The negroes stooped and pulled up (негры наклонились и потянули вверх) what appeared to be a trap-door in the side of the mountain (/что-то/ похожее на дверцу люка; *to appear* — появляться; производить впечатление; казаться). Into this they all disappeared (в нем они все исчезли), the white-haired man first (первым седовласый человек), then his wife and son (потом его жена и сын), finally the two negroes (в заключение два негра), the glittering tips of whose jeweled head-dresses (чьи сверкающие драгоценными камнями островерхие головные уборы: «сверкающие верхушки чьих украшенных драгоценными камнями головных уборов») caught the sun for a moment (на мгновение вспыхнули на солнце: «поймали солнце») before the trap-door descended (перед тем, как дверца люка опустилась) and engulfed them all (и поглотила их всех).

Kismine clutched John's arm (стиснула руку Джона).

"Oh," she cried wildly (закричала она дико = отчаянно), "where are they going (куда они идут)? What are they going to do (что они собираются сделать)?"

"It must be some underground way of escape (там, наверное, есть подземный ход; *must* — должен; часто употребляется для выражения предположения) — —"

A little scream from the two girls interrupted his sentence (вскрик обеих)

девушек прервал его фразу).

"Don't you see (ты не понимаешь; *to see* — *видеть*; *понимать*; *сознавать*)?" sobbed Kismine hysterically (в истерике прорыдала Кисмин; *to sob* — *рыдать*; *всхлипывать*; *говорить, всхлипывая от рыданий*). "The mountain is wired (вся гора опутана проводами; *wire* — *проволока*; *провод* /электрический, телефонный и др./)!"

engross [ɪnˈɡrəʊs], disappear [ˌdɪsəˈpiə], wired [waɪəd]

But the little group of five which had formed farther up and was engrossing all the watchers' attention had stopped upon a ledge of rock. The negroes stooped and pulled up what appeared to be a trap-door in the side of the mountain. Into this they all disappeared, the white-haired man first, then his wife and son, finally the two negroes, the glittering tips of whose jeweled head-dresses caught the sun for a moment before the trap-door descended and engulfed them all.

Kismine clutched John's arm.

"Oh," she cried wildly, "where are they going? What are they going to do?"

"It must be some underground way of escape — —"

A little scream from the two girls interrupted his sentence.

"Don't you see?" sobbed Kismine hysterically. "The mountain is wired!"

Even as she spoke (еще когда она говорила) John put up his hands to shield his sight (поднял руки, чтобы заслонить/защитить глаза: «зрение»; *shield* — *щит*). Before their eyes (на его глазах: «перед его глазами») the whole surface of the mountain had changed suddenly (вся поверхность горы вдруг превратилась; *to change* — *менять*; *изменяться*; *превращаться*) to a dazzling burning yellow (в ослепительную пылающую желтизну), which showed up through the jacket of turf (которая просвечивала сквозь покров дерна; *jacket* — *куртка*; *пиджак*; *кожух*; *оболочка*) as light shows through a human hand (как свет просвечивает сквозь человеческую руку; *to show* — *показывать*; *проступать*, *быть заметным*; *просвечивать*). For a moment the intolerable

glow continued (еще мгновение невыносимое сияние продолжалось/длилось), and then like an extinguished filament it disappeared (затем, словно погасшая: «погашенная» нить /в лампочке/, оно исчезло; *filament* — очень тонкая нить, волосок; нить накала), revealing a black waste (явив взору черную пустыню; *to reveal* — открывать; разоблачать; обнаруживать, показывать) from which blue smoke arose slowly (от которой медленно поднимался синий дым; *to arise*), carrying off with it what remained of vegetation and of human flesh (унося с собой /то/ что осталось от растений и человеческой плоти). Of the aviators there was left neither blood nor bone (от авиаторов не осталось ничего: «ни крови ни кости») — they were consumed as completely as the five souls who had gone inside (они были уничтожены полностью, как /и те/ пятеро, которые зашли вовнутрь /горы/: «так же полностью, как...»); *soul* — душа; человек, индивид).

sight [saɪt], intolerable [ɪn'tɒlərəbl], waste [weɪst]

Even as she spoke John put up his hands to shield his sight. Before their eyes the whole surface of the mountain had changed suddenly to a dazzling burning yellow, which showed up through the jacket of turf as light shows through a human hand. For a moment the intolerable glow continued, and then like an extinguished filament it disappeared, revealing a black waste from which blue smoke arose slowly, carrying off with it what remained of vegetation and of human flesh. Of the aviators there was left neither blood nor bone — they were consumed as completely as the five souls who had gone inside.

Simultaneously, and with an immense concussion (одновременно, с огромным сотрясением), the château literally threw itself into the air (замок буквально взлетел на воздух: «бросился/метнулся в воздух»; *to throw* — бросать, метать), bursting into flaming fragments as it rose (раскалываясь при подъеме: «когда/пока он поднимался» на пылающие обломки; *to burst* — лопаться; разрываться; взрываться), and then tumbling back upon itself in a

smoking pile (и потом падая = упал обратно /вниз/ в виде дымящейся груды /развалин/; *upon itself* — на самого себя) that lay projecting half into the water of the lake (которая лежала, наполовину выдаваясь в озеро). There was no fire (огня не было) — what smoke there was (/весь/ дым, какой был) drifted off mingling with the sunshine (улетел прочь, смешавшись с солнечным светом), and for a few minutes longer (еще несколько минут: «несколько минут дольше») a powdery dust of marble drifted (поднималась порошкообразная = мелкая мраморная пыль; *powder* — порошок) from the great featureless pile (от огромной бесформенной кучи/груды; *feature* — особенность, характерная черта, признак; форма, структура, общий вид) that had once been the house of jewels (которая прежде была драгоценным дворцом: «домом драгоценностей»). There was no more sound (все затихло: «не было больше звуков») and the three people were alone in the valley (в долине остались только трое; *alone* — один, одинокий).

concussion [kən'kʌʃən], mingle [mɪŋɡl], featureless ['fi:tʃəlis]

Simultaneously, and with an immense concussion, the château literally threw itself into the air, bursting into flaming fragments as it rose, and then tumbling back upon itself in a smoking pile that lay projecting half into the water of the lake. There was no fire — what smoke there was drifted off mingling with the sunshine, and for a few minutes longer a powdery dust of marble drifted from the great featureless pile that had once been the house of jewels. There was no more sound and the three people were alone in the valley.

XI

At sunset John and his two companions reached the high cliff (на закате Джон и две его спутницы достигли высокого утеса) which had marked the boundaries of the Washingtons' dominion (который обозначал границу владений Вашингтонов), and looking back found the valley tranquil and lovely in the dusk

(и, оглянувшись назад, увидели долину, спокойную/мирную и прелестную). They sat down to finish the food (они присели, чтобы докончить = *доесть* еду) which Jasmine had brought with her in a basket (которую Жасмин принесла = *захватила с собой в корзине*).

"There (вот)!" she said, as she spread the table-cloth (когда она расстилала = *расстилая скатерть*) and put the sandwiches in a neat pile upon it (и складывая на нее аккуратной стопкой сэндвичи). "Don't they look tempting (/ну/ не соблазнительно ли они выглядят)? I always think that food tastes better outdoors (я всегда считала, что на воздухе пища вкуснее; *outdoors* — на улице; на открытом воздухе; *to taste* — иметь вкус)."

"With that remark," remarked Kismine (этим замечанием = *суждением*, — заметила Кисмин), "Jasmine enters the middle class (Жасмин приобщается к среднему классу; *to enter* — *входить /во что-л./*)."

"Now," said John eagerly (/ну/ теперь, — с воодушевлением сказал Джон; *eager* — *страстно желающий; энергичный, активный /о желании, жесте/*), "turn out your pocket (выверни карман) and let's see what jewels you brought along (и давай посмотрим, какие камни/драгоценности ты взяла с собой). If you made a good selection (если ты сделала хороший выбор) we three ought to live comfortably all the rest of our lives (мы трое безбедно проживем до конца наших дней: «весь остаток наших жизней»; *ought* здесь выражает *ожидание, уверенное предположение*)."

Obediently Kismine put her hand in her pocket (Кисмин послушно сунула руку в карман) and tossed two handfuls of glittering stones before him (и бросила = *высыпала* перед ним две горсти сверкающих камней).

companion [kəm'pænjən], boundary ['baund(ə)rɪ], dominion [də'mɪnjən]

At sunset John and his two companions reached the high cliff which had marked the boundaries of the Washingtons' dominion, and looking back found the valley tranquil and lovely in the dusk. They sat down to finish the food which Jasmine had brought with her in a basket.

"There!" she said, as she spread the table-cloth and put the sandwiches in a neat pile upon it. "Don't they look tempting? I always think that food tastes better outdoors."

"With that remark," remarked Kismine, "Jasmine enters the middle class."

"Now," said John eagerly, "turn out your pocket and let's see what jewels you brought along. If you made a good selection we three ought to live comfortably all the rest of our lives."

Obediently Kismine put her hand in her pocket and tossed two handfuls of glittering stones before him.

"Not so bad," cried John, enthusiastically (неплохо, — восторженно воскликнул Джон). "They aren't very big, but — Hello (не очень большие, но... вот тебе на)!" His expression changed (выражение /его лица/ изменилось) as he held one of them up to the declining sun (когда он поднял один из них к заходящему солнцу). "Why, these aren't diamonds (да это же не алмазы)! There's something the matter (тут что-то не так; *the matter* — проблема; что-то неприятное)!"

"By golly (не может быть; восклицание, выражающее удивление, досаду и т. п.)!" exclaimed Kismine, with a startled look (воскликнула Кисмин с удивленным видом). "What an idiot I am (какая я глупая)!"

"Why, these are rhinestones (да это стекляшки; *rhinestone* — разновидность горного хрусталя; искусственный бриллиант)!" cried John.

"I know." She broke into a laugh (рассмеялась). "I opened the wrong drawer (я открыла = выдвинула не тот ящик; *wrong* — неправильный, неверный; *drawer* — выдвижной ящик /стола, комода/). They belonged on the dress of a girl who visited Jasmine (они были на платье одной девочки, которая приезжала к Жасмин; *to belong* — принадлежать /кому-л./; быть частью /чего-л./). I got her to give them to me in exchange for diamonds (я уговорила ее отдать их мне в обмен на алмазы). I'd never seen anything but precious stones before (прежде я никогда не видела ничего, кроме драгоценных камней)."

"And this is what you brought (и это /все/ что ты принесла = взяла с собой)?"

"I'm afraid so (боюсь /что/ так /и есть/)." She fingered the brilliants wistfully (она с грустной задумчивостью потрогала /искусственные/ бриллианты; *finger* — *палец*; *to finger* — *трогать, дотрагиваться*). "I think I like these better (думаю = *кажется*, они мне нравятся больше). I'm a little tired of diamonds (я немного устала от алмазов)."

"Very well," said John gloomily (очень хорошо, — сказал Джон мрачно). "We'll have to live in Hades (мы будем должны = *нам придется жить в Гадесе*). And you will grow old telling incredulous women (и ты до старости будешь рассказывать: «постареешь рассказывая» недоверчивым женщинам) that you got the wrong drawer (что ты ошиблась ящиком). Unfortunately your father's bank-books were consumed with him (к сожалению, банковские книжки твоего отца погибли: «были уничтожены» вместе с ним)."

drawer [drɔ:], precious [ˈpreʃəs], fingered [ˈfɪŋɡəd]

"Not so bad," cried John, enthusiastically. "They aren't very big, but — Hello!" His expression changed as he held one of them up to the declining sun. "Why, these aren't diamonds! There's something the matter!"

"By golly!" exclaimed Kismine, with a startled look. "What an idiot I am!"

"Why, these are rhinestones!" cried John.

"I know." She broke into a laugh. "I opened the wrong drawer. They belonged on the dress of a girl who visited Jasmine. I got her to give them to me in exchange for diamonds. I'd never seen anything but precious stones before."

"And this is what you brought?"

"I'm afraid so." She fingered the brilliants wistfully. "I think I like these better. I'm a little tired of diamonds."

"Very well," said John gloomily. "We'll have to live in Hades. And you will grow old telling incredulous women that you got the wrong drawer. Unfortunately your father's bank-books were consumed with him."

"Well, what's the matter with Hades (а что плохого в Гадесе)?"

"If I come home with a wife at my age (если я в моем возрасте приеду домой с женой) my father is just as liable as not (мой отец вполне может; *liable* — *обязанный; подлежащий /чему-л./; очень вероятный, очень возможный*) to cut me off with a hot coal (оставить мне в наследство один горячий уголек; *to cut off* — *отрезать; лишить наследства*), as they say down there (как говорят там /у нас/)."

Jasmine spoke up (/тут/ заговорила Жасмин).

"I love washing," she said quietly (я люблю стирать, — спокойно сказала она). "I have always washed my own handkerchiefs (я всегда /сама/ стирала свои носовые платки). I'll take in laundry (буду брать на дом стирку; *to take in* — *брать /жильцов, работу на дом/; laundry* — *прачечная; стирка; белье /для стирки или из стирки/*) and support you both (и содержать вас обоих; *to support* — *поддерживать; содержать /материально/*)."

"Do they have washwomen in Hades?" asked Kismine innocently (в Гадесе есть прачки? — простодушно спросила Кисмин; *innocent* — *невинный, непорочный; простодушный, наивный*).

"Of course," answered John. "It's just like anywhere else (/там/ так же, как и везде: «как где-нибудь еще»)."

"I thought — perhaps it was too hot to wear any clothes (я подумала... может быть, /там/ слишком жарко, для того чтобы носить одежду)."

John laughed (засмеялся).

"Just try it!" he suggested (попробуй-ка /не носить!/ — предложил он). "They'll run you out before you're half started (тебя выгонят /из города/, не успеешь и начать: «прежде чем наполовину начнешь»; *to run* — *бежать; гнать /напр. животных/; to run out* — *выгонять*)."

"Will father be there?" she asked (/а/ отец будет там? — спросила она).

John turned to her in astonishment (с удивлением обернулся к ней).

"Your father is dead," he replied somberly (твой отец мертв, — ответил он хмуро). "Why should he go to Hades (почему он должен отправиться в Гадес)? You have it confused with another place that was abolished long ago (ты спутала его с другим местом, которое давным-давно упразднили; *to abolish* —

разрушать, уничтожать; отменять, упразднять)."

liable [ˈlaɪəbl], handkerchief [ˈhæŋkətʃɪf], abolish [əˈbɒlɪʃ]

"Well, what's the matter with Hades?"

"If I come home with a wife at my age my father is just as liable as not to cut me off with a hot coal, as they say down there."

Jasmine spoke up.

"I love washing," she said quietly. "I have always washed my own handkerchiefs. I'll take in laundry and support you both."

"Do they have washwomen in Hades?" asked Kismine innocently.

"Of course," answered John. "It's just like anywhere else."

"I thought — perhaps it was too hot to wear any clothes."

John laughed.

"Just try it!" he suggested. "They'll run you out before you're half started."

"Will father be there?" she asked.

John turned to her in astonishment.

"Your father is dead," he replied somberly. "Why should he go to Hades? You have it confused with another place that was abolished long ago."

After supper they folded up the table-cloth (*после ужина они свернули скатерть*) and spread their blankets for the night (*и расстелили одеяла на ночь*).

"What a dream it was," Kismine sighed, gazing up at the stars (*какой это был сон, — вздохнула Кисмин, глядя вверх на звезды*). "How strange it seems to be here with one dress and a penniless fiancé (*как странно находиться здесь с одним /единственным/ платьем и женихом, у которого нет ни гроша; penniless — без гроша, безденежный*)!"

"Under the stars," she repeated (*под звездами, — повторяла она*). "I never noticed the stars before (*я никогда не замечала звезд прежде*). I always thought of them as great big diamonds that belonged to some one (*я всегда думала о них, как о больших алмазах, которые кому-то принадлежат*). Now they frighten

me (теперь они меня пугают). They make me feel (из-за них мне кажется: «они заставляют меня чувствовать») that it was all a dream, all my youth (что все это было сном — вся моя юность)."

"It was a dream," said John quietly (это /и/ был сон, — спокойно сказал Джон). "Everybody's youth is a dream (юность любого человека — /это/ сон), a form of chemical madness (разновидность химического безумия; т.е. из-за особых /возрастных/ химических процессов в организме)."

penniless [ˈpenɪlɪs], fiancé [fiˈɒnsɪ], [fiˈɑːnsɪ], chemical [ˈkemɪk(ə)l]

After supper they folded up the table-cloth and spread their blankets for the night.

"What a dream it was," Kismine sighed, gazing up at the stars. "How strange it seems to be here with one dress and a penniless fiancé!"

"Under the stars," she repeated. "I never noticed the stars before. I always thought of them as great big diamonds that belonged to some one. Now they frighten me. They make me feel that it was all a dream, all my youth."

"It was a dream," said John quietly. "Everybody's youth is a dream, a form of chemical madness."

"How pleasant then to be insane (как приятно тогда быть сумасшедшей)!"

"So I'm told," said John gloomily (так мне говорили, — хмуро сказал Джон). "I don't know any longer (я теперь: «больше/дольше» не знаю). At any rate, let us love for a while, for a year or so, you and me (во всяком случае, давай /будем/ любить /друг друга/ какое-то время, может год: «год или около того», ты и я). That's a form of divine drunkenness (это форма божественного опьянения) that we can all try (которую все могут испробовать/испытать). There are only diamonds in the whole world (в целом мире существуют только алмазы), diamonds and perhaps the shabby gift of disillusion (алмазы и, может быть, убогий дар разочарования). Well, I have that last (что ж, второе: «последнее /из названного/» у меня есть) and I will make the usual nothing of it (и, как

водится, я им не воспользуюсь; *make nothing of smth.* — не воспользоваться чем-л., никак не использовать чего-л.; *usual* — обыкновенный, обычный)." He shivered (поежился). "Turn up your coat collar, little girl (подними: «поверни вверх» воротник пальто, девочка), the night's full of chill (ночь холодная: «полна прохлады») and you'll get pneumonia (ты получишь = схватишь воспаление легких). His was a great sin who first invented consciousness (велик грех того, кто первый изобрел/придумал сознание). Let us lose it for a few hours (давайте потеряем его на несколько часов)."

So wrapping himself in his blanket he fell off to sleep (и завернувшись в одеяло, он заснул).

shiver [ˈʃɪvə], pneumonia [njuːˈməʊniə], consciousness [ˈkɒnʃəsnəs]

"How pleasant then to be insane!"

"So I'm told," said John gloomily. "I don't know any longer. At any rate, let us love for a while, for a year or so, you and me. That's a form of divine drunkenness that we can all try. There are only diamonds in the whole world, diamonds and perhaps the shabby gift of disillusion. Well, I have that last and I will make the usual nothing of it." He shivered. "Turn up your coat collar, little girl, the night's full of chill and you'll get pneumonia. His was a great sin who first invented consciousness. Let us lose it for a few hours."

So wrapping himself in his blanket he fell off to sleep.